ГМАР ТИККУН

קבלה נבואית

Пророческая каббала Абулафии

Философия пророческой каббалы

ГМАР ТИККУН

קבלה נבואית

Пророческая каббала Абулафии

Философия пророческой каббалы

Гмар Тиккун

ПЕРЕВОД: ПРОЕКТ «ГМАР ТИККУН»

Оглавление

Введение. Путь пророческого разума 6

Глава 1. Первопричина и тайна Имени 8

1. Ловушка воображения, тайна притчи и Первопричина 8

2. Имена действий (эпитеты) и Имена чистого Бытия 10

3. Анатомия четырех букв и развертывание 72 сил 11

4. Оружие Творца: почему магия и корысть смертельны 13

5. Воплощение в практике 14

6. Мост к познанию: от Имени к Разуму 14

Глава 2. Лестница интеллекта: от потенциала к слиянию 16

1. Человек при рождении: разум в потенциале 16

2. Три ступени познания: ощущение, воображение и разум 17

3. Вселенский двигатель: Активный интеллект и ступени ума 19

4. Метафизика слияния: «Разум, мыслящий и мыслимое» 20

5. Рационалистический манифест: почему чудеса не доказывают истину 21

6. Воплощение в практике 22

7. Мост к озарению: от Разума к Пророчеству 22

Глава 3. Механика пророчества и тайна Метатрона 24

1. Пророчество без иллюзий: философ, духовидец и истинный пророк 24

2. Почему пророки видят образы? Преломляющее зеркало воображения 25

3. Физический трепет плоти и закон «бега и возвращения» 28

4. Тайна Метатрона: число 314 и созерцание собственного разума 29

5. Воплощение в практике 30

6. Мост к языку мысли: от Пророчества к Буквам 31

Глава 4. Алгебра духа: 22 буквы и искусство Церуфа 32

1. Онтология священного языка: почему именно буквы? 32

2. Строение языка: тело, душа и дух 33

3. Метод Церуфа: плавка металла и три ключа познания 34

4. Великий круг: возвращение тысячи к Единице 36

5. Воплощение в практике: три ступени мастерства 37

6. Мост к тайне человека: от Алгебры языка к Составу души 39

Глава 5. Тело, душа и иллюзия смерти 40

1. Анатомия души: четыре ступени живого организма 40

2. Что в человеке смертно? Тайна «приобретенного разума» 42

3. Тайна «Воскрешения мертвых»: бессмертие разума и жизнь Будущего мира 43

4. Будущий Мир (Олам а-Ба) и венцы праведников 44

5. «Смерть поцелуем» (Митат Нешика) 45
6. Воплощение в практике: союз с телом и преодоление соматической дрожи 46
7. Мост к разрушению мифов: от Анатомии плоти к Природе зла 47
Глава 6. Разрушение мифов: Сатан, природа зла и големы 48
1. Онтология зла: «Никакое зло не сходит с Небес» 48
2. Разоблачение Сатана: три лика одной иллюзии 49
3. Тайна Голема: трансмутация животной механики в Человека 52
4. Природа демонов (шедим), колдовства и суеверий 53
5. Воплощение в практике: ночной затвор и победа над призраками ума 54
6. Мост к двум путям: от Разрушения мифов к Полемике о сфирот 55
Глава 7. Две каббалы: критика сфирот и наследие Рамбама 56
1. Полемика XIII века: бунт против «десятибожия» 56
2. Две ветви каббалы: Сфирот против Имен 57
3. Наследие Рамбама: каббала как венец философии 58
4. Отвержение теургии и цветовых медитаций: опасность новой идололатрии 59
5. Иерархия трех станов познания 60
6. Воплощение в практике 61
7. Мост к тайне Закона: от Критики сфирот к Смыслу Торы 61
Глава 8. Скрытая Тора и смысл заповедей 63
1. Заблуждение буквализма: одеяния и тело Торы 63
2. «Семь путей Торы» (Шева Нетивот а-Тора): от масс к пророку 64
3. Архитектура заповедей: дрессировка животного ради свободы разума 65
4. Внутренний смысл ритуалов: воспитание тела и очищение ума 66
5. Мука и отруби: почему мудрец не отменяет закон? 67
6. Воплощение в практике: преображение истории в пророческий код 68
7. Мост к единству вселенной: от Закона к Макрокосму 69
Глава 9. Мироздание и человек: макрокосм и микрокосм 70
1. Архитектура трех миров: строгая средневековая наука 70
2. Закон соответствия: Макрокосм, Микрокосм и триада «Олам — Шана — Нефеш» 72
3. Пространственная геометрия и шесть направлений Имени 75
4. Метафора Б-жественного Каллиграфа («Рамзей Сефер Йецира») 76
5. Воплощение в практике: кинематика тела, акустика и священные жесты 77
6. Архитектоника единства и преодоление астрологии 78
7. Мост к пламени желания: от Архитектуры вселенной к Огню Хэшек 78
Глава 10. Пламя желания (Хэшек), экстаз и узда разума 80
1. Монолитный вход и суть Хэшек: интеллектуальный эротизм 80
2. Источник святой радости: подобие Первопричине и закон Лишма 81

3. Анатомия экстаза: сбрасывание телесности (хитпаштут а-гашмиюут) 83
4. Смертельные ловушки экстаза: безумие и преждевременная смерть 84
5. «Узда разума» (рэсен а-сехель) и закон «бега и возвращения» 85
6. Воплощение в практике: психосоматический регламент и протокол заземления 86
7. Мост к этике духа: от Узды разума к Нравственной оптике ученика 87
Глава 11. Путь ученика: этика, смирение и служение Лишма 89
1. Монолитный вход и этика как закон духовной оптики 89
2. Принцип «Иштавут»: равностность перед похвалой и хулой 90
3. Смирение (Анава) и две ступени уединения (Хитбодедут) 91
4. Служение Лишма и закон уподобления по свойствам против «духовного блуда» 92
5. Ловушка незрелого плода (Босер) и закон великого молчания (Штика) 94
6. Воплощение в практике: этический регламент 96
7. Мост к мессианскому универсализму: от Индивидуального очищения к Пробуждению человечества 96
Глава 12. Мессианская эра и универсализм разума 98
1. Тайна Изгнания и Избавления: пробуждение разума от сна материи 98
2. Три лика Машиаха и тайна Змея (гематрия 358) 99
3. Внутреннее «Собирание изгнанников» и истинный Храм 101
4. Радикальный универсализм разума и поход к Папе Римскому (1280 г.) 102
5. «Ясный язык» (Сафа брура) и снятие печатей Шестого тысячелетия 103
6. Воплощение в практике: Избавление здесь и сейчас 104
7. Мост к судьбе пророка: от Мессианского идеала к Личной драме мастера 105
Глава 13. Судьба одинокого пророка: опыт и апология 106
1. Монолитный вход и Одиссея духа: от берегов Эбро до песков Леванта 106
2. Пятнадцать лет во тьме: кризис и преодоление наваждений 107
3. Поход к Папе Римскому: смертный приговор и чудо в Сориано 109
4. Полемика с Рашбой и ссылка на остров Комино 110
5. Завет одинокого мастера: свобода духа и этическая стойкость 111
6. Воплощение в практике: итоговый свод курса практических руководств 112

Введение. Путь пророческого разума

Авраам бен Шмуэль Абулафия (1240 — после 1291) — одна из самых поразительных и бескомпромиссных фигур в истории еврейской мысли. Родившись в Сарагосе и странствуя по всему Средиземноморью, он совершил смелый духовный переворот: соединил строгий интеллектуальный рационализм Маймонида (*«Морэ Невухим»*) с созерцанием 22 букв древней *«Сефер Йецира»*, создав **Пророческую каббалу (*Каббала Невуит*)** или **Каббалу Б-жественных Имён (*Каббалат а-Шмот*)**.

В его учении нет ни тени суеверия, колдовства или манипуляции миром: Абулафия видел в буквах и Именах объективные законы бытия и чистые структуры мышления, очищающие сознание человека от шелухи иллюзий и возводящие его к прямому пророческому диалогу с Первопричиной.

При жизни отвергнутый многими испанскими современниками за беспощадную критику их учения о сфирот, в последующих поколениях Абулафия стал сокровенным источником для величайших мистиков Цфата:

- **Рамак (рабби Моше Кордоверо)** в своем энциклопедическом труде *«Пардес Римоним»* («Гранатовый сад», врата *Шаар а-Церуф* и *Шаар а-Никкуд*) детально разобрал и канонизировал абулафиевский метод перестановок и пения гласных.
- **Аризаль (рабби Ицхак Лурия)** признавал глубочайшую истинность постижения мастера, указывая, что его путь требует предельной ритуальной и душевной чистоты.
- **Рабби Хаим Виталь**, главный ученик Аризаля, в сокровенной четвертой части своего духовного руководства *«Шаарей Кдуша»* («Врата святости»), которая столетиями скрывалась от массовой печати и передавалась лишь избранным в рукописях, прямо ссылается на труды Абулафии — прежде всего *«Ор а-Сехель»* («Свет разума») и *«Хайей а-Олам а-Ба»* («Жизнь Будущего Мира») — как на подлинные практические ключи для раскрытия святого духа (*Руах а-Кодеш*).

Настоящее издание — первая масштабная академическая реконструкция учения мастера на русском языке, основанная на исследовании **111 068 строк оригинальных манускриптов** и анализе **3 107 аутентичных тезисов**.

У этого труда **два неразрывных крыла**:

1. Книга умозрения — «Философия пророческой каббалы» (эта книга, 13 глав): полное раскрытие теоретической философии Абулафии — от онтологии Первопричины, строения интеллекта и природы пророчества до метафизики языка, анатомии души и мессианского универсализма.

2. Технический протокол — «Практика пророческой каббалы» (вторая книга, 10 пошаговых ступеней): точная реконструкция медитативного ритуала — от постановки голоса и дыхания до кругов перестановок, движений головы, произнесения 72-буквенного Имени и внутреннего маршрута внимания.

Теория без практики остается бесплодным умствованием; практика без глубокого понимания законов ума вырождается в опасное суеверие. Лишь соединяя чистую мысль с точной дисциплиной духа, искатель вступает на путь, проторенный великим одиноким пророком.

Глава 1. Первопричина и тайна Имени

> «Имя Моё — из того, чему нет подобия; подобие Моё — из того, чему нет имени. Нет у Него образа, и Имя не выводится из образа».
> *— Авраам Абулафия, «Хайей а-Олам а-Ба», ч. 5*

1. Ловушка воображения, тайна притчи и Первопричина

Познание истины начинается с беспощадного разрушения внутреннего кумира.

Главная ловушка человеческого сознания состоит в том, что, пытаясь помыслить Творца, человек бессознательно наделяет Его свойствами видимого мира. Человеческое воображение (*димион*, **דמיון**) по самой своей природе бессильно перед чистой абстракцией: оно способно оперировать лишь слепками чувственного опыта — формами, размерами, зрительными картинами, пространством и сменой эмоциональных состояний.

Когда незрелый ум открывает Писание и встречает слова о «деснице Г-сподней», о том, что Б-г «сошел на гору», «разгневался» или «обонял благоухание», воображение мгновенно лепит зримый образ: небесного правителя, восседающего на троне и охваченного человеческими страстями.

Вслед за Моше бен Маймоном (Рамбамом) Авраам Абулафия объявляет такому наивному буквализму беспощадную войну. Приписывать Создателю тело, границы, образ, переменчивость, гнев или раскаяние — значит поклоняться не Творцу вселенной, а фантому собственной фантазии. Человек, молящийся такому воображаемому божеству, в сущности ничем не отличается от язычника: разница лишь в том, что язычник вытесал идола из дерева или камня, а наивный буквалист слепил его из собственных мысленных картинок.

Тайна притчи: серебряная филигрань и чистое золото

Почему же священный текст говорит языком столь откровенных телесных уподоблений? Ответ мудрецов категоричен:

> «Тора говорит на языке людей».
> *— изречение мудрецов, приводимое Абулафией («Мафтеах а-Раайон»)*

Человеческий язык возник для общения между людьми в материальном мире; у него есть слова для камней, рек, шагов и рук, но нет и не может быть прямых предметных определений для абсолютной бестелесной Первопричины. Если бы Писание изначально заговорило на языке чистых бесплотных сущностей, простой человек счел бы, что Творца вовсе нет, ибо не нашел бы в словах ничего осязаемого.

Поэтому Писание использует язык **притчи и подобия (*машаль*, משל)**. Вслед за Рамбамом Абулафия вспоминает стих царя Соломона: *«Золотые яблоки в серебряных филигранных сосудах — слово, сказанное к месту»* (Мишлей 25:11).

- **Внешняя серебряная оправа** — это чувственный, буквальный образ притчи (десница, престол, глас с небес). Она прекрасна, понятна каждому и служит начальным воспитанием для народа.
- **Внутреннее золотое яблоко**, просвечивающее сквозь узор филиграни — это сокровенный, бестелесный смысл, постигаемый исключительно зрелым разумом.

Беда наивного сознания в том, что оно застревает на серебряной оправе. Образ, призванный служить временной ступенью, овеществляется и заслоняет саму истину: человек принимает форму сосуда за его драгоценное содержимое.

Воображение пророка: зеркало откровения

Эта образность — не просто литературный прием. Как мы подробно увидим в **главе 3 («Механика пророчества и тайна Метатрона»)**, она коренится в самом устройстве человеческого восприятия.

Свет, исходящий от Всевышнего через Активный интеллект, сам по себе абсолютно бестелесен и прост — он подобен строгим законам бытия. Но входя в человека, этот луч неизбежно преломляется в силе воображения (*димион*, דמיון). Подобно зеркалу, воображение облекает абстрактную истину в зримые покровы: в образы Колесницы, огненных херувимов, трубных звуков или царского трона.

Видение рождается не на небесах, а формируется аппаратом восприятия самого человека. Задача мудреца — уметь развернуть это преломление вспять: сбросить покров воображаемой притчи и возвратиться к чистому свету разума.

Б-г есть абсолютная **Первопричина** (*Сиба Ришона*, סיבה ראשונה). Он абсолютно прост, неизменен, неделим и трансцендентен материи, времени и пространству. К Нему неприменимо ни одно физическое качество или измерение.

Но здесь встает главный парадокс пророческого поиска:

Если Первопричина столь бесконечно далека от любых образов и форм тварного мира, как человеческий ум может мыслить Ее? Как обращаться к Нему, не впадая в

бессильное молчание или в ложь воображения?

Ответом Абулафии становится **учение о Б-жественных Именах**.

2. Имена действий (эпитеты) и Имена чистого Бытия

В священных текстах встречаются десятки различных обозначений Всевышнего. Абулафия делит их на две принципиально разные категории:

1. Имена действий и отношений (*Шмот а-Пеулот ве-а-Тоарим*, שמות הפעולות והתארים):

Сюда относятся такие имена, как *ЭЛОКИМ*, *АДОНАЙ*, *ШАДАЙ*, *ЦВАОТ*. Ни одно из этих имен не описывает Творца Самого по Себе в Его сокровенной сути. Они отражают не свойства Самого Создателя, а то, **как Его единое и неизменное воздействие воспринимается через познавательные сосуды самих сотворенных существ** (*лефи келим ве-асагот а-нивраим*, **לפי כלים והשגות הנבראים**):

- **ЭЛОКИМ (אלהים):** восприятие закона и устойчивого порядка в природе. Числовое значение имени *ЭЛОКИМ* (**אלהים**) равно слову *а-тэва* (**הטבע** — «природа», 86). Природа — это восприятие неизменных причинно-следственных связей познающим разумом сотворенного.
- **АДОНАЙ (אדני):** осознание сотворенным своей полной зависимости от Первопричины — отношение творения к Создателю как слуги к Владыке («Господин»).
- **ШАДАЙ (שדי):** восприятие границы и предела материального бытия («Тот, Кто сказал миру: достаточно!» — *ше-дай*), сдерживающего хаос и распад материи.
- **ЦВАОТ (צבאות):** восприятие управления бесчисленными дифференцированными силами («Г-сподь Воинств» — небесными сферами, законами физики и стихиями).

Все эти имена множественны не потому, что множествен Сам Творец или в Нем происходят изменения. Они множественны потому, что ограничены и различны сами сосуды восприятия творений. Подобно тому как один и тот же простой солнечный свет воспринимается глазом как сияние, замерзшей водой — как тепло, заставляющее ее таять, а сырой глиной — как жар, иссушающий ее, так и абсолютно простое, единое действие Первопричины дробится в познавательном аппарате сотворенных на множество различных б-жественных качеств, сил и эпитетов.

2. Имена чистого Бытия (*Шмот а-Эцем*, שמות העצם):

В трактатах *«Хайей а-Олам а-Ба»* Абулафия подчеркивает: эти имена называются так не потому, что они способны исчерпать или описать сокровенную Сущность Создателя — ибо в Своей сути Он превыше любых определений. Они называются так потому, что указывают **исключительно на сам факт абсолютного Бытия Творца в Самом Себе**, безотносительно к тому, существует ли сотворенный мир и воспринимает ли Его человек. Таких первичных Имен бытия в Торе всего два:

- **ЭЙЕ (אהיה — «Я есмь / Я буду»):** Имя, открытое Моше при Неопалимой Купине (*«ЭЙЕ ашер ЭЙЕ»*, Шмот 3:14). Оно выражает абсолютное, сокровенное бытие Творца до творения мира и вне творения.
- **Тетраграмматон (יהוה — АВАЯ):** Четырехбуквенное Непроизносимое Имя. Оно указывает на непрерывное излияние существования в мир. Буквы Имени происходят от глагола «быть» (*хая*, **היה**), неразрывно соединяя в себе три времени: «Он был, Он есть, Он будет» (*хайя, овэ, йихъе* — **היה**, **הווה**, **יהיה**). Для сотворенных существ прошлое исчезло, а будущее еще не настало; для Первопричины всё пребывает одновременно в вечном «сейчас».

Тетраграмматон (**יהוה**) — это не личное имя вроде человеческих имен, а математически точная онтологическая формула созидания всего сущего из абсолютного небытия (*йеш ме-аин*, **יש מאין**).

3. Анатомия четырех букв и развертывание 72 сил

Углубляясь в анатомию Тетраграмматона (**יהוה**), Абулафия вскрывает его структурные уровни:

- **Двухбуквенное ядро ЙА (יה):** Корень всех сущностных имен. Буква *Йод* (**י**) означает безначальный исток мысли, а первая буква *Хэй* (**ה**) — первое раскрытие жизни. Их союз выражает абсолютное постоянство Творца.
- **Связующий столп Вав (ו):** Буква *Вав* (**ו**) с числовым значением 6 олицетворяет шесть пространственных направлений физического космоса (восток, запад, юг, север, верх, низ). Она связывает бестелесный мир разумов с материальной вселенной.
- **Завершающая буква Хэй (ה):** Нижний горизонт творения — конечное сущее, способное воспринять форму и стать сознающим сосудом для истины.

Проблема: как Единое рождает множественность?

Абулафия формулирует фундаментальный парадокс монотеизма: если Первопричина абсолютно проста, неделима и неизменна, каким образом из абсолютного Единства

проистекает неисчерпаемое многообразие сущего?

Человеческий ум склонен судить о Высшем по собственному несовершенному образцу: человеку кажется, что мышление — это процесс, последовательная смена мыслей, переход внимания от одного предмета к другому. Но переносить этот механизм на Первопричину — значит впадать в скрытое многобожие, приписывая Творцу временную протяженность и внутреннее разделение на части.

Вслед за Рамбамом (*«Море Невухим»* I:68 и *«Мишне Тора»*, Законы основ Торы 2:10) Абулафия утверждает непреложный закон: **в Первопричине Познающий (*Сехель*), Сам Акт Познания (*Сохель*) и Познаваемый Объект (*Мускаль*) абсолютно едины и тождественны**. Творец не обращает внимания на вещи по очереди и не «размышляет» о сотворенном мире вовне Себя. Как формулирует Рамбам: *«Поскольку Он знает Себя — Он знает всё, ибо всё опирается на Него в своем бытии»*. В Нем нет смены состояний, нет череды решений и нет возникновения новых помыслов.

Как же тогда Единое порождает множественность?

В строгой философской традиции действует принцип: *«от абсолютно Единого непосредственно исходит лишь единое»*. Первопричина изливает единый, простой и неделимый поток бытия. Множественность возникает не в Источнике, а на стороне творения — подобно тому как абсолютно чистый белый луч света, проходя через грани прозрачной призмы, преломляется во множество цветов спектра. Цвета рождаются не оттого, что свет изменился сам в себе, а оттого, что граненая среда раскрывает его внутреннее богатство.

Матрица **Явного Имени из 72 триад** (*Шем а-Мефораш*, **שם המפורש**), извлекаемая из книги Шмот (14:19–21), и есть эта фундаментальная призма мироздания. В оригинале Торы этот фрагмент уникален: **три стиха подряд состоят ровно из 72 букв иврита каждый**. 72 имени — это не магические заклинания, а объективная алфавитно-числовая структура, через которую единое Бытие упорядочивает дифференцированный строй творения:

1. Математическое развертывание (Тетрактис):

Число 72 скрыто внутри Тетраграмматона при его ступенчатом суммировании (*пирамида*):

- **Йод** (**י**) = 10
- **Йод-Хэй** (**יה**) = 15
- **Йод-Хэй-Вав** (**יהו**) = 21
- **Йод-Хэй-Вав-Хэй** (**יהוה**) = 26

Сумма: 10 + 15 + 21 + 26 = **72**.

Это математический закон того, как простое Единство в свернутом виде содержит в себе всю полноту бытия.

2. 216 букв и мера сдерживания (Гвура, גבורה):

Три стиха Шмот по 72 буквы содержат в сумме 72 × 3 = 216 букв. 216 — гематрия слова «Гвура» (***גבורה*** — Мощь, Мера сдерживания и суда).

Прямой бесконечный свет Первопричины испепелил бы материю. Гвура (**גבורה**) — это закон структурирующего сокращения. Единая сила Б-га дробится на 72 точные триады (*сдарим*), чтобы стать соизмеримой с емкостью сотворенного сознания.

3. Аналогия: единое дыхание и музыка речи:

- Из легких выходит один нераздельный поток воздуха (дыхание жизни).
- Встречая пять зон артикуляции (гортань, небо, язык, зубы, губы), единый поток дробится на звуки, рождая богатство языка.
- 72 трехбуквенных Имени — это 72 базовых созвучия, через которые единое дыхание Первопричины творит ткань бытия.

Человек как фокус сознания: Человеческий разум изоморфен строению бытия. Работая с Именами, практикующий освобождает мысль от хаотических зрительных картинок и настраивает фокус своего внимания и дыхания в строгий резонанс с Первопричиной — подобно тому как струны инструмента сонастраивают с камертоном вселенского Разума.

4. Оружие Творца: почему магия и корысть смертельны

Поскольку Абулафия дает практическую методику работы с Именами, возникает соблазн: не является ли это средневековой магией для подчинения высших сил?

Ответ Абулафии беспощаден. Он предостерегает любого, кто дерзнет прикоснуться к Имени ради выгоды, власти или мести:

> «Святой, благословен Он, не отдал Своего боевого оружия в чужие руки, чтобы воевать против Него и против Его воли».
> *— «Хайей а-Олам а-Ба», ч. 3*
>
> «Всякий, кто пользуется Явным Именем ради собственных нужд, преступает заповедь Всевышнего».
> *— «Хайей а-Олам а-Ба», ч. 2*

> «Если он придет перевернуть природу и Имя, то Имя и природа готовы перевернуть его собственную природу».
> *— «Хайей а-Олам а-Ба», ч. 2*

Человек, дерзнувший подойти к высшим законам бытия с корыстным эгоистическим расчетом, неизбежно разрушает собственный рассудок: напряжение абсолютной истины сжигает неподготовленное сознание, как сверхмощный разряд разрушает слабый проводник.

Имена Б-га — это объективные онтологические законы бытия. Магическая корысть — это попытка эгоистического воображения (*димион*, **דמיון**) подчинить себе вселенский Разум. Пытаться согнуть эти законы ради каприза — все равно что броситься под вращающийся мельничный жернов: рассудок человека не выдерживает напряжения и разрушается.

Единственная цель поминания Имени — **чистое познание истины ради самой истины (*лишма*, לשמה)** и уподобление человеческого интеллекта высшему Б-жественному Разуму. Человек не командует Именами, а добровольно подчиняет свое эго универсальному закону, становясь проводником б-жественного излияния.

5. Воплощение в практике

1. Очищение от визуальных образов: Стирание телесных картинок о Самом Творце (тронов, облаков). В фокусе — обнаженные буквы на белом полотне сознания. Образы, которые приходят в практике — облик юноши или старца, — или которые велено представить (царь и его слуги вокруг, Имя как стоящий перед вами человек), Абулафия принимает как одеяния, которые воображение дает чистому смыслу (глава 3, «Механика пророчества и тайна Метатрона»).

2. Артикуляция и дыхание: Буквы Тетраграмматона (**יהוה**) — это звуки свободного дыхания. Практика произнесения становится непрерывным контролем праведного дыхания.

3. 216 дыханий: 72 трехбуквенных Имени — это 216 букв, и на каждую — свой выдох, свой гласный и свое движение головы, связывая органы тела со строем мироздания.

6. Мост к познанию: от Имени к Разуму

Итак, Первопричина абсолютно проста, а Ее сокровенные Имена выражают объективные законы бытия. Но каким аппаратом наделен сам человек, чтобы постичь

столь чистую абстракцию, не скатываясь в ловушки фантазии?

Человеческий ум не рождается совершенным: он начинает свой путь с младенческой темноты и путаницы. В следующей главе раскрывается учение Абулафии о человеческом сознании — **Лестнице интеллекта**, по ступеням которой смертный ум способен подняться от начального потенциала к действительному познанию и полному интеллектуальному слиянию (*девекут*) с Творцом.

Практика по этой теме — во второй книге, «Практика пророческой каббалы»:

- Как устроено 72-буквенное Имя — шаг 6.1 — три стиха, вывод Имён, десять строев.
- Произнесение 72 Имён — шаг 6.4 — буква на выдох, гласный, движение головы, поклон при «А».
- Шесть печатей — шаг 3.4 — шесть перестановок **יהו** на шести сторонах.

Глава 2. Лестница интеллекта: от потенциала к слиянию

> «Это слияние — не тела с телом, будь то близко или далеко, вверху или внизу, впереди или сзади, справа или слева, — но слияние знания знающего с вечно знаемым».
> *— Авраам Абулафия, «Хайей а-Нефеш»*

1. Человек при рождении: разум в потенциале

Если Творец есть абсолютно простой бестелесный Разум, то какова изначальная природа человека? Обладает ли человек готовой душой, способной сразу созерцать высшие истины?

Согласно Абулафии, человек в день своего появления на свет обладает развитым животным телом, способностью ощущать и дышать, но его разум равен нулю. Он разумен лишь **в потенциале (*сехель бе-коах*, שכל בכוח)**.

Душа новорожденного — это чистая доска (*tabula rasa*), на которой еще ничего не начертано. Она способна вместить все законы мироздания, но сама по себе бессильна сделать это без внешнего импульса и упорного внутреннего труда.

Здесь Абулафия формулирует жесткий философский закон: **привычка и внушение предшествуют разуму во времени**.

> «Природа и привычка, предшествующие разуму во времени, делают то, что принято в детстве, целиком или по большей части воображаемым».
> *— «Хайей а-Нефеш», ч. 2*

В детстве человек впитывает рассказы родителей, традиционные предания и верования своего окружения. Но поскольку в детстве разум еще спит, все эти ранние представления почти целиком состоят из образов воображения (*димион*, דמיון). Человек вырастает, полагая, что обладает истинной верой, тогда как на самом деле он просто привязан к привычным картинкам своего детства.

Слепая вера, принятая исключительно на авторитет предков, учителей или книг, не подкрепленная строгим пониманием сути, по Абулафии, **вовсе не является знанием**. Это лишь поверхностное мнение. Чтобы стать человеком в подлинном смысле слова,

индивид обязан пробудить свой разум и совершить трудный переход из потенциала в действие на деле (*ме-коах эль а-поаль*, **מכוח אל הפועל**).

2. Три ступени познания: ощущение, воображение и разум

В обыденной речи слово «чувство» часто используют двусмысленно: им называют и физическое осязание («чувствую холод»), и душевные переживания («чувствую страх или любовь»). Для Абулафии и всей традиции еврейского аристотелизма такое смешение недопустимо.

В трактатах *«Хайей а-Нефеш»* и *«Ор а-Сехель»* Абулафия выстраивает строгую трехуровневую иерархию познавательных сил души, где каждая высшая ступень питается низшей, но обязана преодолеть её оковы:

Ощущение → Воображение → Разум

1. Ощущение (эргэш): телесный контакт

Это пять внешних органов чувств (*хушим*, **חושים**): зрение, слух, обоняние, вкус и осязание. Их функция чисто сенсорная:

- Они улавливают единичные физические свойства материальных тел «здесь и сейчас».
- Органы чувств пассивны и слепы: глаз просто принимает свет, ухо — колебания воздуха. Ощущение не понимает причин происходящего и бессильно что-либо сохранить: стоит закрыть глаза или убрать предмет, как ощущение мгновенно угасает.
- Сенсорные ощущения постоянно вводят человека в заблуждение: солнце кажется размером с тарелку, башня издалека — круглой и крошечной, а преломленное в воде весло — сломанным.

2. Воображение (димион): мир образов и колыбель эмоций

Воображение (*коах а-димион*, **כוח הדמיון**) — это способность удерживать чувственные отпечатки в памяти и конструировать из них внутренние репрезентации и ментальные модели реальности в отсутствие физических предметов.

Всякий раз, когда человек пытается осмыслить невидимое — будь то физический закон, бесконечность или Творец, — воображение услужливо выстраивает **пространственную метафору**:

- В научном мышлении мы используем визуальные модели: чертежи орбит, схемы кристаллической решетки или траектории сил.
- В религиозном мышлении незрелый ум конструирует мифологические образы: ангелов с крыльями, престолы, суды и персонифицированные силы.

Сама по себе способность моделировать необходима: без нее человек не мог бы планировать действия, предвидеть последствия и ориентироваться в мире. Но почему Абулафия связывает человеческие страсти и суеверия именно с этой ступенью?

Эмоции не возникают в пустоте. Вслед за Рамбамом Абулафия объясняет: психологические аффекты рождаются в точке жесткой сцепки воображения (*димион*, **דמיון**) и животной побудительной силы (*коах а-митарер*, **כוח המתעורר**):

- **Вожделение и страсть (*таава*, תאווה):** Воображение моделирует привлекательный чувственный образ плотского наслаждения, пищи или богатства — и побудительная сила мгновенно активирует психосоматическую тягу завладеть этим объектом.
- **Страх и тревожная паника (*пахад*, פחד):** Воображение проецирует сценарии будущих катастроф, болезней или химерических угроз — и организм погружается в парализующий стресс.
- **Гордыня и гнев (*гаава*, גאווה и *каас*, כעס):** Воображение раздувает иллюзорный образ собственного эго; любое ущемление этой ментальной конструкции взрывается агрессией.

Главное ограничение воображения состоит в том, что оно **не способно мыслить вне пространства и времени**. Когда человеку говорят «Б-г вечен», воображение рисует бесконечную ленту времени; когда говорят «Б-г велик», оно представляет колоссального исполина в сияющих одеждах. Человек становится заложником собственных внутренних симуляций.

Поэтому Абулафия беспощадно называет воображение **«лжесвидетелем»** (*эд зомем*, **עד זומם**), а в крайнем своем проявлении — прямым синонимом **Сатана, Ангела Смерти и Дурного начала (*йецер а-ра*, יצר הרע)** (подробно об этом — в главе 6 («Разрушение мифов: Сатан, природа зла и големы»)). Человек, чья жизнь подчинена сменяющим друг друга эмоциям, страхам и фантазиям, остается рабом материального мира и своего животного начала.

3. Разум (сехель): бесстрастное постижение истины

Высшая, истинно б-жественная способность души. Разум полностью свободен от телесных картинок и эмоциональных бурь. Его стихия — объективные законы,

математические отношения, сущности и первопричины бытия:

- Разум не спорит с эмоциями на их языке, он просто рассеивает иллюзии светом понимания.
- Он берет сырой материал воображения, очищает его от телесной шелухи и материальных признаков (цвета, формы, эмоционального влечения) и переводит в чистое, постигаемое умом понятие (*мускаль*, **מושכל**).

Закон Абулафии: отношение материи и формы

В трактате *«Ор а-Сехель»* («Свет разума») Абулафия формулирует основополагающий закон познания:

> **«Ощущение — это материя для воображения, а воображение — это материя для разума»** (***כי ההרגש חומר לדמיון והדמיון חומר לשכל***).

Этот закон легко проследить на простом примере:

1. Ощущение (*эргэш*, הרגש): Глаз видит круглый красно-желтый предмет на ветке, пальцы чувствуют гладкую кожуру. (Телесный факт).

2. Воображение (*димион*, דמיון): Глаза закрыты, но в сознании сохранен зрительный образ яблока. Воображение рисует его сочность, возбуждая эмоциональное желание его съесть. (Образ и эмоция).

3. Разум (*сехель*, שכל): Интеллект отбрасывает съедобность яблока, его цвет, вкус и саму материю, извлекая универсальные законы: геометрию шара, ботанические законы роста плода, закон тяготения (падение тел) и метафизический принцип развертывания формы в материи. (Чистая истина).

Цель каббалистической практики Абулафии состоит не в том, чтобы разрушить воображение (ведь без него разум человека в теле лишился бы материи для мышления), а в том, чтобы **лишить воображение власти над человеком**, усмирить вспышки страстей и превратить фантазию из тирана в послушного слугу просвещенного интеллекта.

3. Вселенский двигатель: Активный интеллект и ступени ума

Но что именно заставляет человеческий ум в потенциале проснуться и начать мыслить? Способна ли материя сама по себе породить мысль?

Опираясь на учение Аристотеля, аль-Фараби и Маймонида о строении мира, Абулафия отвечает: нет. Ничто не переходит из возможности в действие само по себе — необходим внешний фактор, который уже находится в действии на деле.

Для человеческого ума таким фактором выступает **Активный интеллект (*Сехель а-Поаль*, שכל הפועל)**.

В средневековой картине мира мироздание иерархично. Под Первопричиной располагается ряд бестелесных умов, управляющих вращением небесных сфер. Десятым, ближайшим к миру материального творения отделенным разумом является Активный интеллект.

Абулафия сравнивает Активный интеллект с солнцем:

- Человеческий ум в потенциале подобен глазу, закрытому в темной комнате.
- Постигаемые умом истины мира подобны цветам предметов.
- Активный интеллект — это **солнце**, чей свет непрерывно озаряет вселенную.

По мере познания человек проходит три ступени:

1. Разум в потенциале (*сехель бе-коах*, שכל בכוח): пассивная способность младенца.

2. Интеллект на деле (*сехель бе-поаль*, שכל בפועל): ум в процессе активного мышления и постижения сущностей.

3. Приобретенный интеллект (*сехель а-никнэ*, שכל הנקנה): совокупность постигнутых вечных законов, которая становится постоянной частью души человека. Этот приобретенный интеллект бестелесен, не подвержен распаду и переживает смерть физического тела.

При этом Абулафия подчеркивает важнейший закон: **Активный интеллект светит непрерывно и неизменно**. Б-г и Его высшие умы не знают скупости, усталости или пауз. Если человек не постигает истину, причина никогда не кроется в высшем источнике:

По Абулафии, препятствие возникает исключительно со стороны воспринимающего — из-за грубости его телесной материи, мутности помыслов и власти страстей. Свет льется всегда; но если сосуд закрыт крышкой или полон нечистот, в него не войдет ни капли.

4. Метафизика слияния: «Разум, мыслящий и мыслимое»

Что происходит в тот момент, когда человек постигает фундаментальную истину мироздания?

В материальном мире познающий субъект всегда отделен от познаваемого объекта: дерево стоит в лесу, а человек смотрит на него со стороны. Но в мире интеллектуального познания действует иной закон.

Когда ваш ум мыслит нематериальный геометрический закон, идею справедливости или Б-жественное Имя, где находится эта мысль? Она находится внутри вашего ума. Более того, в самый момент чистого понимания **ваше сознание и есть эта постигаемая сущность**.

Абулафия цитирует и развивает ключевой тезис маймонидовской философии:

> **«Он — Знание, Знающий и Знаемое; Разум, Мыслящий и Мыслимое»** (***דעת יודע וידוע, שכל משכיל ומושכל*** — «Хайей а-Олам а-Ба», ч. 2).

В материальной жизни человек чувствует себя изолированным островком («я»). Но в момент предельного осуществления интеллекта эта изоляция растворяется:

1. Познающий человек (*маскиль*, משכיל),

2. Сам процесс мысли (*сехель*, שכל),

3. Постигаемая истина (*мускаль*, מושכל), исходящая от Активного интеллекта,

— становятся абсолютным **единством**.

Это и есть подлинное библейское **слияние с Б-гом (*девекут*, דבקות)**. Это не экзальтированное эмоциональное опьянение и не растворение в туманном трансе. Это предельно ясное интеллектуальное соединение человеческой мысли с вечной мыслью мироздания. Душа возвращается в свою истинную стихию.

5. Рационалистический манифест: почему чудеса не доказывают истину

Поскольку слияние с Б-гом совершается через разум, Абулафия занимает исключительно твердую позицию в отношении религиозных «чудес» и знамений. Его слова звучат как манифест философского рационализма:

> «Истина никогда не проясняется одними лишь чувственными чудесами, но и доводами разума тоже. И если истина стала ясна человеку хотя бы одним доводом разума, умопостигаемое не сдвинется из-за тысячи чувственных чудес».
> — *«Хайей а-Олам а-Ба», ч. 3*

Чудо (*от*, **אות** или *мофет*, **מופת**) совершается в физической материи и обращено к глазам и воображению (*димион*, **דמיון**). Оно может удивить или напугать невежественную толпу, но не несет знания о сути вещей. Мудрец же ищет не сотрясения стихий, а незыблемых законов, связывающих земной ум с Активным интеллектом.

Если чья-то вера может пошатнуться от чужого фокуса, иллюзии или внешнего знамения, это означает лишь одно: этот человек никогда не знал истины, а его «вера» была всего лишь поверхностной фантазией воображения.

6. Воплощение в практике

Как подняться по этой лестнице от сырого воображения к слиянию с Активным интеллектом?

Обычное чтение философских трактатов развивает логику, но редко приводит к живому опыту слияния (*девекут*, **דבקות**), потому что слова философов остаются на бумаге. Абулафия создает практический мост:

1. Комбинаторика букв (*церуф*, צירוף): Быстрое, ритмичное сочетание букв и гласных перегружает и отключает воображение (*димион*, **דמיון**). Воображение просто не успевает подсовывать картинки сотен абстрактных слогов. В этот момент заслон падает, и разум выходит на оперативный простор.

2. Движения мысли в девяти центрах тела (*Рош–тох–соф*, ראש תוך סוף): Буквы Имени ставятся в девять частей тела в форме вопроса и ответа; человек последовательно связывает триады начал, середин и концовок, моделируя переход мысли из потенциала в действие на деле на уровне собственного организма.

3. Алеф и буквы Имени (*«Ор а-Сехель»*): Алеф соединяется с каждой буквой Имени, со всеми гласными, на одном долгом выдохе. Эта практика очищает каналы восприятия мозга и сердца, готовя их к приему непрерывного света Активного интеллекта.

7. Мост к озарению: от Разума к Пророчеству

Лестница восхождения ясна: от пассивного потенциального ума через строгую дисциплину мысли — к актуализации в постижении вечных законов мироздания. Но если пределом человеческого познания является соединение с Активным интеллектом, то что происходит в тот момент, когда этот контакт достигает наивысшей интенсивности?

Когда интеллектуальное излияние (*шефа*) становится столь мощным, что переполняет границы отвлеченного мышления, оно затрагивает все силы души, включая воображение и телесный состав. Абстрактная истина мыслителя вспыхивает пророческим светом.

В следующей главе мы исследуем природу этого состояния: почему бестелесный закон преломляется воображением в зримые символы и притчи, какова физиологическая природа трепета плоти при излиянии и какую тайну скрывает традиционное имя Метатрона — философское обозначение Активного интеллекта (Глава 3).

Практика по этой теме — во второй книге, «Практика пророческой каббалы»:

- Сочетание букв — ступень 2 — пары, сетка из 25, целые слова, разогрев сердца.
- Алеф и буквы Имени — ступень 5 — 200 сочетаний алефа с буквами Имени.
- Рош–тох–соф — ступень 8 — буквы Имени в девяти частях тела.

Глава 3. Механика пророчества и тайна Метатрона

> «Знай, что Отделенные интеллекты (**שכלים נפרדים** — бестелесные силы разума, традиционно называемые «ангелами») не обладают материальным телом и не имеют видимого облика. Но они меняются в разных образах — по темпераменту (*мезег*, **מזג** — природного склада тела) каждого пророка, по его мудрости, по времени и месту и по чистоте его помыслов».
> — *Авраам Абулафия, «Гет а-Шмот»*

1. Пророчество без иллюзий: философ, духовидец и истинный пророк

В предыдущей главе мы увидели, как человеческий ум восходит по ступеням познания от начального потенциала к сопряжению с Активным интеллектом (*Сехель а-Поаль*, **שכל הפועל**). Но что происходит в тот момент, когда этот контакт достигает наивысшей силы?

Для обыденного религиозного сознания пророчество (*невуа*, **נבואה**) всегда казалось необъяснимым внешним чудом: небеса разверзаются, Б-г произвольно указывает перстом на человека и властно вещает в него Свою волю, нарушая естественный ход вещей.

Абулафия вслед за Рамбамом решительно срывает с пророчества покров оккультизма. **Пророчество — это не нарушение законов природы, а высшая точка их естественного развития**. Это реализация высших духовных сил человека, заложенных в него от сотворения. Подобно тому как желудь при правильных условиях неизбежно становится дубом, так и человеческий разум при должном очищении и дисциплине естественно восходит к пророческому состоянию.

Вслед за Рамбамом (*«Море Невухим»*, II:36–38) Абулафия раскрывает природу пророческого состояния через сопоставление трех принципиально разных состояний человеческого сознания:

1. Мудрец (философ, *хахам*, חכם):

Развивает свой теоретический разум силой логики, книг и силлогизмов. Воздействие Активного интеллекта (*Сехель а-Поаль*, **שכל הפועל**) затрагивает только рациональную способность в виде отвлеченных понятий. Воображение философа остается пассивным

или подавленным. Это знание ограничено интеллектом; оно не способно потрясти и преобразить все душевное и телесное естество человека.

2. Ложный духовидец (фантазер, сновидец, толкователь примет):

Сила воображения развита чрезмерно, тогда как разум не развит, слаб или вовсе спит. Бурление телесных соков, скрытые страсти, гордыня или страхи проецируют на внутренний экран сознания причудливые видения, голоса и «знамения». Человек принимает собственную неуправляемую фантазию за голос свыше. Именно здесь коренятся суеверия, ложные культы, магия и сектантские заблуждения.

3. Истинный пророк (*нави*, נביא):

Достигает высшего совершенства актуализированного разума, сопряженного с очищенным, полностью подчиненным воображением. Благодаря священному языку и медитации на Имена он привлекает столь мощный поток б-жественного излияния (*шефа*, **שפע**), что он переполняет интеллектуальный сосуд и упорядоченно изливается на все этажи человеческого существа — от высшего разума до силы воображения (*димион*, **דמיון**), жизненного духа, крови и органов речи.

Пророк превосходит мудреца не тем, что отказывается от разума ради экстаза, а тем, что его постижение становится непреодолимым внутренним огнем: абстрактная истина обретает силу абсолютной, живой очевидности.

2. Почему пророки видят образы? Преломляющее зеркало воображения

Если Б-г абсолютно бестелесен, а Отделенные интеллекты (*схалим нифрадим*, **שכלים נפרדים**) не имеют формы, почему же библейские тексты переполнены грандиозными зрительными картинами?

- Йехезкель созерцает огненную Колесницу (*Меркава*, **מרכבה**), крылатых существ с четырьмя лицами и горящие угли;
- Йешаяу видит Всевышнего на высоком престоле и шестикрылых серафимов;
- Захария видит всадников на конях среди миртовых деревьев;
- Даниэль видит ангела Гавриэля в облике мужа, одетого в льняные одежды.

Наивный буквалист убежден, что пророки описывали реальную топографию небес — будто на седьмом небе действительно стоят позолоченные троны и летают крылатые существа. Абулафия объявляет это грубым идолопоклонством. Его объяснение поражает

научной строгостью: **визионерский образ рождается не на небе, а формируется внутри аппарата восприятия самого человека**.

Сравнение с математикой: как чистый смысл обретает плоть

Активный интеллект транслирует человеку не звуковые волны и не оптические картинки. Он изливает **чистые, бестелесные законы мироздания** — подобные фундаментальным законам математики или физики:

- Представьте закон всемирного тяготения, закон сохранения или формулу $a^2 + b^2 = c^2$. Сама по себе формула абсолютно бестелесна: у нее нет цвета, веса, запаха, бороды или крыльев. Это чистая, постигаемая умом истина (*мускаль*, **מושכל**).
- Но человеческий ум, соединенный с биологическим телом, не приспособлен долго удерживать голую математическую абстракцию вне пространства и времени.
- Чтобы сделать абстрактную истину осязаемой для себя, рассудок подключает силу воображения (*коах а-димион*, **כוח הדמיון**).
- Воображение действует подобно **преломляющему зеркалу**: оно принимает невидимый луч чистой мысли и мгновенно облачает его в зримый образ, притчу и телесный символ.

Тело как источник помех

Но почему воображение искажает истину? Потому что луч чистой мысли проходит через физическое тело человека — через три главных центра его организма:

1. Мозг (*моах*, מוח): седалище мыслительной способности и разума.

2. Сердце (*лев*, לב): седалище жизненного духа, воли и душевных аффектов.

3. Чрево и печень (*бетен*, בטן и *кавед*, כבד): седалище висцеральных влечений и телесных аппетитов.

Если эти три центра не очищены и находятся в разладе, они вносят в зеркало воображения тяжелые помехи: навязчивые страхи, эгоистическую гордыню или плотскую тяжесть. Эти внутренние искажения Абулафия и называет Сатаном (подробно — глава 6, «Разрушение мифов: Сатан, природа зла и големы»).

Личный архив памяти: закон темперамента и эпохи

Откуда ум берет конкретные сюжеты для метафор? В *«Гет а-Шмот»* и *«Ситрей Тора»* Абулафия объясняет:

- **Темперамент тела (*мезег*, מזג):** природный баланс соков и стихий тела. Холерик (стихия огня) воспримет закон суда как бушующее пламя и карающую молнию. Меланхолик (стихия земли) — как мрачную бездну, бурные воды и леденящий трепет.
- **Профессия и жизненный опыт:**
- Пророк-пастух (Амос) переживает закон высшей справедливости через привычные картины пастбища — как рыкающего льва, нападающего на стадо.
- Пророк-воин увидит тот же закон в образе грозного всадника с обнаженным сверкающим мечом.
- Пророк-священник Храма (Йехезкель в Вавилоне) визуализирует бестелесные умы через знакомые ему храмовые реликвии — жертвенник, золотых херувимов ковчега, угли и царский престол.
- ***Личные размышления (махшавот*, מחשבות) и культура эпохи (*змано ведоро*):** пророк всегда говорит образами своего времени и своего народа.

Закон, исходящий от Активного интеллекта, абсолютно един. Но проходя через три уровня плоти и личную память пророка, он неизбежно облекается в индивидуальные зримые одежды.

Феномен Моше: чистое сияющее зеркало

На этом фоне раскрывается, почему еврейская традиция считает Моше недосягаемой вершиной пророчества.

Талмуд (*Йевамот 49б*) разделяет пророков по качеству зеркала их восприятия:

1. Все пророки пророчествовали через «непрозрачное зеркало» (*испакларья ше-эйна меира*, אספקלריא שאינה מאירה):

Их физическое тело вносило сильные помехи. Они не могли принять чистую абстракцию напрямую: их било дрожью, они падали в обморок или сон, а истина преломлялась в воображении на аллегории, символы и пугающие видения.

2. Моше пророчествовал через «сияющее чистое зеркало» (*испакларья меира*, אספקלריא מאירה):

Моше — единственный в истории, чье телесное естество было приведено в абсолютное подчинение разуму. Его тело было укрощено сорокадневным постом, сердце свободно от эгоизма («скромнейший из всех людей на земле»), а генератор воображаемых картинок замолк:

- Сознание Моше **не дорисовывало законам крылья, лица, престолы или антропоморфные фигуры**. В его уме Сатан «не бродил».
- Он воспринимал законы мироздания наяву, стоя на ногах, в кристальном самообладании — как чистые смысловые и этические принципы бытия «лицом к лицу» (*паним эль паним*, **פנים אל פנים**).

Именно поэтому закон Моше вечен и дан в виде четких заповедей и законов разума, а не в виде запутанных сновидений, требующих гаданий и расшифровки.

3. Физический трепет плоти и закон «бега и возвращения»

Пророческое состояние — это не мечтательная расслабленность. Соприкосновение разума со столь мощным потоком излияния неизбежно вызывает бурную реакцию в физическом теле.

В трактате *«Хайей а-Олам а-Ба»* Абулафия подробно фиксирует картину того, что происходит с телом практика при правильном погружении в Имена:

> «Когда излияние (**שפע**) начинает наполнять сосуд души, суставы и органы твоего тела начнут дрожать, тебя охватит великий страх и трепет, и волосы твои встанут дыбом. Тело ослабеет так, словно душа готова покинуть его, и покажется тебе, что ты умираешь».

Почему это происходит? Тело человека соткано из тяжелой, косной материи и привыкло к медленному существованию среди земных вещей. Когда в организм вторгается колоссальный, высокоорганизованный импульс чистого Разума, возникает мощный физический трепет: животная душа (*нефеш а-бехемит*, **נפש הבהמית**) ощущает исчезновение привычных эгоистических границ.

Здесь вступает в силу фундаментальный закон пророчества — **«бег и возвращение»** (*рацо ва-шов*, **רצוא ושוב**):

> «Молния (*базак*, **בזק**) — это сверкание, которое то проблеснет, то скроется в стремительном движении».
> — *«Сефер а-Церуф»*
>
> «Как сердце бежит, видит, радуется и хочет принять — еще немного, и душа отделится, и умрет видящий, если не вернуть ее».
> — *«Сефер а-От»*

Пророческое озарение происходит по закону молнии (*ке-марэ а-базак*, **כמראה הבזק**): высшая истина на долю секунды вспыхивает перед созерцателем и тотчас скрывается. Поэтому ум устремляется вперед (*рацо*, **רצוא**), но от священного трепета возвращается назад (*шов*, **שוב**).

Практикующий обязан уметь выдерживать этот шторм, сохраняя ровное дыхание и не позволяя страху разрушить ясность ума. О том, как разум держит этот порыв в узде, — глава 10.

4. Тайна Метатрона: число 314 и созерцание собственного разума

В народных преданиях и средневековых апокрифах фигурирует образ **Метатрона** (**מטטרון**), называемого Князем Лика (*Сар а-Паним*, **שר הפנים**), которому народная фантазия приписывала роль верховного небесного владыки.

Абулафия решительно срывает с этого имени мифологический покров: **Метатрон — это не отдельное летающее существо. Метатрон — это традиционное философское обозначение Активного интеллекта (*Сехель а-Поаль*, שכל הפועל)** — десятого бестелесного разума, управляющего законами материального творения (*олам а-шфила*, **עולם השפלה**).

Талмудический ключ (*Санхедрин 38б*: *«Имя его подобно Имени Господина его»*) раскрывается через точную гематрию:

- Имя **МЕТАТРОН** (**מטטרון**): 40 + 9 + 9 + 200 + 6 + 50 = **314**.
- Имя Б-га **ШАДАЙ** (**שדי**): 300 + 4 + 10 = **314**.

Число 314 выражает фундаментальный метафизический принцип предела и упорядочивания материального творения — мира возникновения и распада (*олам а-шфила*, **עולם השפלה**). Как в геометрии константа «пи» (π ≈ 3,14) задает границу круга, так и Имя ШАДАЙ (*ше-амар ле-оламо дай* — «Тот, Кто сказал миру: достаточно!») полагает предел энтропии и хаосу материи.

Феномен внутреннего созерцания: встреча ума с самим собой

Далее Абулафия описывает высшую фазу экстаза — созерцание человеком своего собственного преображенного разума:

После ритмичного произнесения буквенных рядов и глубокого отрешения от внешних чувств мистик вдруг видит перед своим внутренним взором человеческий образ («облик

прекрасного юноши или почтенного старца»), вступающий с ним в диалог. Разум, перешедший из потенциала в действие на деле (*ме-коах эль а-поаль*, **מכוח אל הפועל**), отражается в очищенном сознании. Человек, привыкший всю жизнь познавать только внешние материальные вещи, в этот миг впервые воспринимает свой собственный высший интеллект.

В *«Имрей Шефер»* Абулафия пишет, что человек в этот момент «видит себя в сияющем зеркале»:

> «И увидит, будто он сам стоит перед собой и говорит с ним... И знай тайну: тот образ, который ты видишь перед собой, и тот голос, который ты слышишь от него — это твой собственный преображенный разум, перешедший из потенциала в действие на деле (*ме-коах эль а-поаль*, **מכוח אל הפועל**)!»

В экстазе субъект и объект познания соединяются. Человек слышит голос, который звучит как бы снаружи, но исходит из самой глубины его собственного просветленного разума:

> «И думай, когда он отвечает тебе, будто ты сам ответил себе. Ведь сказано: если Я произнесу — ты произнесешь, и если ты произнесешь — Я произнесу».

Эту же вершину описывает ученик Абулафии в трактате *«Шаарей Цедек»*: практик, очистивший каналы ума, обнаруживает, что таинственный внутренний наставник, открывающий ему тайны бытия, — это не чужой дух, а его собственный бессмертный разум, соединившийся с Активным интеллектом.

В этом заключается вершина учения Абулафии: в подлинном пророчестве нет спиритизма, подчинения чужой воле или одержимости. Это миг, когда человек встречается лицом к лицу со своим собственным высшим, б-гоподобным разумом, очищенным от иллюзий смертного тела.

5. Воплощение в практике

Учение о природе пророческого духа определяет строгие правила поведения мистика во время практики:

1. Критерий подлинности излияния: В 4-й части *«Хайей а-Олам а-Ба»* Абулафия формулирует жесткий проверочный фильтр: истинное излияние (**שפע**) наступает лишь тогда, когда в сознании вспыхивают глубочайшие философские и метафизические озарения, которых человек *«не получал ни от учителей, ни своим размышлением»*. Если

же приходят просто причудливые цветные картины — это лишь игра распущенного воображения.

2. Поведение при явлении внутреннего образа: Если в фокусе сознания кристаллизуется образ, запрещено пугаться и впадать в ступор. Образу, по Абулафии, сразу кланяются; а если страх велик — кланяются даже посреди произнесения. Практикующий должен слушать с предельным вниманием, не перебивать и отвечать словами библейского отрока Шмуэля: *«Говори, Владыка мой, ибо слушает раб Твой»*.

3. Безопасное возвращение в материю: Закон «бега и возвращения» требует дисциплинированного выхода. Нельзя затягивать экстатическое погружение, рискуя истощением сил тела. Завершив сеанс, необходимо закрыть лицо руками, прекратить священное дыхание, встать, немного поесть и попить, вдохнуть приятный аромат и плавно вернуть сознание к обыденным земным делам, возблагодарив Творца за дарованное озарение.

6. Мост к языку мысли: от Пророчества к Буквам

Если пророчество есть не хаотический экстаз, а высшая актуализация разума через сопряжение с Активным интеллектом, то каким же инструментом настраивается человеческий ум на эту вселенскую частоту?

Обыденный язык привязан к материальным предметам и телесным нуждам; он тянет мысль к земле и пробуждает страсти. Отвлеченные философские термины, напротив, сухи и безжизненны — они не способны зажечь сердце и пробудить телесные силы к единому порыву.

Абулафия утверждает: языком, связывающим человеческое сознание с Активным интеллектом, является первозданный код бытия — двадцать две буквы священного алфавита и комбинаторное искусство Церуфа (*хохмат а-церуф*, **חכמת הצירוף**).

В следующей главе мы исследуем, почему число первоэлементов речи строго равно 22, как строение языка изоморфно анатомии человека и как алгебра буквенных перестановок освобождает дух из темницы застывших смыслов (Глава 4).

Практика по этой теме — во второй книге, «Практика пророческой каббалы»:

- Рамка сеанса — шаг 0.2 — что может прийти, как отвечать образу и голосу, выход.
- Сеанс 72 Имён — шаг 6.4 — порядок трех стихов и когда приходит излияние.
- Разговор с Именем — ступень 7 — Имя как стоящий перед вами, вопрос и ответ.

Глава 4. Алгебра духа: 22 буквы и искусство Церуфа

> «Согласные буквы подобны телам, огласовки в них — подобны оживляющим душам, а постижение постигаемого умом смысла — это высший разум. Без понимания смысла буквы мертвы, как тело без духа».
> — *Авраам Абулафия, «Гет а-Шмот»*

1. Онтология священного языка: почему именно буквы?

В предыдущей главе мы увидели, что истинное пророчество рождается тогда, когда разум освобождается от власти телесного воображения и сопрягается с Активным интеллектом. Но каким инструментом настраивается ум на этот бестелесный источник? Почему Абулафия строит всю свою медитативную систему именно на работе с буквами алфавита? Почему не созерцание природных ландшафтов, не восточные мантры и не абстрактные философские силлогизмы?

Ответ кроется в уникальном онтологическом статусе языка в пророческой каббале:

- **Предметы материального мира** (камни, тела, золото, животные) тяжелы и грубы. Созерцая их, ум неизбежно падает в плен телесных ассоциаций, страстей и вожделений.
- **Отвлеченные философские термины** (субстанция, акциденция, материя) легко вырождаются в сухие рассудочные схемы, не способные потрясти душу и вызвать пророческий экстаз.
- **Буквы (*отиёт*, אותיות)** — это идеальные бестелесные первоэлементы мысли. Само слово *от* (**אות**) на иврите означает не просто букву, но **«знак», «печать» и «духовное свидетельство»**. Буква не обладает ни весом, ни цветом, ни запахом, ни телесной формой. Но при этом она абсолютно реальна: ее можно начертить, произнести и помыслить. Она стоит точно на водоразделе между материальным знаком и чистым бестелесным смыслом.

Анатомия речи: почему именно 22 буквы?

Абулафия категорически отвергает магическое происхождение алфавита. В трактатах *«Мафтеах а-Хохмот»* и *«Ор а-Сехель»* он показывает, что число 22 задано **строгой**

анатомией человеческого речевого аппарата. Двадцать две буквы — это полный спектр пяти зон артикуляции рта:

1. Гортанные (*гронийот*, גרוניות): א, ח, ה, ע (Алеф, Хэт, Хэй, Аин) — 4 звука гортани.

2. Небные (*хихийот*, חיכיות): ג, י, כ, ק (Гимель, Йод, Каф, Куф) — 4 звука неба.

3. Язычные (*лешонийот*, לשוניות): ד, ט, ל, נ, ת (Далет, Тэт, Ламэд, Нун, Тав) — 5 звуков языка.

4. Зубные (*шинийот*, שיניות): ז, ס, צ, ר, ש (Зайн, Самэх, Цади, Рэйш, Шин) — 5 звуков зубов.

5. Губные (*сфатийот*, שפתיות): ב, ו, מ, פ (Бэт, Вав, Мэм, Пэй) — 4 звука губ.

Сумма: 4 + 4 + 5 + 5 + 4 = **22**.

Человек физически не способен издать ни одного согласного звука вне этих пяти анатомических зон! 22 буквы — это не мистическая тайна, а **исчерпывающая природная матрица говорящей способности человека (*коах а-медаббер*, כוח המדבר)** — того анатомического и знакового моста, который возвышает человека над бессловесными животными и служит инструментом для выражения бестелесного разума. Буквенный алфавит — это полная таблица первоэлементов человеческой речи.

Более того, в *«Оцар Эден Гануз»* и *«Имрей Шефер»* Абулафия подчеркивает всеобщность этого принципа: развитый практик способен применять метод церуфа к словам любого языка (греческого, латыни), так как речевой аппарат и законы мышления едины для всего человечества.

2. Строение языка: тело, душа и дух

Буква, начертанная на пергаменте, сама по себе не обладает святостью. Чернила — это лишь сажа и вода. Абулафия раскрывает внутреннюю анатомию языка, полностью изоморфную строению человека:

Согласная буква (тело) ↔ Огласовка (душа) ↔ Мелодия (дух) ↔ Разумный смысл (высшая душа)

1. Согласные буквы (*отиёт*, אותיות):

Это **тело** (*гуф*, **גוף**) и плоть языка. Согласный звук сам по себе невозможно произнести без огласовки (попробуйте извлечь чистые звуки «Б» или «Д» без гласного — возникнет лишь немой спазм речевых мышц). Согласные неподвижны, жестки и пассивны. Чернила на свитке — это материя.

2. Огласовки (*некудот*, נקודות):

Это **душа** (*нефеш*, **נפש**), оживляющая мертвое тело буквы. Пять первичных гласных звуков:

- **Холам** (**חולם** — звук *О*)
- **Камац** (**קמץ** — звук *А*)
- **Цере** (**צירי** — звук *Э*)
- **Хирик** (**חיריק** — звук *И*)
- **Шурук** (**שורוק** — звук *У*)

Огласовки заставляют неподвижные согласные двигаться, звучать и дышать. Подобно тому как душа невидима внутри тела, огласовки в древних свитках Торы не записываются знаками, но звучат в живом человеческом дыхании.

3. Напевы и кантилляция (*теамим*, טעמים):

Это **дух** (*руах*, **רוח**), задающий ритмический темп, дыхательные паузы и музыкальное развертывание мысли.

4. Постигаемый умом смысл (*сехель*, שכל):

Это **высшая душа** (*нешама*, **נשמה**) языка. Абулафия предупреждает: если человек механически бормочет священные буквы и перестановки, не понимая их метафизического значения, его занятие — пустой шум ветра, ничем не отличающийся от щебетания птицы. Лишь свет разумного постижения превращает язык в инструмент слияния с Творцом.

В *«Гет а-Шмот»* Абулафия задает первичную трехчастную основу: согласные буквы — это тела, огласовки — души, а постижение умопостигаемого смысла — разум. В трактате же *«Ситрей Тора»* он выделяет напевы (*теамим*) в самостоятельную динамическую силу, которая управляет быстротой и замедлением движений звука. В традиции школы эта иерархия образует полную гармонию: тело (буква) ↔ оживляющая душа (огласовка) ↔ направляющий дух (напев) ↔ высший разум (сокровенный смысл).

3. Метод Церуфа: плавка металла и три ключа познания

Что такое **Церуф** (*церуф*, **צירוף**)? Этот термин заимствован из металлургии: он означает «плавку руды в горниле» и «очищение серебра от шлака» (отсюда название трактата Абулафии *«Мецареф ла-Кесеф»* — «Горнило для серебра»).

В обычной жизни человеческое мышление подобно **застывшему куску холодного чугуна**: мысли скованы догмами, шаблонами и жесткими ассоциациями. Когда человек слышит слово «хлеб», его воображение мгновенно рисует зрительный образ печеной буханки, запах печи, чувство голода или цену на рынке. Рассудок годами ходит по одним и тем же узким колеям, не в силах оторваться от земных картин.

Церуф разжигает огонь абстракции, который **плавит застывший ментальный металл**. Мышление становится текучим, огненным золотом, способным принять в себя высшую форму разума.

Материал плавки: почему переставляются Имена, а не обыденные слова?

Почему объектом церуфа служат именно Б-жественные Имена (**יהוה**, **אהיה**) и первичные буквенные ряды алфавита, а не обычные житейские слова (вроде «лошадь», «дом» или «хлеб»)?

Обыденные слова намертво привязаны к конкретным вещам материального мира. Стоит человеку произнести «дом», как в его воображении (*димион*, **דמיון**) мгновенно всплывают стены, крыша, воспоминания о комнатах, запахи и эмоции. Обыденное слово мгновенно запускает зрительные образы телесного мозга и приковывает внимание к бренной материи.

Напротив, **Б-жественные Имена (יהוה, אהיה)** и абстрактные пары букв (*Алеф-Бэт, Алеф-Гимель*...) **не имеют никакого материального референта в физическом мире**. Их невозможно нарисовать, потрогать, взвесить или увидеть телесным оком. Их единственный денотат — это чистая бестелесная истина и неизменные законы метафизической реальности.

Лишая воображение зрительной опоры, церуф Священных Имен ставит телесную фантазию в тупик. Не находя готовых земных картинок, воображение капитулирует и затихает, а навстречу б-жественному излиянию (**שפע**) пробуждается чистый бестелесный разум (*сехель*, **שכל**).

Для этого Абулафия применяет три неразрывных инструмента:

1. Собственно Церуф (*церуф*, צירוף / *тмура*, תמורה): перестановка букв и применение шифров обмена (АТ-БАШ). Это динамический взлом ассоциаций: когда слоги непрерывно и молниеносно меняются местами (*Ба, Бо, Бэ, Би, Бу; Да, До, Дэ, Ди, Ду*...), телесное воображение перегружается и отключается. Наступает состояние чистой свободы ума.

2. Гематрия (*гиматрия*, גימטריא): математическое раскрытие тождества сущностей. Число — это скелет понятия. Когда Абулафия показывает, что Метатрон (314) равен Имени ШАДАЙ (314), а ЭЛОКИМ (86) равен Природе (*а-тэва*, **הטבע**, 86), он оперирует языком как строгой математической наукой.

3. Нотарикон (*нотарикон*, נוטריקון): принцип смыслового сокращения и расширения (акростихи), когда в одной букве прозревается целое понятие, подобно ветвям могучего дерева, скрытым в крошечном семени.

Музыка чистой мысли

В трактатах *«Ор а-Сехель»* и *«Хайей а-Олам а-Ба»* Абулафия сравнивает мастера церуфа с музыкантом:

> «Знай, что сочетание букв подобно слушанию ушами: ухо слышит, и звуки сочетаются по форме напева. Свидетельство тому — лира и арфа (*кинор ве-невел*, **כנור ונבל**): струны, по которым ударяют правой и левой рукой, приносят ушам сладость; от ушей звук переходит к сердцу, и радость обновляется от смены напевов. И это возможно только через сочетания: ударяют по первой струне, подобной букве алеф, и переходят ко второй, к третьей…»
> — *«Ган Наул»*

Точно так же каббалист перебирает буквы алфавита. Буквы — это струны, огласовки — лады, а дыхание человека — смычок. Переставляя буквы, он заставляет звучать струны своего сердца и открывает гармонии мысли, связывающие душу с Активным интеллектом.

Музыка не изображает физических предметов, но возвышает дух чистой пропорцией звуков. Церуф — это **музыка чистых понятий**, высшая математика сознания.

4. Великий круг: возвращение тысячи к Единице

В трактатах *«Сефер а-Церуф»* и *«Ситрей Тора»* Абулафия раскрывает фундаментальный строй мироздания: алфавит построен как замкнутое колесо из **231 комбинаторных ворот (*релап шеарим*, רל״א שערים)** — парных сочетаний 22 букв, описанных в древней *«Сефер Йецира»*:

(22 × 21) / 2 = 231

Представьте 22 буквы, расставленные по кругу, как на циферблате. Если соединить каждую букву с каждой прямой линией (хордой), получится ровно 231 линия связи. Это полная топологическая сеть всех возможных фундаментальных отношений бытия.

Буквенный космос разворачивается из неделимой первоначальной точки — буквы **Алеф** (**א**), чье числовое значение равно **1**. Затем через комбинаторное деление и умножение буквы порождают мир множественности: стихии, небесные сферы, металлы, растения, живые тела, языки и народы. Множественность достигает своего предела.

Но какова цель работы мистика?

Абулафия формулирует закон: **«возвращение тысячи к единице»** (*ле-ахзир элеф ле-эхад*, **להחזיר אלף לאחד**). Название буквы **АЛЕФ (אלף)** на иврите состоит из тех же букв, что и слово **ЭЛЕФ (אלף — «тысяча»)**:

- Число **1000** олицетворяет предельное дробление и множественность сотворенного мира.
- Число **1** олицетворяет абсолютное Единство Первопричины.

> «Всё поглощается в алефе... и потому это тайна из основ каббалы — вернуть тысячу к единице».
> — *«Сефер а-Церуф»*

Когда ты вращаешь буквы в своем сознании, проходя через все бесчисленные круги перестановок от Алеф до Алеф, в конце пути все промежуточные иллюзорные формы распадаются. В твоем сознании не остается ничего, кроме обнаженной буквы Алеф — единой Первопричины, которая есть и исток, и цель всего сущего.

Церуф моделирует фундаментальный цикл: развертывание множественности из Единого и осознанное возвращение всего мироздания обратно в точку Б-жественного Единства.

5. Воплощение в практике: три ступени мастерства

Искусство церуфа осваивается строго последовательно, синхронизируя тело, дыхание и чистый интеллект. Три ступени соответствуют трем видам букв у самого Абулафии: записанным, произносимым и мыслимым в сердце (*«Оцар Эден Гануз»*).

1. Письменный церуф (*церуф би-хтав*, צירוף בכתב):

Начальная школа. Ученик садится за стол в тихой комнате, берет тростниковое перо, чистый пергамент и чернила. Пять пальцев пишущей руки — как пять мест речи и пять гласных. Рука чертит букву (моторика), глаз видит ее (зрение), ум беззвучно формулирует звук (внутренняя речь). Происходит полная фокусировка трех каналов восприятия в одной точке, вытесняющая любые посторонние фантазии.

2. Церуф в речи (*церуф бе-дибур*, צירוף בדיבור):

Освоив письмо, ученик откладывает тростниковое перо и переходит к произнесению слогов вслух на одном дыхании. Каждому гласному звуку соответствует строго выверенная пространственная геометрия движения головы и направление внутреннего внимания:

- **Холам (חולם, звук «О» — точка над буквой):** голова и дыхание поднимаются вертикально вверх, к высшим духовным истокам.
- **Хирик (חיריק, звук «И» — точка под буквой):** голова плавно наклоняется вниз, как в поклоне, — по словам Абулафии, будто притягиваешь к себе высшую силу.
- **Камац (קמץ, звук «А» — черта с точкой):** голова поворачивается влево и возвращается к центру (сторона строгости и сокращения, Гвура).
- **Цере (צירי, звук «Э» — две горизонтальные точки):** голова поворачивается вправо и возвращается к центру (сторона милосердия и духовного расширения, Хесед).
- **Шурук (שורוק, звук «У» — точка в сердцевине буквы):** голова устремляется прямо вперед, а затем возвращается в исходное положение (срединный столп баланса и гармонии, Тиферет).

Произнося буквенные формулы, практик, по словам Абулафии, как бы проводит Имя по всем сторонам мира — вверх, вниз, вперед, вправо и влево, превращая собственное тело в трехмерный резонатор и живой духовный Храм.

3. Ментальный церуф (*церуф бе-махшава*, צירוף במחשבה):

Высшая фаза. Мистик закрывает глаза и начинает вращать буквы исключительно внутренним взором. Здесь раскрывается древний образ **«черного огня по белому огню»**:

- **Белый фон:** поле чистого, недифференцированного разума, свободного от любых зримых картинок.
- **Черные буквы:** строгие смысловые границы понятий, очерчивающие законы истины.

На этой ступени материя преодолена: ум достигает кристальной свободы и вступает в прямой контакт с Активным интеллектом.

6. Мост к тайне человека: от Алгебры языка к Составу души

Если двадцать две буквы и искусство Церуфа способны преобразовать человеческий ум и связать его с высшим Разумом, то какова же природа самого человека, совершающего эту практику? Из каких сил соткан наш телесный и душевный состав? Почему материальное тело одновременно служит повозкой для восхождения — и темницей, из которой стремится вырваться дух? И главное: что в человеке действительно способно пережить физическую смерть?

В следующей главе Абулафия исследует функциональную анатомию души, разрушает наивные суеверия о загробном мире и раскрывает тайну истинного бессмертия (Глава 5: «Тело, душа и иллюзия смерти»).

Практика по этой теме — во второй книге, «Практика пророческой каббалы»:

- Сочетание букв — ступень 2 — пары, сетка из 25, целые слова, полный сеанс.
- Движения головы — ступень 4 — пять движений по гласным.
- Круги Имени в сердце — шаг 3.2 — перестановки вслух, затем без голоса.

Глава 5. Тело, душа и иллюзия смерти

> «Тот, кто всю жизнь трудился выйти из темницы и спасся, — как не содрогнется его сердце, если скажут ему: ты вернешься в темницу, из которой бежал? Он никогда этого не захочет, как не захочет умереть, прожив истинной жизнью. И это называется истинным воскрешением мертвых».
> *— Авраам Абулафия, «Хайей а-Нефеш»*

1. Анатомия души: четыре ступени живого организма

Чтобы постичь, каким образом практика работы с Именами и буквами преображает человека, необходимо сбросить покров мифов с самого понятия «душа». В средневековом обществе господствовало наивное суеверие: душу представляли невидимым «эфирным призраком», который после физической кончины человека целиком улетает либо на небесные пиры с изысканными яствами, либо на раскаленные сковороды преисподней, сохраняя земной характер, обиды и вкусы.

Абулафия решительно отвергает эти фантазии. В своем фундаментальном психологическом трактате *«Хайей а-Нефеш»* («Жизнь души», 1279 г.), написанном как философский комментарий к «Путеводителю растерянных» Рамбама, он опирается на строгий функциональный анализ. Человеческий организм — это не «призрак в оболочке», а сложная многоуровневая система сил, где каждый предыдущий уровень служит субстратом и повозкой для следующего:

> «Ты уже знаешь, что ничто не создано иначе, как ради чего-то другого. Так, **растительная душа (*нефеш а-цомеах*, נפש הצומח)**, возникающая в природе человека раньше **ощущающей души (*нефеш а-маргешет*, נפש המרגשת)**, существует ради ощущающей души. А ощущающая душа, возникающая в природе раньше **говорящей души (*нефеш а-медабберет*, נפש המדברת)**, существует ради говорящей души. Но и говорящая душа также существует ради иного — ради **Интеллекта (*а-сехель*, השכל)**! Ведь низшее сотворено ради высшего».
> *— Авраам Абулафия, «Гет а-Шмот»*

Четыре ступени внутренней иерархии распределяются по органам человеческого тела:

1. Растительная / питающая сила (*нефеш а-цомеах*, נפש הצומח):

- **Орган:** Печень (*кавед*, **כבד**) и пищеварительная система (*коах а-мехалькель*, *коах а-цомеах*).
- **Функции:** Усвоение питательных веществ, рост тканей, обмен телесных соков и продолжение рода. Это сугубо природный, растительный уровень, общий у растений, животных и человека. Здесь нет ни воли, ни сознания, ни морального выбора.

2. Ощущающая / жизненная сила (*нефеш а-маргешет*, נפש המרגשת / *нефеш а-хаявит*):

- **Орган:** Сердце (*лев*, **לב**) и артериальная кровь (*«ведь кровь есть душа»*, Ваикра 17:11).
- **Функции:** Пять внешних органов чувств (*эргэш*, **הרגש**), перемещение в пространстве, рефлексы самосохранения и эмоциональные импульсы: ярость (*каас*), страх (*пахад*) и плотское влечение (*таава*). Это уровень животной психики, общий у человека и высших млекопитающих.

3. Говорящая сила (*нефеш а-медабберет*, נפש המדברת):

- **Орган:** Физический головной мозг (*моах*, **מוח**) и речевой аппарат.
- **Функции:** Членораздельная речь, оперирование 22 буквами алфавита (*коах а-медаббер*), образное воображение (*димион*) и память на земные события (*зикарон*). Это уникальная видовая способность человека. Однако сама по себе речь еще не гарантирует спасения: если мозг занят лишь земными заботами, суевериями и бытовыми картинками, он остается всего лишь изощренным инструментом животной души.

4. Бестелесный интеллект (*а-сехель*, השכל):

- **Орган: Не имеет физического органа в теле (*нифрад*, נפרד)**. Разум бестелесен.
- **Функции:** Постижение вечных законов бытия, абстрактных метафизических истин и Б-жественных Имен. Физический мозг служит для него лишь телесным сосудом и посредником связи с материальным миром.

Анатомический код: МЕ-ЛЕ-Х против КЕ-ЛЕМ

Мысль Абулафии о сердце как о царе в душе можно выразить известным акронимом трех центральных органов:

- **М** — Мозг (*Моах*, **מוח**)
- **Л** — Сердце (*Лев*, **לב**)

- **К** — Печень (*Кавед*, **כבד**)

Когда человек живет правильно, порядок органов образует слово **МЕ-ЛЕ-Х (מלך — «Царь»)**: бестелесный разум через мозг направляет аффекты сердца, а сердце обуздывает растительные вожделения печени. Человек становится владыкой своего внутреннего космоса.

Когда же порядок извращается, животные вожделения печени и страсти сердца подчиняют себе мозг. Человек превращается в раба собственных телесных соков и фантазий, образуя акроним **КЕ-ЛЕМ (כלם — «позор / срам»)**. В таком состоянии телесные преграды порождают искажения ума, олицетворяемые понятием **Сатан (שָׂטָן)** — о нем подробно в главе 6 («Разрушение мифов: Сатан, природа зла и големы»).

2. Что в человеке смертно? Тайна «приобретенного разума»

Из функциональной природы души вытекает бескомпромиссный вывод Абулафии: **растительная, ощущающая и говорящая силы абсолютно смертны**.

Они представляют собой лишь преходящие формы материального тела (*цурот а-гуф*):

- Когда разлагается печень — прекращается вегетативное питание.
- Когда останавливается сердце и остывает кровь — исчезают зрение, слух, осязание и животные страсти.
- Когда распадается телесный состав мозга — **безвозвратно стираются** чувственная память, земной характер, зрительные воспоминания о лицах и бытовых событиях.

Если человек прожил жизнь исключительно на биологическом уровне — заботясь лишь о пище, сне, деньгах, общественном статусе и продолжении рода, — после смерти его тела не остается ничего. Его разум в потенциале (*сехель бе-коах*), данный при рождении, так и не родился в действительность. Его душа исчезает во прахе точно так же, как исчезает душа угасшего костра или погибшего животного.

Кому обещано бессмертие?

Бессмертие, по Абулафии, не выдается автоматически каждому человеку. **Бессмертие — это результат титанического труда познания.**

Вечной жизнью обладает исключительно **«Приобретенный интеллект»** (*Сехель а-Никнэ*, **שכל הנקנה**). Вслед за Рамбамом Абулафия опирается на закон гносеологического единства:

> В акте истинного постижения **познающий (*а-сохель*, השוכל)**, **само познание (*а-сехель*, השכל)** и **постигаемое умом (*а-мускаль*, המושכל)** становятся абсолютно единой неделимой сущностью.

Геометрическая пропорция или метафизический закон Первопричины не состоят из телесных частиц. Они вечны, несотворимы и неуничтожимы. Когда разум человека постигает этот объективный закон и соединяется с ним, он сам перенимает свойство вечности.

Истинная природа Ада: тайна «Карет»

Абулафия беспощадно разоблачает мифы о материальном Аде:

- Б-г никого не «жарит на сковородах». Ад — это не подземная камера пыток с чертями, а порождение невежественного воображения.
- Подлинное наказание за грех невежества — это библейский **Карет (*карет*, כרת — «онтологическое искоренение / отсечение»)**: полная гибель души. Потерять возможность стать вечным духом и навсегда исчезнуть в небытии — это величайшая катастрофа для сознания, не оставившего после себя ни единой крупицы вечного смысла.

3. Тайна «Воскрешения мертвых»: бессмертие разума и жизнь Будущего мира

Толкование догмата о **Воскрешении мертвых (*Техият а-Метим*)** — одна из самых ярких страниц философии Абулафии. В трактате *«Хайей а-Нефеш»* он открыто высмеивает веру в то, будто полуистлевшие скелеты буквально восстанут из земли во плоти:

> «Как можно думать, что это зарытое тело получает награду или наказание?»
> *— Авраам Абулафия, «Хайей а-Нефеш», ч. 2*

Разве мертвое бревно или зарытый в землю осел получают награду? Тело мертво, его силы угасли навеки. Истинное воскрешение мертвых — это выход разумной души из темницы материи на свободу в вечную жизнь духа. Возвращать же очистившуюся душу обратно в кусок тленного мяса и костей — все равно что возвращать освобожденного узника обратно в кандалы.

Что же означает библейское пророчество о воскрешении сухих костей (Йехезкель 37)? Абулафия раскрывает его двойной смысл:

1. Воскрешение при жизни: Талмуд утверждает: *«Нечестивцы и при жизни называются мертвыми, а праведники после смерти называются живыми»* (Брахот 18б). Человек, погрязший в плотских страстях и не развивший свой разум, является «живым трупом». Когда свет познания проникает в его душу и он пробуждается от духовного сна, совершается подлинное воскрешение мертвых — переход из духовного небытия в жизнь. «Сухие кости» — это иссушенные невежеством умы, которые оживают при вдохе б-жественного духа разума.

2. Воскрешение в вечности: В момент физической смерти приобретенный интеллект окончательно сбрасывает оковы бренной плоти и навечно включается в собор бестелесных Отделенных интеллектов мироздания.

4. Будущий Мир (Олам а-Ба) и венцы праведников

Талмудические мудрецы оставили лаконичную формулу Будущего Мира:

> *«В Будущем Мире нет ни еды, ни питья, ни продолжения рода, ни торговли, ни зависти, ни ненависти, ни соперничества; но праведники сидят, и венцы их на головах их, и они наслаждаются сиянием Шхины».*
> *— Талмуд, трактат Брахот 17а*

Абулафия опирается на эту формулу (*«Хайей а-Нефеш»*, ч. 2): в Будущем мире нет еды и питья, а наслаждение души подобно наслаждению ангелов. Разберем ее по словам:

- **«Нет ни еды, ни соития»:** В вечности нет физических тел и органов пищеварения, поэтому любые мечты о райских садах с вином и плотскими наслаждениями — инфантильные грезы ненасытного воображения.
- **«Праведники сидят (*йошвим*)»:** В мире материи все непрерывно движется, стареет, разрушается и меняется. «Сидение» праведников означает **вечный, абсолютный покой и неизменность совершенного бытия**, где нет ущерба, времени и смерти.
- **«Венцы их на головах их (*ватаротейхем бе-рошейхем*)»:** Обратите внимание: текст не говорит «Б-г надевает на них золотые короны». Сказано: *«их венцы на головах их»*. Венец праведника — это **достигнутое им при жизни интеллектуальное совершенство**. Истины, формулы бытия и Б-жественные Имена, которые человек понял и освоил на земле своими собственными усилиями, становятся его вечной духовной короной.

- **«Наслаждаются сиянием Шхины (*неэним ми-зив а-Шхина*)»:** Это восторг чистого познания Первопричины, бесконечно превосходящий любые удовольствия материального мира.

Будущий Мир как действительное состояние сознания

Будущий Мир — это не отдаленная хронологическая эпоха в календаре. Это **онтологический статус сознания на деле**. Практик пророческой каббалы входит в Будущий Мир **уже здесь и сейчас**, в каждом акте истинного созерцания и церуфа. Именно поэтому свое главное практическое руководство Абулафия назвал **«Хайей а-Олам а-Ба»** — *«Жизнь Будущего Мира»*.

5. «Смерть поцелуем» (Митат Нешика)

В традиции иудаизма высшая форма ухода совершенных мудрецов и пророков (Моше, Аарона и Мирьям) называется **«смертью от поцелуя Всевышнего»** (*митат нешика*, **מיתת נשיקה**), случившейся *«по слову Г-спода»* (Дварим 34:5).

Абулафия раскрывает метафизический механизм этой тайны:

- **Поцелуй в традиции пророческого созерцания** — это соединение дыхания с дыханием, человеческого ума с Активным интеллектом (*«Да лобзает он меня поцелуями своими»*, Шир а-Ширим 1:2).
- В кульминации интеллектуальной любви к Создателю (*хешек*, **חשק**) связь между бестелесным разумом и биологической плотью истончается до предела.
- Для обывателя смерть — мучительный ужас, так как он отождествляет себя с телом и в панике цепляется за плоть. Для пророка же смерть тела — это естественное, незаметное освобождение:

Душа не вырывается с болью и страхом. Она мягко переступает порог материального мира, увлекаемая непреодолимой любовью к вечному Свету — подобно тому, как легко и без усилий вынимают тонкий волос из чаши со свежим молоком (образ Талмуда, *Брахот* 8а).

У самого Абулафии «смертью поцелуя» умирает тот, чья душа расстается с телом во время произнесения Имени, — как рабби Акива на слове «эхад» (*«Хайей а-Олам а-Ба»*, ч. 2).

Об опасности преждевременного ухода во время практики — глава 10.

6. Воплощение в практике: союз с телом и преодоление соматической дрожи

Учение о четырех уровнях души прямо определяет психофизический метод медитации Абулафии:

1. Тело как инструмент познания, а не враг:

Абулафия решительно против умерщвления плоти или деструктивного аскетизма. Растительная и животная силы тела — это повозка для разума. Перед сеансом созерцания тело должно быть здоровым, чистым, и отдохнувшим, чтобы телесные спазмы и боли не перетягивали внимание мозга на себя.

2. Проекция букв на тело (*Алеф в теле*):

В медитативной технике адепт не подавляет анатомию, а соподчиняет ее высшему закону. Внимание проходит по трем частям буквы Алеф в теле: голова — начало мысли; середина — сердце и обе руки до кончиков пальцев; низ — почки. Три части держат вместе как одну букву, синхронизируя природные силы человека перед экстатическим подъемом.

3. Преодоление паники и соматической дрожи (*реэда*, רעדה):

В кульминации практики произнесения 72-буквенного Имени тело охватывает сильный озноб и трепет: сердце бешено колотится, волосы на теле встают дыбом, возникает ощущение надвигающейся физической гибели.

- **Анатомическая причина:** Это естественная физиологическая реакция ощущающей животной души (*нефеш а-маргешет*). Она паникует, чувствуя, что контроль над сознанием переходит к бестелесному Интеллекту.
- **Действие практика:** Невежественный человек в этот миг решает, что в него вселился бес, сходит с ума от паники или прерывает сеанс. Но каббалист, вооруженный знанием, осознает: трепещет лишь бренная материя. Сохраняя абсолютный покой разума, он выравнивает дыхание и благополучно преодолевает порог страха, вступая в чистый свет пророческого сознания.
- **Правило Абулафии:** если страх так велик, что его невозможно вынести, — сразу поклониться, даже посреди произнесения. А в практике рош–тох–соф при сильной дрожи и слабости сеанс завершают: закрывают лицо, встают, немного едят и пьют.

7. Мост к разрушению мифов: от Анатомии плоти к Природе зла

Итак, человек есть сложное единство сил, где бестелесный разум призван властвовать над страстями сердца и влечениями чрева — по гармоническому закону **МЕ-ЛЕ-Х (Царь: Мозг ↔ Сердце ↔ Печень)**. Но что происходит, когда этот иерархический порядок извращается, и плотские аппетиты захватывают власть над умом, обращая человека в раба материи — по коду **КЕ-ЛЕМ (Срам)**?

В религиозном фольклоре и суевериях это затмение рассудка породило чудовищные фантазии: рогатого дьявола, независимую мировую субстанцию зла, полчища бесов и магические опыты по оживлению глиняных истуканов.

В следующей главе Абулафия преодолевает средневековый демонизм, раскрывая философскую онтологию зла как чистого отсутствия блага, природу Сатана как внутреннего порождения помраченного воображения и сокровенную суть учения о Големе (Глава 6: «Разрушение мифов: Сатан, природа зла и големы»).

Практика по этой теме — во второй книге, «Практика пророческой каббалы»:

- Алеф в теле — шаг 8.1 — голова, сердце с руками и почки как одна буква.
- Рамка сеанса — шаг 0.2 — что может прийти, как отвечать, дрожь и выход.
- Произнесение 72 Имён — шаг 6.4 — сеанс и что делать, если пришло.

Глава 6. Разрушение мифов: Сатан, природа зла и големы

> «Пусть не придет тебе на ум безумие исследователей „Сефер Йецира“ — сотворить третьегоднего тельца: те, кто стремится к этому, сами тельцы».
> — *Авраам Абулафия, «Ситрей Тора»*

1. Онтология зла: «Никакое зло не сходит с Небес»

В предыдущей главе мы увидели, как устроен человек: его бестелесный разум призван царствовать над аффектами сердца и влечениями чрева. Но когда этот естественный порядок извращается, разум меркнет, и сознание неизбежно погружается в плен суеверий. В средневековом религиозном сознании мир представлялся ареной непрестанной битвы двух равных сил: с одной стороны — благой Творец и Его небесное воинство, с другой — самостоятельный владыка тьмы, демонические легионы и черная магия. В народных верованиях зло наделялось физической плотностью и могущественной собственной субстанцией.

Абулафия выступает как бескомпромиссный разрушитель этой дуалистической мифологии. Он категорически отказывает злу в самостоятельном онтологическом статусе. Опираясь на великий принцип Маймонида (*«Море Невухим»* 3:10), он провозглашает:

> **«Никакое зло не нисходит с Небес!»** (**אין דבר רע יורד מן השמים**).

Первопричина есть абсолютное бытие и совершенное благо. Из абсолютного бытия может исходить только бытие, а из совершенного добра — только благо. Откуда же в тварном мире берется зло?

Абулафия дает строгий философский ответ: зло не субстанционально. Зло — это **нехватка, дефицит, отсутствие (*хеадер*, העדר)**.

- **Тьма** не имеет собственного источника — это просто отсутствие света.
- **Холод** не является физической субстанцией — это лишь недостаток тепла.
- **Слепота** не есть самостоятельный телесный орган — это выпадение зрительной способности.

- **Болезнь** не сотворена сама по себе — это нарушение естественной гармонии и баланса элементов в организме.

Точно так же любое зло в материальном мире творения — мире возникновения и распада (*олам а-шфила*, **עולם השפלה**) — это результат **ограниченности грубой материи (*хомер*, חומר)** и **дефицита разума**. Когда человек отворачивается от света бестелесного интеллекта и всецело погружается в плотские импульсы, он выпадает из поля индивидуального б-жественного Провидения (*ашгаха*, **השגחה**). Он оказывается беззащитен перед слепыми законами физической природы и случайностей (*микрэ*, **מקרה**). И тогда закономерные свойства материального мира (старение тканей, телесные недуги, природные стихии) невежественный человек со страхом объявляет «кознями бесов».

2. Разоблачение Сатана: три лика одной иллюзии

В трактате *«Бава Батра»* (16а) Талмуд формулирует поразительное уравнение:

> *«Он — Сатан, он — дурное начало (йецер а-ра), он же — Ангел Смерти»*.

Для Абулафии это изречение — ключ к раскрытию психологической природы зла. Ни один из этих образов не является внешним крылатым демоном. Все три имени описывают различные аспекты нашей собственной неодухотворенной природы:

Сатан ≡ Дурное начало (Йецер а-Ра) ≡ Ангел Смерти (Малах а-Мавет)

1. Косная телесная материя (*хомер*, חומר):

Само имя **Сатан (שטן)** восходит к корням *сата* (**שׂטה** — «уклоняться от прямого пути», «ставить препятствие») и *шут* (**שׂוט** — «блуждать в мыслях, рассеивать внимание»). Гравитация плоти, физическая лень, тяга ко сну, обжорству и праздности — это главное препятствие для полета мысли. Тело постоянно стремится уклониться от интеллектуального труда и увлечь сознание вниз, во прах. В этом фундаментальном смысле всякая материя есть Сатан.

2. Необузданное воображение (*коах а-димион*, כוח הדמיון):

Воображение — это внутренний лик Дурного начала (*йецер а-ра*, **יצר הרע**). Это фабрика иллюзий: именно оно внушает человеку зависть к чужому имуществу, ненасытную жажду земной власти, страх перед несуществующими призраками и суеверия. Воображение рисует сиюминутный грех упоительным, а путь мудрости — скучным и неподъемным.

3. Ангел Смерти (*Малах а-Мавет*, מלאך המות):

Если человек всю жизнь подчинялся лишь гравитации плоти и прихотям воображения, финал неизбежен: его биологические силы истлевают вместе с трупом. Нераскрытый разум в потенциале растворяется в небытии. Материя, которой человек слепо поклонялся, в итоге сама поглощает и уничтожает его.

Тело как источник помех: тайна трех букв Сатана

Где именно живет Сатан и почему воображение искажает истину? Абулафия совершает фундаментальное открытие: **искажение порождается не абстрактным мышлением, а физическим телом человека на трех его анатомических уровнях**.

Здесь важно устранить частую современную ошибку. В XXI веке принято отождествлять мозг с интеллектом. Но для Абулафии и всей традиции еврейского аристотелизма это принципиально не так:

- **Интеллект (*сехель*, שכל) бестелесен.** Он нематериален, не состоит из плоти и крови и не имеет физического органа в черепе. Интеллект — это бестелесная способность души постигать чистые законы бытия.
- **Физический мозг (*моах*, מוח) — это орган ТЕЛА.** В средневековой анатомии мозг рассматривался как материальный орган «внутренних чувств», и прежде всего — **телесного воображения (*димион*, דמיון)** и памяти. Мозг — это высший этаж физического организма, но он соприроден плоти, подвержен усталости, перегреву и болезням.

Именно поэтому мозг является главной ареной духовной борьбы. В *«Хайей а-Олам а-Ба»* (ч. 5) Абулафия раскрывает подлинную природу Сатана. Слово **Сатан (שָׂטָן)** происходит от глагола **ש-ט (*шат* — «бродить», «скитаться», «уклоняться от прямого пути»)**.

Сатан — это не внешний бес с рогами, а **шум и сопротивление материального тела**, распределенные по трем его главным центрам. Сам Абулафия раскрывает три буквы **שטן** как ***שכל, טבע, נפש*** — разум, природа, душа (*«Хайей а-Олам а-Ба»*, ч. 2). Если разложить их по трем этажам тела, получится:

1. Верх — МОЗГ (буква Шин, ש):

Физический орган воображения (*димион*, דמיון). Абулафия прямо пишет: *«Сатан — это то, что бродит в мозге (шат ба-моах, **שט במוח**) и рождает вещи, которым вообще нет реальности в бытии»*. Во время практики мозг непрерывно подсовывает

человеку паразитные навязчивые образы, суеверия, эротические картинки и визуальные химеры, пытаясь сбить ум с абстрактного созерцания.

2. Середина — СЕРДЦЕ (буква Тэт, ט):

Центр витального дыхания, кровообращения и аффектов (*коах а-миторер*, **כוח המתעורר**). Неочищенное сердце встречает б-жественный свет эгоистической вспышкой: рождается гордыня и мания величия («я — избранный пророк, мне повинуются высшие силы!») либо панический животный ужас перед гибелью тела.

3. Низ — ПЕЧЕНЬ И ЧРЕВО (буква Нун, נ):

Центр растительной души и плотских вожделений (*коах а-митъаве*, **כוח המתאווה**). Грубая материя преломляет высший импульс в сексуальное возбуждение, чревоугодие, лень и телесную тяжесть.

Если три этажа тела не согласованы и не очищены, человек вместо пророчества впадает в галлюцинации, безумие или манию величия. Сатан (**שטן**) — это оптические и психосоматические помехи, возникающие при прохождении света через неочищенные мозг, сердце и чрево.

Сатан как «ангел жизни»

При этом Абулафия делает вывод, поражавший средневековых догматиков: **в своей природной основе Сатан — это слуга Творца и инструмент жизни!** Его собственные слова: «Хотя он Сатан, он ангел — и ангел жизни» (*«Хайей а-Олам а-Ба»*, ч. 5).

Биологические инстинкты тела (голод, жажда, сексуальное влечение, инстинкт самосохранения) жизненно необходимы человеку, чтобы выжить в материальном мире и продолжить свой род. Без аппетита тело умерло бы от истощения; без полового влечения прекратилось бы человечество; без импульса страха человек шагнул бы в огонь или пропасть.

Инстинкты становятся разрушительным Сатаном **лишь тогда, когда свергают разум с престола и превращают человека в своего раба**. Мудрец не уничтожает биологическую природу, а обуздывает ее:

> *«Удостоился человек — телесная механика становится верным помощником (эзер); не удостоился — восстает против него (ке-негдо) и губит его».*

3. Тайна Голема: трансмутация животной механики в Человека

В XIII веке среди кругов немецких мистиков (*Хасидей Ашкеназ*) господствовала **архаика магического буквализма**. Ходили фантастические предания о том, что с помощью перестановок букв древнего трактата *«Сефер Йецира»* адепт может замесить речную глину, прочитать тайные формулы и вылепить живого физического истукана — голема — или теленка для субботней трапезы.

Абулафия в *«Ситрей Тора»* беспощадно высмеивает эту архаику:

> «Пусть не придет тебе на ум безумие исследователей „Сефер Йецира“ — сотворить третьегоднего тельца: те, кто стремится к этому, сами тельцы». «А если Рава сотворил человека, и тот вернулся в прах, — в этом есть тайна, и это не в прямом смысле».
> — *«Ситрей Тора»*

Такие буквалисты не понимают величия мудрости и превращают науку об Именах в ярмарочное фиглярство.

Абулафия вскрывает подлинное значение термина **Голем (גולם)**:

1. Библейское значение: В Псалме 139:16 сказано: *«Зародыш мой [гольми, **גלמי**] видели глаза Твои»*. Голем — это **сырая, еще не оформленная материя**.

2. Философское значение: В традиции Рамбама и Аристотеля голем — это первичная бесформенная материя (*хомер гиюлани*, греческий *hyle*), чистая потенция, лишенная разумного отпечатка.

3. Этическое значение: В Мишне (*Пиркей Авот* 5:7) сказано: *«Семь качеств отличают мудреца (хахам) от неотесанного невежды (голем)»*. Голем — это дикий, необразованный человек, живущий одними лишь рефлексами тела.

Внутренняя алхимия: оживление собственного голема

Отсюда Абулафия выводит великую истину: **каждый человек при рождении и есть Голем!**

Новорожденный младенец — это лишь кусок глины, чистая животная плоть, движимая слепыми влечениями печени и сердца. Это неоформленное природное существо, всецело подвластное импульсам телесного Сатана. Если человек проживает жизнь, не развив интеллектуального постижения, он так и умирает неодухотворенным големом.

Подлинное «сотворение Голема» по Абулафии — это внутренняя работа самосозидания:

- Мастер не бежит к реке месить глину. Его материал — **его собственная животная механика, его внутренняя природа, его собственный Сатан**.
- С помощью 22 букв священного языка — объективных законов и пропорций разума — практик начинает упорядочивать хаос своих чувств, вожделений и мыслей.
- Он буквально «высекает живую разумную форму из бесформенного куска плоти», вдыхая бестелесный дух познания в биологический прах.
- Так совершается великая метаморфоза: животный голем преображается в подлинного **Человека (*Адам*, אדם)** — чье имя происходит от формулы *эдамэ ла-Эльон* (**אדמה לעליון** — «уподоблюсь Всевышнему»).

Во внешнем же, педагогическом плане «сотворение душ» — это просвещение ученика. Когда наставник обучает дикого невежду языку понятий, дисциплине мысли и познанию истины, он извлекает мыслящего человека из сырой глины невежества, подобно тому как Авраам и Сарра «творили души в Харане» (Берешит 12:5).

4. Природа демонов (шедим), колдовства и суеверий

Существуют ли бесы (*шедим*, **שדים**) и колдовство (*кешеф*, **כשף**) как объективные силы природы?

Абулафия, продолжая линию Маймонида (*«Хилхот Аводат Кохавим»* 11:16), дает однозначный ответ: **в объективной реальности ни демонов, ни черной магии не существует**.

Все рассказы о чертях, летающих духах, сглазе и магических проклятиях — это иллюзии, рожденные искажениями человеческого психосоматического аппарата:

- **Физиологический корень:** Разлив черной желчи (меланхолия), лихорадка, расстройство пищеварения или отравление мутной кровью вызывают зрительные и слуховые галлюцинации.
- **Психологический корень:** Необузданное воображение (*димион*), напуганное неизвестностью или темнотой, проецирует вовне собственные подавленные страхи и вину, облекая их в образы рогатых чудовищ.
- **Самообман магов:** Те, кто объявляют себя заклинателями духов, манипулируют фокусами и пользуются невежеством толпы ради наживы.

Реальная опасность суеверия

Если объективных бесов нет, почему колдовство может причинить вред?

Абулафия объясняет механизм **психосоматического самовнушения**:

Когда суеверный человек искренне верит, что на него «навели порчу», его собственное воображение приходит в ужас. Страх мутит кровь и расстраивает телесные соки, дыхание перехватывает, нарушается сон и работа внутренних органов. Человек чахнет и заболевает не от чужого заговора, а от **разрушительной силы собственного испуганного воображения**.

Ясный свет интеллектуального познания мгновенно уничтожает власть любых суеверий. Тот, кто понимает непреложные законы природы и метафизики, неуязвим для страха: перед лицом истины призраки рассеиваются без остатка.

5. Воплощение в практике: ночной затвор и победа над призраками ума

Учение о природе зла и иллюзиях воображения является главным щитом безопасности в медитативной практике Абулафии:

1. Ночной затвор (*хитбодедут*, התבודדות):

Практика произнесения Имен требует полного затвора в изолированной комнате ночью — при свечах, чтобы глазам было светло. Зачем нужна ночь? Чтобы полностью отключить пять внешних органов чувств (*эргэш*) от дневной суеты и зрительных впечатлений.

2. Атака внутренних фантомов:

Едва наступает ночная тишина, лишенное внешних впечатлений воображение начинает выбрасывать накопленные ментальные шлаки. Человеку внезапно чудятся шаги, шорохи, угрожающие силуэты, наваливается беспричинная паника.

3. Метод укрощения:

Невежественный практик решает, что в комнату явились демоны, начинает выкрикивать охранительные заклинания или в ужасе выбегает вон, лишь усиливая власть воображения над собой.

Обученный каббалист встречает эти явления с абсолютным хладнокровием:

- Он помнит: это бунтует его собственная животная механика — неоформленный Голем, пугающийся тишины.
- Он не вступает в диалог с образами и не борется с ними.

- Он делает глубокий ровный вдох, фиксирует внимание на чертеже первой буквы и ее гласном звуке, возвращая ум к чистой математике Имени. Лишенные подпитки страхом, фантомы тают за считанные секунды.

Так учит и сам Абулафия: «даже если пробежит перед тобой собака или мышь… не отводи мысли от Имени». А о девяти дыханиях он пишет: «там я видел образ Сатана; может быть, увидишь и ты — не бойся» (*«Хайей а-Олам а-Ба»*, ч. 5).

6. Мост к двум путям: от Разрушения мифов к Полемике о сфирот

Но если бесы, колдовство и овеществленное зло — это суеверия простонародья, то свободны ли от иллюзий воображения ученые мужи и религиозные мыслители? Увы, коварная ловушка воображения подстерегает даже тех, кто искренне стремится к высшим тайнам бытия.

В ту же эпоху, когда Абулафия создавал пророческую каббалу, в еврейских общинах Испании и Прованса набирало силу другое направление — каббала сфирот. Ее последователи стали представлять десять сфирот как объективные б-жественные ипостаси, каналы нисхождения света и небесные структуры, наделяя их цветами, пространственными связями и внутренними взаимодействиями.

Для Абулафии это стало новым, еще более утонченным и опасным витком идолопоклонства воображения. В следующей главе мы исследуем великий спор двух направлений каббалы: почему Абулафия объявил веру в десять объективных сфирот «худшей, чем троичность христиан», как он демистифицировал сфирот в десять познавательных сил человеческого ума и почему считал великого философа Рамбама подлинным каббалистом (Глава 7: «Две каббалы: критика сфирот и наследие Рамбама»).

Практика по этой теме — во второй книге, «Практика пророческой каббалы»:

- Рамка сеанса — шаг 0.2 — привидевшееся, первая сила, посторонние мысли.
- Четыре Имени вокруг и девять дыханий — шаг 8.6 — картина станов и дыхание, убирающее помехи.

Глава 7. Две каббалы: критика сфирот и наследие Рамбама

> «Хотя мы и называем эту науку традицией (каббалой), в действительности она есть сама сущность разума. Каббала дает человеку лишь первоначальные ключи; но когда ум берет их в руки, он возносится к постижению того, чего не в силах высказать ни один каббалист в мире».
> — *Авраам Абулафия, «Сефер а-Церуф»*

1. Полемика XIII века: бунт против «десятибожия»

В предыдущей главе мы увидели, как Абулафия разрушает наивные суеверия простонародья о Сатане, рогатых бесах и глиняных истуканах. Однако куда более опасная ловушка воображения подстерегала мыслящих людей там, где они меньше всего ожидали — в самой сокровенной традиции мистицизма.

В XIII веке Каталония, Прованс и Кастилия стали центрами стремительного расцвета мистических кружков. Большинство испанских каббалистов (школы Нахманида, рабби Шломо бен Адерета — Рашба, Исаака Слепого) сосредоточили свое учение вокруг **Десяти Сфирот** — ступеней б-жественного раскрытия.

Однако то, в чем современники видели сокровенную тайну, Авраам Абулафия воспринял как колоссальную духовную катастрофу и скрытое возрождение многобожия. Он увидел, что теософская каббала начала наделять сфирот самостоятельными волями, мужскими и женскими ликами (*парцуфим*), приписывая им внутренние брачные союзы и динамику взаимоотношений. Более того, верующие начали адресовать свои молитвы конкретным ступеням: в нужде молили о милости сфиру Хесед, в страхе перед врагами взывали к суду сфиры Гвура.

Абулафия выступает против этой практики с предельной прямотой и принципиальностью. В знаменитом послании барселонскому мудрецу рабби Йегуде Саломону (*«Ве-Зот ли-Йегуда»*, ок. 1288 г.) он бросает испанским мистикам обвинение, вызвавшее ярость традиционалистов:

> **«Каббалисты сфирот думали утвердить единство Имени и бежать от веры в троицу — и сделали Его десятью. Как народы говорят: Он — три, и трое — одно, так некоторые каббалисты верят и говорят, что Б-жество — десять сфирот, и**

> **десять — одно. Они умножили Его до предела множественности».**
> *— Авраам Абулафия, «Ве-Зот ли-Йегуда»*

Для Абулафии, воспитанного на строгой логике Маймонида, Первопричина бытия абсолютно проста, бестелесна и неделима. Всякая попытка разделить Создателя на «части», «чины», «составные части» или молиться отдельным качествам — это прямое крушение монотеизма и завуалированное идолопоклонство (*аводат кохавим*, **עבודת כוכבים**).

2. Две ветви каббалы: Сфирот против Имен

Абулафия не отвергает авторитет древнего трактата *«Сефер Йецира»*, где впервые упомянуты «десять сфирот неизреченных». Однако он проводит радикальную демистификацию этого понятия:

- Само слово **сфира (ספירה)** происходит вовсе не от мифического «сапфирного сияния», как учили испанские теософы. Оно восходит к строгим корням **миспар (מספר — «число»)**, **сефер (ספר — «книга / запись»)** и **сфар (ספר — «предел / граница»)**.
- Десять сфирот — это не сущностные части Б-га. Это **десять фундаментальных категорий тварного мира**: десять чисел математической структуры бытия, десять Отделенных интеллектов (*схалим нифрадим*), приводящих в движение сферы планет, либо десять сил человеческой психики.

Исходя из этого, Абулафия делит все эзотерическое знание на две принципиально различные ветви:

1. Каббала Сфирот (*Каббалат а-Сфирот*, קבלת הספירות):

Низшая ступень мистицизма. Она носит описательный характер и изучает устройство сотворенного мира. Абулафия признает ее полезной лишь как школьное введение в натурфилософию для начинающих. Однако попытка сделать из сфирот объект созерцания или молитвы неизбежно затягивает ум в болото телесного воображения (*димион*).

2. Каббала Имен (*Каббалат а-Шмот*, קבלת השמות), или Пророческая каббала:

Подлинная вершина и цель предания. Она оперирует не мифическими сосудами, а бестелесными первоэлементами мысли — 22 буквами алфавита и Б-жественными Именами (Тетраграмматон, ЭЙЕ, 72 Имени). Ее цель — не фантазии о небесной иерархии,

а **прямое пробуждение пророческого сознания и слияние (*девекут*, דבקות) индивидуального человеческого разума с Активным интеллектом**.

Соотношение двух путей: от школы к пророчеству

В послании *«Ве-Зот ли-Йегуда»* Абулафия формулирует точный закон соподчинения этих двух дисциплин:

> Каббала сфирот предшествует каббале Имен во времени, подобно тому как детство предшествует зрелости.

Ученик изучает структуру мироздания, числа и категории бытия, чтобы дисциплинировать рассудок. Но каббала Имен бесконечно превосходит ее по достоинству, будучи конечной целью пути. Тот, кто останавливается на сфирот и делает их объектом поклонения, навсегда застревает в детских иллюзиях воображения, уподобляясь строителю, который возвел леса вокруг фундамента и забыл о самом здании.

Вот почему в правилах входа в учение Абулафия ставит строгое методическое условие: *«сначала сфирот, затем Имена»* — сначала познать устройство сотворенного мира, чтобы затем очистить мысль и подняться к созерцанию Первопричины.

3. Наследие Рамбама: каббала как венец философии

В то время как большинство традиционных мистиков относились к рационализму Маймонида с подозрением или прямой враждебностью (вплоть до сожжения его книг в Монпелье), Абулафия открыто провозгласил себя **прямым преемником и завершителем дела Рамбама**.

Трактат Маймонида *«Морэ Невухим»* («Путеводитель растерянных») Абулафия считал величайшим эзотерическим памятником эпохи. Он посвятил ему три подробных комментария: *«Сефер а-Геула»* («Книга Избавления»), *«Хайей а-Нефеш»* («Жизнь души») и *«Ситрэй Тора»* («Тайны Торы»).

Абулафия формулирует историческую преемственность двух великих учений:

- **Заслуга Рамбама:** Маймонид с помощью несокрушимой логики расчистил еврейское сознание от яда антропоморфизма, суеверий и веры в демонов. Он возвел ученика на высочайшую вершину философского понимания и подвел его к самым вратам пророчества.
- **Граница Рамбама:** Будучи связан осторожностью перед неподготовленной толпой, Маймонид не дал в «Путеводителе» практической инструкции, ограничившись лишь

зашифрованными намеками — «главами начал» (*рашей праким*, **ראשי פרקים**).

- **Миссия Абулафии:** Раскрыть практический метод входа в эти врата. Пророческая каббала Имен — это **действенный ключ для осуществления идеала Рамбама**. То, о чем философ рассуждал теоретически, каббалист осуществляет на практике через метод Церуфа.

При этом Абулафия указывает на предел греческой философии: Аристотель исследовал физический мир, но запутался в вопросе о безначальной вечности материи (*кадмут а-олам*). Чистый силлогизм не способен разорвать путы плоти. Венчает здание мудрости лишь наука о буквах Священного языка.

4. Отвержение теургии и цветовых медитаций: опасность новой идололатрии

Критика сфиротического учения привела Абулафию к полному отказу от двух главных заблуждений традиционной мистики:

Запрет на созерцание цветов

В сфиротических кругах практиковалась сложная цветовая медитация: белый цвет связывался со сфирой Хесед, красный — со сфирой Гвура, зеленый — с Тиферет, синий — с Малхут.

В методе Абулафии цветов нет вовсе: его внимание — на букве, звуке и движении. И понятно почему — созерцание цветов было бы **капитуляцией перед телесным воображением**:

- Цвета — это физические оптические свойства материального мира, воспринимаемые глазом (*эргэш*) и перерабатываемые зеркалом телесного воображения (*димион*).
- В мире чистого бестелесного разума нет ни красного, ни зеленого, ни синего.
- Тот, кто пытается медитировать на цветные лучи, сам возвращает свой ум в плен материальности.

В методе Абулафии действует строжайший визуальный минимализм: **только черные чернила на белом фоне**. Белый фон символизирует недифференцированный чистый свет разума, а черные знаки букв — строгие смысловые границы постигаемых умом понятий (*мускалот*, **מושכלות**). Это не отменяет образов, которые приходят в практике или которые велено представить, — облика юноши или старца, царя и его слуг, Имени как стоящего перед вами человека: Абулафия принимает их как одеяния, которые воображение дает чистому смыслу (глава 3, «Механика пророчества»).

Отказ от магии теургии

Испанские каббалисты утверждали, что исполнение ритуалов человеком способно буквально «питать» высшие сфирот и гармонизировать отношения внутри Б-жества (теургическое соединение мужского и женского начал).

Для Абулафии это утверждение кощунственно:

- Творец абсолютно совершенен, самодостаточен и неизменен (*эйн бо шинуй*, **אין בו שינוי**). Ему не нужны человеческие подачки, и человек не может «повлиять» на Первопричину.
- Любое подлинное «единение» (*ихуд*, **ייחוד**) совершается **не на небесах, а внутри человеческого сознания**!
- Когда человек соединяет разрозненные буквы Имени, он преодолевает внутреннюю разорванность собственного ума и соединяет свой приобретенный разум с вечным источником истины.

5. Иерархия трех станов познания

В трактате *«Ор а-Сехель»* Абулафия выстраивает величественную эпистемологическую пирамиду, уподобляя структуру познания библейскому стану в пустыне:

1. Буквальный смысл (*Пшат*) — стан Исраэля:

Уровень большинства народа. Люди соблюдают заповеди, читают исторические предания и держатся морального закона. Это фундамент: без него общество погрузилось бы в хаос и биологическую деградацию. Но это лишь внешняя ограда святилища.

2. Философское исследование (*Хохма*) — стан Левитов:

Уровень ученых, логиков и мыслителей. Они изучают математику, геометрию, астрономию и физику, очищая религиозные понятия от диких антропоморфных мифов. Левиты несут на своих плечах тяжелые конструкции Шатра Откровения.

3. Пророческая Каббала (*Каббала Невуит*) — стан Коэнов и Первосвященника (*Коэн Гадоль*):

Вершина человеческого пути. Подобно тому как Первосвященник раз в году, в Йом Кипур, входил в абсолютную тишину Святая Святых, где не было никаких статуй или картин, а пребывали лишь скрижали Завета и незримый Голос, так мастер пророческой каббалы откладывает философские книги и в ночной тишине произносит Священные Имена, достигая прямого соприкосновения с Б-гом.

Отсюда вытекает бессмертный афоризм Абулафии:

> **«Сущность истинной каббалы тождественна сущности чистого разума!»** (***עצם הקבלה והיא עצם השכל*** — «Сефер а-Церуф»).

Каббала — это не передача тайных шепотков и суеверий. Это высшая наука самопознания и освобождения мысли.

6. Воплощение в практике

Разрыв со сфиротической мифологией сформировал строгий кодекс практики Абулафии:

1. Никаких цветных визуализаций и древ: Практик категорически не визуализирует «светящиеся ветви сфирот», не призывает имена ангелов и не представляет разноцветные сияния.

2. Аскеза графической ясности: Внимание направлено прежде всего на три элемента:

- Чертеж согласной буквы (чернила на белизне);
- Чистое звучание огласовки (звуковая волна);
- Направление дыхания и движения головы по сторонам света.

А в практике рош–тох–соф — еще и на части собственного тела.

3. Алгоритмическая трезвость: Медитация церуфа переживается не как эмоциональный транс или сентиментальный экстаз, а как **высочайшая математика сознания**. Практик сохраняет кристальную трезвость ума даже в моменты предельного духовного восторга.

7. Мост к тайне Закона: от Критики сфирот к Смыслу Торы

Если сфирот суть не б-жественные сущности, а категории сотворенного бытия и ступени человеческого ума, и если Творец абсолютно совершенен и не нуждается в теургическом «кормлении» от человеческих ритуалов, то в чем же заключается подлинный смысл священных заповедей (*мицвот*)? Зачем дана Тора? Являются ли библейские предписания магическими формулами управления высшими мирами — или же они служат точнейшим инструментом внутреннего воспитания и освобождения разума?

В следующей главе Абулафия раскрывает философское учение о четырех уровнях понимания священного текста (Пшат, Ремез, Драш, Сод), внутренний смысл ритуалов и

великую тайну Торы как единого неразрывного Б-жественного Имени (Глава 8: «Скрытая Тора и смысл заповедей»).

Практика по этой теме — во второй книге, «Практика пророческой каббалы»:

- Условия пути и порядок учения — шаг 0.1 — «сначала сфирот, потом Имена».
- Сочетание букв — ступень 2 — первая практика каббалы Имен.

Глава 8. Скрытая Тора и смысл заповедей

> «Для толпы открытый текст Писания является главной пищей. Но избранные мудрецы обязаны поступить иначе: взять сокровенный смысл как чистую пшеничную муку, а внешнюю историческую оболочку оставить как отруби».
> *— Авраам Абулафия, «Хайей а-Нефеш»*

1. Заблуждение буквализма: одеяния и тело Торы

Отказ от теургической магии ставит перед ищущим разумом неизбежный вопрос: если Создатель абсолютно самодостаточен и не нуждается в человеческих обрядах, а сфирот суть категории творения, а не б-жественные ипостаси, то каков же подлинный статус священного текста и заповедей?

Для большинства верующих Тора — это священная книга истории и свод ритуальных предписаний: рассказы о праотцах, египетском рабстве, странствиях в пустыне и законы, регламентирующие быт общины от рождения до погребения.

Абулафия предостерегает против роковой ошибки: **принимать внешнюю историческую канву за саму сущность Откровения**. Вслед за Рамбаном Абулафия учит, что каждая буква Торы, даже в исторических рассказах, заключает бесконечную мудрость, ибо вся Тора — Имена Святого (*«Ситрей Тора»*). Ведь если бы цель Б-га сводилась к рассказу о том, как Авраам торговался за пещеру Махпела или как Иосиф запасал зерно в Египте, то в мире нашлись бы тысячи книг, написанных с куда большим литературным изяществом.

Почему же Тора облеклась в исторические сюжеты?

- **Педагогика масс:** Большинство людей в народе (*амон а-ам*) находятся на уровне незрелого мышления. Их воображение (*димион*) не способно воспринимать чистые бестелесные законы истины без наглядных зрительных картинок. Им необходимы повествовательные драмы, герои, чудеса, физические награды и материальные наказания.
- **Одеяние истины:** Внешний рассказ — это лишь **одежда (*левуш*, לבוש)**. Заповеди действия — это **тело (*гуф*, גוף)**. А сокровенный метафизический смысл, законы человеческого разума и имена Первопричины — это **бессмертная душа (*нешама*, נשמה)** Торы.

Принимать одежду за живого человека — признак младенчества ума. Мудрец проникает сквозь исторический покров к вечной архитектуре духа.

2. «Семь путей Торы» (Шева Нетивот а-Тора): от масс к пророку

В специальном трактате *«Шева Нетивот а-Тора»* («Семь путей Торы») Абулафия раскрывает грандиозную семиуровневую лестницу понимания Писания, ведущую человека от простого слушателя к пророческому сознанию:

1. Первый путь (*а-натив а-ришон*): Пшат (פשט)

Буквальное прочтение текста по правилу: *«Писание не теряет буквального смысла»*. Это уровень масс, детей и начинающих. Он удерживает общество от моральной дикости и анархии.

2. Второй путь (*а-натив а-шени*): Галахические толкования

Талмуд и Мишна. Законодательные правила, формулирующие юридические нормы, обрядовые границы и порядок жизни народа. Это защитная ограда вокруг буквы закона.

3. Третий путь (*а-натив а-шлиши*): Агада и Мидраш (דרש ואגדה)

Образные притчи, метафоры и этические наставления. Этот путь направлен на обуздание эгоизма и воспитание душевных качеств (*мидот*, **מידות**).

4. Четвертый путь (*а-натив а-ревии*): Философская аллегория (*хохма / ремез*)

Уровень Маймонида. Осмысление библейских сюжетов как объективных законов физики, логики и устройства человека:

- *Египет (*Мицраим*, от* мейцарим *— «теснины»)* — рабство души в узости плотских страстей;
- *Фараон* — тирания дурного начала (*йецер а-ра*);
- *Исход в пустыню* — очищение ума от чувственного шума для обретения ясности;
- *Восхождение Моше на Синай* — экстатический подъем интеллекта по ступеням постижения.

5. Пятый путь (*а-натив а-хамиши*): Начало науки о буквах (*хохмат а-церуф*)

Проникновение под словесную ткань. Чтение текста через призму математических значений (*гематрия*), созвучий и перекрестных ссылок, раскрывающих скрытую логику текста.

6. Шестой путь (*а-натив а-шиши*): Глубокий комбинаторный Церуф

Уровень, о котором сказано: *«глубоко-глубоко, кто найдет его?»*. Разложение слов на первичные согласные корни и их вращение, обнажающее первоэлементы мысли.

7. Седьмой путь (*а-натив а-швии*): Святая Святых (*Кодеш Кодашим*)

Вершина пророчества (*невуа*). На этом уровне вся Тора предстает как **единое, неделимое, непрерывное Имя Всевышнего** (*Тора кула шмот шель а-Кадош Барух Ху*). Обычные предложения и исторические сюжеты растворяются: текст открывается как живая световая партитура Б-жественного Разума.

3. Архитектура заповедей: дрессировка животного ради свободы разума

Зачем Всевышний дал человеку 613 заповедей (*мицвот*, **מצוות**)? Нуждается ли Творец в человеческих ритуалах?

Абулафия вслед за Рамбамом отвечает с предельной богословской строгостью: **Б-гу заповеди не нужны**. Первопричина бытия абсолютно самодостаточна и неизменна. Праведность человека ничего не прибавляет Создателю, а грех ничего у Него не отнимает: *«Если ты согрешишь, что причинишь Ему? И если праведен ты, что дашь Ему?»* (Иов 35:6–7).

Заповеди созданы **исключительно как воспитательная и дисциплинарная система для самого человека**, разделяясь на два фундаментальных уровня:

1. Практические заповеди действия (*мицвот маасийот*, מצוות מעשיות):

Это узда, режим и диетология для нашей биологической механики — внутреннего **Голема / Сатана** (тела, рефлексов и аффектов). Их цель — обуздать животную инерцию, усмирить похоть, очистить кровь и защитить социум от распада. Они создают устойчивый физический сосуд (*кли*, **כלי**).

2. Разумные заповеди духа (*мицвот сихлийот*, מצוות שכליות):

Познание единства Создателя, любовь к истине (*ахава*), благоговейный трепет перед законом бытия (*йира*), созерцание Имен и слияние ума с Активным интеллектом (*девекут*).

Практические заповеди существуют только как слуги и ступени к заповедям разума! Абулафия беспощадно критикует тех, кто сводит религию к механическому обрядоверию: человек, пунктуально налагающий тфилин и соблюдающий посты, но не утруждающий себя постижением истины и развитием

интеллекта, уподобляется «ослу, навьюченному мешками со священными свитками» (образ рабейну Бахьи, *«Обязанности сердец»*): тяжесть на спине огромна, но разум животного остается во тьме.

4. Внутренний смысл ритуалов: воспитание тела и очищение ума

Абулафия видит в заповедях предписания врача для души (*«Мафтеах а-Сфирот»*), а о цицит и тфилин говорит, что они даны ради памяти (*«Хайей а-Нефеш»*). Раскроем сокровенный смысл ключевых предписаний Торы:

- **Обрезание (*брит мила*, ברית מילה):**

Физическое действие: удаление крайней плоти.

Внутренний смысл для разума и души: **«обрезание сердца» и «обрезание языка»**. Это обуздание доминирующего биологического инстинкта размножения, подчинение репродуктивной энергии контролю разума. Отсечение плотской «крайней плоти воображения» (*орлат а-димион*), которая мутит ум и закрывает доступ к чистому пророческому восприятию.

- **Тфилин (תפילין):**

Физическое действие: кожаные коробочки с пергаментом на левой руке и на лбу.

Внутренний смысл для разума и души: **синхронизация действия и сознания**. Узел на руке напротив сердца усмиряет эмоциональные импульсы (*лев*). Коробочка на лбу, укрепленная точно над переносицей между глаз, фиксирует фокус внимания на передней части мозга (*моах*), где сходятся зрительные пути. Это телесный знак-памятка: он не позволяет глазам блуждать по внешним соблазнам и направляет зрительный луч ума внутрь, на внутреннее созерцание. По Абулафии, тфилин на голове и против сердца велят непрестанно согласовывать помыслы ума с влечениями сердца (*«Оцар Эден Гануз»*).

- **Цицит (ציצית):**

Физическое действие: кисти с узлами на четырех углах одежды.

Внутренний смысл для разума и души: число нитей (32, численно равное слову *лев* — «сердце», и 32 путям мудрости) запечатывает четыре стороны горизонта вокруг тела. Это создание **защитного ментального периметра**, непрерывно напоминающего практикующему, что он находится внутри упорядоченного математического пространства

закона, а не в хаосе слепых стихий. Сам Абулафия видит в цицит постоянное зрительное напоминание, оберегающее сердце и глаза от блуждания (*«Мафтеах а-Сфирот»*).

- **Кашрут (диетарные запреты и запрет крови):**

Физическое действие: запрет хищников, разделение мясного и молочного, слив крови.

Внутренний смысл для разума и души: **чистота крови и ясность мозга**. В Торе прямо сказано: *«ведь кровь есть животная душа»*. Поедание мяса хищных зверей и употребление крови вносит в человеческий состав грубые животные соки ярости, страха и свирепости. Это делает тонкие пары жизненного духа (*руах а-хиюни*) тяжелыми и мутными, лишая мозг способности к тончайшим отвлечениям церуфа. Кашрут — это строгая гигиена тела и духа.

- **Шаббат (שבת):**

Физическое действие: полный отказ от созидательного ремесленного труда на седьмой день.

Внутренний смысл для разума и души: **остановка колеса материальной энтропии**. Человек на 24 часа выключает животную борьбу за физическое выживание и погружается в вечный покой чистого интеллекта (*менухат а-сехель*). Шаббат — это регулярная еженедельная репетиция Будущего Мира (*Олам а-Ба*) в земном теле.

5. Мука и отруби: почему мудрец не отменяет закон?

Разделяя Тору на слои, Абулафия формулирует знаменитую метафору:

> «Брать скрытое как муку и оставлять явное как отруби».
> — *«Хайей а-Нефеш»*

Простой буквальный рассказ — это отруби. Сокровенный философский и пророческий смысл — это чистая пшеничная мука. Глупец набивает чрево шелухой и мнит себя сытым; мудрец же отсеивает зерно, печет хлеб познания и питает им бессмертный разум.

Означает ли это, что мистик, достигший высших ступеней пророчества, может сбросить бремя заповедей и перестать их соблюдать?

Абулафия категорически отвергает этот опасный соблазн (антиномизм). Пока человек живет в материальном мире, его физическое тело остается биологическим организмом из плоти и костей. Его внутренний Голем — животная механика — никуда не исчезает: она лишь усмирена дисциплиной:

- Стоит отбросить режим заповедей — и мера воздержания нарушится, внимание рассеется, а телесные соки и страсти мгновенно вернут себе власть над мозгом.
- Заповеди служат **внешней оградой и опорой**, сохраняющей телесный сосуд в идеальной чистоте и равновесии.
- Отбросить деятельную заповедь — все равно что разбить стеклянный сосуд, внутри которого идет тончайшая плавка духа.

Мудрец исполняет букву закона с безупречной точностью, но делает это не из суеверного страха перед адом, а ради поддержания своего тела как совершенного храма разума.

6. Воплощение в практике: преображение истории в пророческий код

Герменевтическое учение Абулафии наглядно воплощается в его знаменитой медитации на **72 Имени управления**:

1. Три исторических стиха: В книге Исход (Шмот 14:19–21) три стиха подряд описывают исторический эпизод бегства евреев от колесниц Египта («И двинулся ангел…», «И вошел в середину…», «И простер Моше руку свою…»). Каждый из этих стихов в оригинале содержит ровно по **72 буквы**.

2. Алгоритм челнока (бустрофедон):

- Берется 1-я буква первого стиха: **Вав (ו)**;
- Берется последняя (72-я) буква второго стиха: **Хэй (ה)**;
- Берется 1-я буква третьего стиха: **Вав (ו)**.

Вместе они образуют первое трехбуквенное Имя: **ВАВ-ХЭЙ-ВАВ (וה״ו)**. Вторая триада строится аналогично: 2-я буква первого (Йод), 71-я второго (Ламэд), 2-я третьего (Йод) — образуя **ЙОД-ЛАМЭД-ЙОД (יל״י)**, и так до 72-й триады.

3. Растворение исторического сюжета:

Повторяя эту операцию для всех 72 позиций, практик видит, как внешняя историческая драма о море, колесницах и беглецах на его глазах растворяется и преображается в строгую **матрицу 72 духовных кодов**.

Так Абулафия на практике доказывает свой тезис: история была лишь временным покровом. В руках пророка буквы возвращаются в свое исконное состояние — в чистую геометрию Б-жественного Разума.

7. Мост к единству вселенной: от Закона к Макрокосму

Если Тора в своей сокровенной сути есть не просто свод исторических хроник, а космическая световая партитура Б-жественного Разума, организующая бытие человека, то как этот священный код соотносится с устройством всей вселенной? Случайно ли поразительное совпадение между законами языка, строением космоса и анатомией человека?

Абулафия отвечает: мироздание, Тора и человек выстроены по единому архитектоническому плану. Вселенная — это Великий Человек (макрокосм); человек — это Малый Мир (микрокосм); а священный язык служит матрицей, соединяющей их воедино.

В следующей главе мы исследуем великий закон изоморфизма: как небесные сферы отражаются в человеческом теле и почему постижение законов вселенной тождественно истинному самопознанию души (Глава 9: «Мироздание и человек: макрокосм и микрокосм»).

Практика по этой теме — во второй книге, «Практика пророческой каббалы»:

- Как устроено 72-буквенное Имя — шаг 6.1 — три стиха, правило вывода, десять строев.
- Рамка сеанса: подготовка тела и заповеди — шаг 0.2 — омовение, белые одежды и дисциплина как ограда разума.
- Первое произнесение Имени: облачение в тфилин — ступень 5 — заповедь тфилин как условие и инструмент священного созерцания (*«Ор а-Сехель»*).

Глава 9. Мироздание и человек: макрокосм и микрокосм

> «Голова человека сотворена из огня, живот — из воды, а туловище — из воздуха. Огонь — чаша вины, вода — чаша заслуги, а воздух решает между ними».
> *— Авраам Абулафия, «Хайей а-Олам а-Ба», ч. 2*

1. Архитектура трех миров: строгая средневековая наука

В предыдущей главе мы увидели, как плотный исторический нарратив Торы растворяется в световом океане Б-жественных Имен: внешние события библейской драмы оказываются лишь покровом над математической матрицей семидесяти двух буквенных триад. Но если священный текст в своей сокровенной сути представляет собой точную партитуру Б-жественного Разума, организующую восприятие человека, то каким образом этот изначальный код соотносится с устройством физического мироздания?

Для Авраама Абулафии ответ категоричен: мироздание и человек говорят на том же самом языке, что и Откровение. Духовная практика церуфа была бы невозможна, если бы законы соединения букв не опирались на объективное устройство вселенной. Вслед за Аристотелем, арабскими перипатетиками и Маймонидом (*«Хилхот Есодей а-Тора»*, гл. 1–4; *«Море Невухим»* 1:72, 2:3–12), Абулафия раскрывает строй мироздания и порядок творения (*сэдер а-бриа*) на строгой средневековой картине трех взаимосвязанных этажей бытия:

Мир Отделенных Интеллектов → Мир Небесных Сфер → Материальный Мир Творения *(Олам а-Схалим а-Нифрадим) → (Олам а-Гальгалим) → (Олам а-Шфила)*

1. Высший мир Отделенных Интеллектов (*Олам а-Схалим а-Нифрадим*, עולם השכלים הנפרדים) — План Информации, смыслов и инвариантов:

Десять чистых бестелесных разумов, абсолютно лишенных материальности, пространственных границ и физической массы. Традиционная ангелология называет их высшими чинами (Херувимы, Серафимы, Офаним), однако философская каббала раскрывает их как объективные ступени метафизического разума — смысловые матрицы и фундаментальные законы бытия. Информация сама по себе неподвижна: математический закон или смысловой чертеж ничего не весят и не совершают физической работы. Они пребывают в непрерывном и неделимом созерцании

Первопричины, служа истоком б-жественного излияния (*шефа*). Десятый в этой иерархии — **Активный интеллект (*Сехель а-Поаль*, שכל הפועל)**: вселенское хранилище всех возможных форм тварного мира, наделяющее материю законами организации и помогающее человеку переводить разум в потенциале в действительное постижение истины.

2. Средний мир Небесных Сфер (*Олам а-Гальгалим*, עולם הגלגלים) — План Энергии и силового привода:

Сферы звезд, планет, солнца и луны, состоящие из тончайшей «пятой сущности» (эфира, *хомер хамиши*). Если высший мир задает смысловой план («что должно быть»), то средний мир — это **мотор мироздания**. Сами по себе законы и смыслы неподвижны, а энергия — это способность системы переводить неподвижный замысел в действие. Небесные сферы не создают новых законов, но превращают статичные принципы в **непрерывный круговорот силы**: орбитальное вращение, гравитационное равновесие, световые и тепловые потоки. Это космический трансформатор бытия: он не дает мирозданию застыть в мертвой неподвижности, непрерывно раскачивая, перемешивая и оживляя вещество внизу.

3. Низший материальный мир творения — мир возникновения и распада (*Олам а-Шфила*, עולם השפלה; *Олам а-Шафель*) — План Вещества, Пространства и Времени:

Наша земная среда — экран материализации, где информация, приведенная в движение энергией, обретает плотность четырех стихий: Огня (*эш*), Воздуха (*руах*), Воды (*маим*) и Земли (*афар*). В отличие от вечного круговращения небесных сфер, всё в материальном мире подчинено жестким координатам пространства («где») и необратимой стреле времени («когда»). Здесь всё подвержено непрерывному циклу возникновения и разрушения (*хавая ве-хефсед*, הוויה והפסד): формы сменяют друг друга, биологическая плоть изнашивается и умирает.

Принцип непрерывной причинности

Абулафия решительно отвергает обывательскую веру в хаотические «чудеса», ломающие установленный порядок природы. Творец управляет миром через **неразрывную цепочку причин и следствий (*сиба у-месубав*, סיבה ומסובב)**:

- Первопричина непрерывно озаряет Отделенные Интеллекты светом Своей самодостаточности;
- Интеллекты сообщают круговое гармоническое движение Небесным Сферам;

- Сферы своим теплом, светом и непрестанным движением перемешивают четыре земных элемента, формируя минералы, растительность, организмы животных и биологическое тело человека;
- Десятый Интеллект — **Сехель а-Поаль** — непрерывно опекает земной мир, запечатлевая в материи устойчивые видовые формы и ожидая, пока разум человека очистится от плотских иллюзий для принятия пророческого луча.

Для Абулафии эта схема — не поэтическая фантазия, а фундаментальная основа бытия. Пророк не может обойти законы мироздания: он обязан понимать их математическую точность, чтобы через знание законов творения безошибочно подняться обратно к их единому Началу.

2. Закон соответствия: Макрокосм, Микрокосм и триада «Олам — Шана — Нефеш»

Человек завершает и венчает собой материальное творение. По своему телесному составу он принадлежит к праху и воде низшего мира, но по разумной душе (*нефеш а-медаберет*) он способен соприкасаться с миром Отделенных Интеллектов.

Вслед за Рамбамом (*«Море Невухим»* 1:72) и древним трактатом *«Сефер Йецира»* Абулафия развивает великое учение об изоморфизме:

- **Макрокосм (*Олам Гадоль*, עולם גדול):** Вселенная представляет собой единый живой организм («человек в великом масштабе»). В ней небесные сферы непрерывно вращаются, поддерживая порядок вселенной, подобно тому как сердце гонит кровь по артериям.
- **Микрокосм (*Олам Катан*, עולם קטן):** Человек есть «малый мир», в миниатюре воспроизводящий все уровни вселенского строя. Как Активный интеллект (*Сехель а-Поаль*) направляет и гармонизирует хаос стихий в материальном мире, так бестелесный разум человека призван властвовать над органами, инстинктами и страстями биологического тела.

Триада практики: Информация, Энергия и Плотский субстрат

В практическом методе Абулафии этот космический закон воспроизводится с математической точностью:

1. Буквы и Имена (Информация):

Чистый смысловой код. Пока буквы начертаны на пергаменте или покоятся в пассивной памяти, они представляют собой неподвижный чертеж — матрицу

потенциального знания, которая сама по себе ничего не меняет.

2. Дыхание, голос и напев гласных (Энергия):

Силовой импульс практики. Произнося букву на выдохе, следуя траектории головы и распевая огласовки, мистик подает живую динамическую силу своего тела в информационную матрицу букв. Звуковой напор и ритмическое дыхание оживляют неподвижный код.

3. Мозг и нервная система (Вещество в пространстве и времени):

Биологический прибор восприятия. Принимая этот сплав смыслового кода и направленной энергии, плотный аппарат мозга освобождается от навязчивых шаблонов и хаоса воображения (*димион*), а сознание человека переходит из биологической спячки в состояние ясного пророческого озарения.

Священная матрица 22 букв: Мир, Время и Душа

В трактатах *«Имрей Шефер»* и *«Мафтеах а-Хохмот»* Абулафия показывает, как двадцать две буквы еврейского алфавита служат единым архитектоническим кодом, связывающим воедино три фундаментальных измерения бытия: **Пространство (*Олам*)**, **Время (*Шана*)** и **Душу человека (*Нефеш*)**:

1. Три буквы-матери — Алеф, Мэм, Шин (אמ"ש):

- *В Пространстве (Олам):* Воздух (*руах*), Вода (*маим*), Огонь (*эш*) — изначальные стихии сотворенного мира.
- *Во Времени (Шана):* умеренное переходное время (весна и осень), холодное время (зима) и знойное время (лето).
- *В Человеке (Нефеш):* три главные анатомические полости: грудь (воздух и дыхание), живот (вода и материя) и голова (огонь и мозг).

2. Семь двойных букв — Бэт, Гимель, Далет, Каф, Пэ, Рэйш, Тав (בגדכפ"רת):

- *В Пространстве:* семь подвижных планетных сфер (Сатурн, Юпитер, Марс, Солнце, Венера, Меркурий, Луна).
- *Во Времени:* семь дней недели.
- *В Человеке:* семь врат восприятия в голове (два глаза, два уха, две ноздри и рот), через которые душа общается с внешним миром.

3. Двенадцать простых букв (ה, ו, ז, ח, ט, י, л, נ, ס, ע, צ, ק):

- *В Пространстве:* двенадцать созвездий зодиакального пояса.
- *Во Времени:* двенадцать месяцев годового круга.

- *В Человеке:* двенадцать основных органов и душевных функций (зрение, слух, обоняние, речь, пищеварение, влечение, действие, движение, гнев, смех, мышление, сон).

Анатомический код трех первоэлементов и битва сердца

В *«Хайей а-Олам а-Ба»* (ч. 2) Абулафия раскрывает внутреннюю драму человека через полярность стихий:

- **Голова (сфера Разума) ↔ Буква ШИН (ש — Огонь, *Эш*, אש):**

Округлая, подобная небесному куполу голова вмещает головной мозг — телесный инструмент мышления. По своим свойствам голова соотнесена с Огнем: сухость, тепло, устремленность ввысь и светоносность зрительного постижения.

- **Брюшная полость (сфера Материи) ↔ Буква МЭМ (מ — Вода, *Маим*, מים):**

Органы пищеварения и воспроизводства. Это область биологической инерции, тяжести и плотских аппетитов — гнездо внутреннего Голема и сырье для воображения (*димион*). По своим качествам живот соотнесен с Водой: холод, влажность, текучесть и семя.

- **Грудная клетка и сердце (сфера Дыхания) ↔ Буква АЛЕФ (א — Воздух, *Руах* / *Авир*, אויר):**

Легкие и сердце управляют непрерывным дыханием. Воздух служит посредником и третейским судьей между пылающим огнем головы и холодной водой живота.

> «Сердце в душе — как царь на войне. Победив в своей войне, оно — царь над всеми; а если его победят, оно — раб, проданный всем. И побеждает оно своим разумом».
> *— Авраам Абулафия, «Хайей а-Олам а-Ба», ч. 5*

Сердце пребывает в центре человеческого естества. Если оно следует велениям огненного разума головы, человек обретает статус **«Царя» (МЕ-ЛЕ-Х: Мозг → Сердце → Печень)**. Если же сердце капитулирует перед водянистыми вожделениями живота и печени, порядок извращается, превращая человека в раба плоти — **«позор» (КЕ-ЛЕМ: Печень → Сердце → Мозг)**. Вселенские первоэлементы непрерывно сталкиваются внутри человеческой груди, требуя от мистика осознанного владычества над телом.

3. Пространственная геометрия и шесть направлений Имени

Любое физическое тело в материальном мире трехмерно: оно простирается в длину, ширину и высоту. Из трех измерений естественным математическим путем рождаются **шесть пространственных направлений** (шесть полярных векторов):

- **Высота (Верх) ↔ Глубина (Низ)**
- **Восток (Вперед) ↔ Запад (Назад)**
- **Юг (Вправо) ↔ Север (Влево)**

Вслед за *«Сефер Йецира»*, в 5-й части *«Хайей а-Олам а-Ба»* Абулафия разъясняет, как Творец запечатал физический мир шестью перестановками трех букв Своего сокровенного Имени — **Йод, Хэй, Вав (יהו)** (с добавлением начальной буквы **Хэй (ה)** в полной четырехбуквенной структуре):

1. Высота (Верх): запечатана перестановкой **יוה** (полная форма — **היוה**)

2. Глубина (Низ): запечатана перестановкой **היו** (полная форма — **ההיו**)

3. Восток (Вперед): запечатана перестановкой **ויה** (полная форма — **הויה**)

4. Запад (Назад): запечатана перестановкой **והי** (полная форма — **הוהי**)

5. Юг (Вправо): запечатана перестановкой **יהו** (полная форма — **היהו**)

6. Север (Влево): запечатана перестановкой **הוי** (полная форма — **ההוי**)

Внутренний духовный смысл «запечатывания пространства»

Практик, садящийся для уединенного ночного созерцания, помещает свой ум в **абсолютный центр трехмерной системы координат** — в точку начала отсчета.

Шесть перестановок Имени — это не внешние магические обереги против суеверных призраков. Это **созидание священной ограды ума**, выстраивающей непреодолимый щит для сосредоточенного внимания:

- Мысленно проецируя шесть печатей Имени на соответствующие стороны — зенит, надир, восток, запад, юг и север, — практик запечатывает внешние каналы чувственного восприятия.
- Он постигает: в какую бы сторону ни устремился взгляд или блуждающая мысль, пространство не является пустой, чуждой или враждебной бездной. Вся вселенная уже структурирована и упорядочена непреложными законами Б-жественного Имени.

- В результате в душе созидается внутреннее святилище, непроницаемое для внешнего сенсорного шума, навязчивых фантазий и соблазнов животного воображения (*димион*). Практик оказывается в символическом пространстве Святая Святых (*Кодеш а-Кодашим*), где слышен лишь чистый голос интеллекта.

У самого Абулафии метод печатей входит в углубленную практику «голова–середина–конец» (*рош–тох–соф*): печати созерцают на шести сторонах света, а перестановку их букв совершают в мысли лишь тогда, когда требуется глубоко перестроить восприятие материальных свойств вещей.

4. Метафора Б-жественного Каллиграфа («Рамзей Сефер Йецира»)

Каким образом Первопричина непрерывно производит и поддерживает этот великий строй творения?

В трактате *«Рамзей Сефер Йецира»* Абулафия приводит классическую метафору средневековой философии, уподобляя мироздание благородному труду мастера-каллиграфа:

- **Рука писца** — высшая небесная сила, приводящая в круговое движение сферы мира;
- **Тростниковое перо (*эт*)** — незыблемые законы природы и умопостигаемая геометрия священных букв;
- **Чернила (*дьо*)** — первичная бесформенная материя (*хомер гиюлани*, первоматерия), готовая воспринять любой отпечаток;
- **Чистый пергамент** — ткань тварного бытия, пространственно-временной свиток, на котором разворачивается творение.

Прикасаясь пером к свитку, каллиграф оставляет на нем капли чернил, застывающие в виде четких очертаний букв. Буквы складываются в слова, слова — в предложения, а предложения — в грандиозную Книгу Мира.

В отличие от звуков устной речи, которые мгновенно рассеиваются в воздухе, письменный знак запечатывает мысль автора на материальном носителе на долгие века. Материальный мир — это раскрытая книга Создателя, начертанная знаками Священного языка. Занимаясь церуфом, пророческий каббалист не пытается совершать суеверные «чудеса» или ломать природу: он учится читать изначальную каллиграфию мироздания, возводя свой разум от застывших материальных «чернил» обратно к живой «Руке» и замыслу вселенского Писца.

5. Воплощение в практике: кинематика тела, акустика и священные жесты

Строение макрокосма и микрокосма не остается абстрактной теорией: оно прямо и бескомпромиссно диктует положение тела и динамику движений во время медитативного сеанса:

1. Ориентация на Восток (*Мизрах*, מזרח):

Медитация всегда проводится строго лицом на Восток. Восток — сторона восхода материального солнца и символ пробуждения света разума. Позвоночник практика выпрямлен: вертикальная ось тела осознается как мировая ось, связывающая землю с небесными сферами.

2. Кинематика шеи и пять гласных звуков:

Движения головы строго соотнесены с формой и звучанием пяти священных огласовок, связывая воедино дыхание, голос и пространственные координаты:

- **Холам (звук «О»):** вертикальный подъем головы вверх, навстречу нисходящему потоку бестелесных Интеллектов;
- **Хирик (звук «И»):** плавный наклон головы вниз, как в почтительном поклоне, символизирующий привлечение б-жественного света в низший мир стихий;
- **Шурук (звук «У»):** вытягивание шеи прямо вперед и возврат к центру — устремление волевого внимания;
- **Камац (звук «А»):** поворот головы влево и возврат к центру — соотнесение со стороной строгости и формы;
- **Цере (звук «Э»):** поворот головы вправо и возврат к центру — соотнесение со стороной милосердия и мудрости.

Эта строгая траектория превращает черепную коробку и гортань в трехмерный акустический резонатор, в котором звуковая волна согласуется с мерой сотворенного мира.

3. Жест рук коэнов (*«Сефер а-Хешек»*):

Перед началом сокровенного диалога с Именем практик поднимает обе ладони, воспроизводя древний жест священнического благословения (*Биркат Коханим*): мизинец соединен с безымянным пальцем, средний — с указательным, а большой палец отставлен в сторону. Десять пальцев двух рук символизируют десять Сфирот и десять Отделенных Интеллектов, разделенных на две уравновешенные пятерки. Когда произнесение завершено, руки опускаются: левая ладонь ложится на сердце, а правая

накрывает ее сверху. Положение правой ладони поверх левой означает окончательную победу разума и милосердия над материальной косностью и хаосом низших стихий.

6. Архитектоника единства и преодоление астрологии

Постижение неразрывной связи между макрокосмом и микрокосмом производит фундаментальный переворот в сознании практика: оно полностью разрушает идолопоклонство воображения (*димион*) и освобождает человека от рабства перед слепыми стихиями.

Средневековый человек жил в непрерывном страхе перед звездами, демонами, дурными предзнаменованиями и астрологической фатальностью. Абулафия решительно развеивает эти суеверия. Вслед за Маймонидом он утверждает: природа не враждебна человеку. Слово «природа» (*а-Тева*, **הטבע**) на иврите имеет ту же гематрию (86), что и одно из главных Имен Создателя — *ЭЛОКИМ* (**אלהים** = 86). Природа — это упорядоченное и строгое проявление Б-жественного закона причинности в материальном мире.

Пока человек живет лишь животными инстинктами и прихотями брюшной полости, он полностью подчинен влиянию климата, смене стихий и движениям небесных сфер. В этом состоянии он — раб природы, марионетка астрологических влияний. Но как только разум человека пробуждается, преодолевает плотскую инерцию и соединяется с Активным интеллектом (*Сехель а-Поаль*), он выходит из-под власти материального детерминизма.

В этом заключается истинный философский смысл талмудического изречения: **«Нет созвездия для Исраэля» (*Эйн мазаль ле-Исраэль*)**. «Исраэль» для Абулафии — это не узкоэтническая категория, а метафизический статус: ум, устремленный прямо к Всевышнему (*Яшар-Эль*, **ישר-אל** — «Прямо к Б-гу»). Тот, чей разум переведен из потенциала в действие и воссоединен с высшим Разумом, стоит выше сфер и планет: через самопознание он познает вселенную, а через согласие Малого Мира (*Олам Катан*) и Великого Мира (*Олам Гадоль*) обретает истинную духовную свободу.

7. Мост к пламени желания: от Архитектуры вселенной к Огню Хэшек

Изучение трех миров, пространственной геометрии шести направлений и телесной кинематики дает практику совершенный сосуд (*кели*) — устойчивый каркас, защищающий сознание от безумия и распада. Но архитектурный чертеж, сколь бы

совершенен он ни был, сам по себе остается холодным и безжизненным камнем. Что способно вдохнуть огонь в эту грандиозную конструкцию? Какая сила способна оторвать ум человека от притяжения земной гравитации и вознести его сквозь небесные сферы к бестелесным Интеллектам?

Абулафия отвечает: одной лишь холодной логики и созерцания соразмерности миров недостаточно. Чтобы преодолеть инерцию плотского Голема, человеку необходима колоссальная динамическая энергия — всепоглощающее пламя страсти, именуемое на языке Писания словом **Хэшек (*страстное влечение / интеллектуальный эротизм*)**.

В следующей главе мы исследуем, как спокойная любовь философа преображается в экстатический огонь пророка, почему этот священный экстаз несет в себе смертельную опасность безумия и как строгая «узда разума» (*рэсен а-сехель*) позволяет мистику удержать равновесие между пламенем экстаза и земной реальностью (Глава 10: «Пламя желания (Хэшек), экстаз и узда разума»).

Практика по этой теме — во второй книге, «Практика пророческой каббалы»:

- Шесть печатей — шаг 3.4 — шесть перестановок **יהו** на шести сторонах вокруг себя.
- Пять движений головы — ступень 4 — движения сначала молча, затем с гласным, сердцем и буквами.
- Алеф в теле — шаг 8.1 — голова, сердце с руками и почки как одна буква алеф.
- Руки коэнов — шаг 7.2 — положение рук в разговоре с Именем.

Глава 10. Пламя желания (Хэшек), экстаз и узда разума

> «Страстное желание (*хэшек*) — это стремительный бег, неразрывно соединяющий любящего с возлюбленным. Но помни: человек обязан возложить узду разума на порывы своего сердца, чтобы душа от великой страсти не покинула тело раньше положенного срока».
> — *Авраам Абулафия, «Мафтеах а-Хохмот»; «Рамзей Сефер Йецира»*

1. Монолитный вход и суть Хэшек: интеллектуальный эротизм

В предыдущей главе мы исследовали великую архитектуру бытия: триаду Информации (высшие Интеллекты), Энергии (небесные сферы) и Вещества (земной мир стихий и тело человека). Мы увидели, как пространственная геометрия шести направлений Имени и кинематика дыхания выстраивают совершенный сосуд (*кели*) — устойчивый каркас, предохраняющий сознание от распада. Но сколь бы безупречен ни был этот сосуд, сам по себе он остается лишь холодным чертежом и безжизненным пергаментом.

Что способно вдохнуть живой огонь в эту грандиозную конструкцию? Какая сила способна разорвать гравитационную инерцию биологического тела и вознести человеческий ум сквозь небесные сферы к бестелесным Интеллектам?

Один из центральных и самых дерзких практических трактатов Авраама Абулафии носит название *«Сефер а-Хешек»* («Книга страстного желания», ок. 1285 г.). В библейском языке корень **חשק** (хэт-шин-куф) обозначает не спокойное уважение, не размеренную симпатию и не умозрительное согласие с догматами. Он выражает всепоглощающую, пламенную любовную страсть — такую, о которой говорится в книге Берешит (34:8) или в Псалме 91 (стих 14): *«За то, что он возжелал Меня [хашак], Я избавлю его»*.

Почему же строгий мыслитель-рационалист, ученик Маймонида, избирает столь эмоционально заряженное, почти чувственное понятие для обозначения вершины пророческого пути?

Вслед за Рамбамом (*«Море Невухим»* 3:51) Абулафия проводит строгое различие между двумя качественными состояниями человеческого духа:

- **Обычная любовь (*ахава*, אהבה):** Спокойное, взвешенное отношение к истине. Философ может искренне «любить мудрость», но при этом сохранять дистанцию между познающим рассудком и предметом познания. Такая любовь созерцает истину со стороны, как прекрасную картину, оставаясь внутри привычных житейских рамок.
- **Страстное влечение (*хэшек*, חשק):** Избыток, предельное кипение и пламя любви, стремящееся к **немедленному, полному, неделимому соединению (*девекут*, דבקות)**. В состоянии *хэшек* любящий больше не мыслит себя отдельно от объекта своего стремления: сама мысль о разлуке, двойственности или дистанции причиняет ему невыносимое страдание. Его внимание всецело приковано к Возлюбленному — днем и ночью, во сне и наяву.

Зачем интеллекту нужна страсть?

Холодный, абстрактный рассудок сам по себе бессилен преодолеть гравитацию и лень материальной плоти — нашего внутреннего Голема и Сатана. Кабинетный философ может блестяще доказывать единство Первопричины, оставаясь при этом мелочным, раздражительным, зависимым от комфорта и рабом собственных животных привычек. Знание, оставшееся сухой теорией, не меняет ткань человеческого естества.

Чтобы вырвать внимание ума из вязкого болота земных вожделений и суеты, требуется колоссальная внутренняя тяга. Абулафия совершает глубочайший переворот: он не пытается подавить или умертвить человеческую способность страстно желать (что привело бы лишь к неврозу и духовной импотенции), а **перенаправляет весь огонь природного влечения в высшее интеллектуальное русло** — в неутолимую жажду постижения Б-жественных Имен и слияния с Активным интеллектом (*Сехель а-Поаль*).

Вслед за талмудическими мудрецами Абулафия объявляет библейскую книгу *«Песнь Песней»* (*Шир а-Ширим*) Святая Святых пророческого опыта. Страстные образы ночных поисков Возлюбленного, пылающих поцелуев и неразрывных объятий жениха и невесты раскрываются не как плотская аллегория, а как точнейшее феноменологическое описание любовного союза подготовленного человеческого ума (невеста) и чистого бестелесного Разума (жених). Пророчество — это высшая форма любви, где интеллект становится эросом, а эрос очищается до сияния чистого духа.

2. Источник святой радости: подобие Первопричине и закон Лишма

В религиозном сознании средневековья и последующих эпох глубоко укоренился мрачный культ вины, самобичевания, страха перед загробными муками и унылого

затворничества. Абулафия решительно восстает против этой психологии: для него **уныние, тоска и самоедство (*ацвут*) — это прямые блокаторы пророчества и верные слуги внутреннего Сатана**.

Б-жественное излияние (*шефа*) — это непрерывный свет абсолютного блага, непрестанно текущий от Первопричины. В скованный страхом, самоедством и унынием мозг этот свет войти не может физически. При унынии сердце судорожно сжимается, кровь застаивается, а внимание замыкается на мелких обидах и немощах собственного эго. Чтобы принять высшее излияние, сердце должно быть предельно расширено, бесстрашно и озарено чистой радостью.

Но откуда рождается эта ослепительная радость (*симха*, **שמחה**)? Она не имеет ничего общего с легкомысленным весельем, экзальтацией или поверхностным самовнушением. Абулафия раскрывает фундаментальный закон метафизической симпатии: **радость рождается от сущностного уподобления разума человека деяниям Первопричины (*хидамут ла-Эль*, הידמות לאל)**.

1. Природа Первопричины — абсолютная чистая отдача (*ашпаа*, השפעה):

Творец абсолютно самодостаточен. Он ни в чем не нуждается, ни от кого не зависит и ничего не поглощает. Его сущность — непрерывное, бескорыстное дарование бытия, света и гармонии творению.

2. Расчет внутреннего Сатана — поглощение ради себя:

Пока человек приступает к духовной практике с корыстным внутренним расчетом: *«Что я лично получу от этого? Стану ли я великим мистиком? Обрету ли тайную власть, уважение людей или экстатическое наслаждение?»* — он кормит своего внутреннего **Сатана**. Этот эгоистический расчет неизбежно сжимает и омрачает сознание. Разум блокируется, человека накрывают глухая тревога, скрытый страх разоблачения и яд духовной гордыни.

3. Резонанс уподобления Творцу (*лишма*):

Когда практик полностью перестраивает свой внутренний расчет: напрочь отсекает желание усладить собственного Сатана и направляет все помыслы **«ради Небес»** (*лишма*, **לשמה**) — желая стать чистым проводником истины, явить славу Творца и принести благо миру, — барьер эгоизма исчезает. Качественные свойства человеческого сознания совпадают со свойствами Первопричины. В этот миг исчезает внутреннее трение между душой и высшим светом, и в глубине существа вспыхивает сокрушительная, чистая, ликующая **радость (*симха*)**.

Отсюда непреложный закон пророческого восхождения:

> **Чем чище намерение отдачи, чем искреннее усилие ума ради истины (лишма) и чем полнее нейтрализован расчет внутреннего Сатана, тем мощнее ответная радость и тем глубже постижение тайн мироздания.**

Именно поэтому Абулафия требует сопровождать дыхание и произнесение букв благозвучным распевом гласных: гармоничный напев служит акустическим метрономом, сонастраивающим человеческое сердце с чистой радостью б-жественной щедрости. Его собственные слова: *«Произносящий должен радовать свое сердце всякой радостью, какой только можно, и петь при произнесении»* (*«Мафтеах а-Шмот»*).

3. Анатомия экстаза: сбрасывание телесности (хитпаштут а-гашмиюут)

Когда пламя желания (*хэшек*) соединяется с безупречной концентрацией ума и радостью служения *лишма*, наступает феномен, составляющий сердцевину практической каббалы Абулафии — **мистический экстаз**.

Абулафия называет это состояние аутентичным термином **«сбрасывание телесности»** (*хитпаштут а-гашмиюут*, **התפשטות הגשמיות**). Что происходит при этом в восприятии практика?

1. Свертывание внешних чувств:

Пять физических каналов восприятия — зрение, слух, осязание, обоняние и вкус — постепенно затихают и поворачиваются внутрь. Внешний материальный мир перестает существовать для внимания. Плотные предметы теряют свои очертания; мистик больше не слышит шума улицы и не чувствует тяжести собственного тела.

2. Стремительный вихрь букв (плавление воображения):

В нормальном состоянии человеческий мозг скован жесткими, застывшими образами материальных вещей — идолами воображения (*димион*). Но когда практик разгоняет комбинаторику церуфа, вращая буквы со стремительной скоростью и соединяя их с дыханием, плотные ментальные стереотипы плавятся. Буквы предстают не чернильными знаками, а живыми огненными сущностями, непрерывно перетекающими друг в друга.

3. Прорыв к чистому свету:

Вслед за растворением чувственных форм практик переживает ослепительное озарение: сознание заполняется лучезарным светом, лишенным источника и тени. Это не физический свет сетчатки глаза, а прямое восприятие умопостигаемого изобилия Активного интеллекта.

Принципиальное отличие от транса и истерии

Здесь пролегает фундаментальная граница между пророческой каббалой Абулафии и ложным мистицизмом:

- **Ложный экстаз (транс, медиумизм, кликушество):** В примитивных культах или у экзальтированных сектантов экстаз достигается путем **подавления разума**. Человек впадает в истерику, бьется в судорогах, теряет память, лепечет бессвязные звуки или становится марионеткой бессознательных импульсов. В терминах Абулафии, это не возвышение, а деградация — падение под власть темного воображения и разгул животной стихии.
- **Истинный пророческий экстаз:** Разум не только не гаснет, но достигает **предельной, алмазной концентрации и ясности**. Это состояние сверхсознания, в котором познающий интеллект (*сехель*), процесс познания (*сохель*) и познаваемый предмет (*мускаль*) сливаются в неделимое метафизическое единство. Человек не «отключается», а впервые по-настоящему пробуждается от сна материального бытия.

4. Смертельные ловушки экстаза: безумие и преждевременная смерть

Однако в пламени экстаза кроется предельная физическая и духовная опасность. Человеческий мозг — это тонкий биологический прибор, имеющий строгие пределы выносливости. Если мистик бросится в бурю экстаза без железной самодисциплины, его подстерегают две смертоносные ловушки:

1. Психический взрыв (мегаломания и бред величия):

Когда шлюзы восприятия распахиваются, на неподготовленный ум обрушивается колоссальный поток смысловых и световых импульсов. Если нравственные качества (*мидот*) человека не очищены, а воображение (*димион*) не укрощено строгой логикой, наступает катастрофа. Воображение подхватывает высший свет и мгновенно преломляет его в чудовищные иллюзии:

- Человеку начинает казаться, что он — избранный спаситель мира, воплощенный ангел или сам Мессия;
- Он начинает слышать внешние голоса, повелевающие ломать законы общества и совершать разрушительные поступки;
- Рассудок безвозвратно раскалывается, и искатель истины превращается в буйного безумца.

2. Преждевременная «смерть поцелуем» (*митат нешика*):

Вторая опасность носит чисто физиологический характер. Вкусив неописуемое блаженство бестелесного бытия и свободы от плотской тяжести, разум может категорически отказаться возвращаться в тесную биологическую оболочку. Наступает момент, когда душа готова навсегда сорвать серебряный шнур, связывающий ее с телом. Связь между мозгом и сердцем прерывается — дыхание останавливается, пульс угасает, и практик погибает прямо во время медитации от внезапного паралича жизненных сил.

О «смерти поцелуем» как о высшей, естественной награде престарелых праведников (таких как Моше и Аарон) говорилось в главе 5. Но для молодого практика, обязанного жить, учить и действовать на земле, такой уход — не доблесть, а катастрофический срыв и духовное дезертирство.

5. «Узда разума» (рэсен а-сехель) и закон «бега и возвращения»

Чтобы предотвратить гибель практика и превратить опасный огонь в созидательную силу, Абулафия формулирует непреложный закон: **мудрец обязан властвовать над экстазом, а не экстаз над мудрецом**.

На пламя желания (*хэшек*) накладывается спасительная **«узда разума»** (*рэсен а-сехель*, **רסן השכל**). Механизм этой узды раскрывается через древний библейский принцип **«бега и возвращения»** (*рацо ва-шов*, **רצוא ושוב**) из пророческого видения колесницы пророка Йехезкеля (Йехезкель 1:14: *«И животные бегали и возвращались, подобно сверканию молнии»*):

- **Рацо (Стремительный бег ввысь):**

Самозабвенный взлет мысли, порыв страстной любви к Первопричине, готовность сгореть в огне абсолютной истины. Это фаза преодоления плоти, растворения жестких границ материи и прорыва к чистым Интеллектам.

- **Шов (Сознательное возвращение):**

Волевое торможение. Достигнув вершины созерцания и соприкоснувшись с ослепительным светом, практик сознательным усилием разума принудительно возвращает внимание обратно: к весу своего физического тела, к ритму дыхания, к биению сердца, к земной реальности и заповедям Торы.

Истинный пророк — это не витающий в облаках мечтатель, сбежавший от мира, и не фанатик, погибший в экстатическом пламени. Истинный пророк подобен Моше: он поднялся на вершину Синая в ревущий огонь и мрак, выдержал соприкосновение с Абсолютом, но **нашел в себе силы спуститься со скрижалями завета вниз, к**

смертным людям, чтобы обустроить справедливый порядок земной жизни. Высший смысл экстаза — не в побеге от материи, а в освящении материального мира светом высшего разума.

6. Воплощение в практике: психосоматический регламент и протокол заземления

В практических инструкциях школы Абулафии («Хайей а-Олам а-Ба», «Ор а-Сехель», «Сефер а-Хешек») управление экстазом детально алгоритмизировано и защищено строгими предохранительными мерами:

1. Дыхательный метроном (защита мозга):

Сеанс произнесения 72 трехбуквенных Имен включает в себя ровно 216 букв. Каждая буква произносится строго на один полный выдох; паузы между буквами жестко регламентированы и не должны превышать длительности трех нормальных дыханий. Ритмический напев гласных и счет дыханий не позволяют сбиться в гипервентиляцию, удерживая снабжение мозга кислородом в строгих физиологических границах.

2. Экзамен намерения перед входом (*лишма*):

Прежде чем зажечь свечи, облачиться в белые одежды и войти в уединенную комнату, мистик подвергает беспощадному допросу свое сердце. Если в помыслах обнаруживается хотя бы малейший след корысти — жажда славы, тайной власти или любопытства, — сеанс немедленно отменяется. В огонь пророчества разрешено вступать только с чистым намерением уподобления Творцу в отдаче.

3. Обязательный протокол заземления при выходе:

По окончании произнесения Имен категорически запрещается оставаться в трансе или дремоте. Практик обязан немедленно и осознанно вернуть жизненный дух (*руах а-хиюни*) в плотский сосуд:

- **Остановиться и закрыть лицо руками:** прекратить созерцание внутренних световых фигур;
- **Физически встать на ноги:** ощутить твердую опору земли под ступнями и вес собственного тела;
- **Вкусить пищу и выпить воды:** задействовать плотные рецепторы вкуса и органы пищеварения, возвращая сознание в материальную реальность;
- **Вдохнуть приятный аромат благовоний (*реях тов*):** тонкий запах целебных трав и пряностей служит надежным психосоматическим мостом, мягко связывающим жизненную силу с органами чувств;

- **Вернуться к обыденным делам с радостью:** ясный дневной ум должен запечатать полученные смыслы в точных логических формулах, готовых служить благу людей.

7. Мост к этике духа: от Узды разума к Нравственной оптике ученика

Мы увидели, какую всепоглощающую мощь несет в себе огонь желания (*хэшек*), и как закон «бега и возвращения» удерживает разум практика от падения в бездну безумия или преждевременной смерти. Однако возникает решающий вопрос: **на что опирается сама эта узда разума?**

Что дает человеку внутреннюю силу противостоять искушению мегаломании, когда перед его внутренним взором распахиваются сияющие тайны бытия? Почему один человек, испытав экстаз, становится кротким и мудрым учителем, а другой объявляет себя наместником Б-га и сеет вокруг себя раскол и хаос?

Абулафия дает непререкаемый ответ: прочность узды разума целиком определяется **нравственной чистотой качеств характера (*мидот*)**.

Интеллект созерцает истину не в пустоте, а через призму человеческой души. Если душевная материя человека деформирована гневом, отравлена гордыней или запятнана завистью, то сколь бы виртуозно он ни сочетал священные буквы, сквозь искаженную оптику своего сердца он увидит лишь призраков собственного самолюбия. Высший свет не исцелит порок — он лишь многократно усилит его ядовитое действие.

В следующей главе мы обратимся к краеугольному камню всей системы Абулафии — к этической подготовке ученика. Мы исследуем, почему нравственное очищение является не морализаторством, а строгим законом духовной оптики, что такое принцип абсолютной невозмутимости (*Иштавут*), в чем тайна истинного смирения Моше и почему врата высшей мудрости распахиваются лишь перед тем, кто полностью посвятил себя служению «ради Небес» (Глава 11: «Путь ученика: этика, смирение и служение Лишма»).

Практика по этой теме — во второй книге, «Практика пророческой каббалы»:

- Рамка сеанса: вход и выход — шаг 0.2 — правильный настрой, проверка намерения, заземление после практики.
- Сеанс 72 Имён — шаг 6.4 — дыхательный ритм, буква на выдох, паузы и произнесение трех стихов.
- Разговор с Именем — ступень 7 — практика диалога с Первопричиной из трактата *«Сефер а-Хешек»*.

Глава 11. Путь ученика: этика, смирение и служение Лишма

> «Качества — материя, а разум — их форма».
> *— Авраам Абулафия, «Ор а-Сехель»*
>
> «Без сердца, очищенного от нечистоты, глаза, смотрящие на буквы, бесполезны — даже если передадут ему десять тысяч тысяч преданий».
> *— Авраам Абулафия, «Хайей а-Олам а-Ба», ч. 5*

1. Монолитный вход и этика как закон духовной оптики

В предыдущей главе мы увидели, какую всепоглощающую мощь несет в себе пламя желания (*хэшек*), и как древний пророческий закон «бега и возвращения» (*рацо ва-шов*) спасает мистика от безумия и преждевременной физической гибели. Однако удержание «узды разума» на вершине экстаза невозможно одним лишь усилием рассудка в момент созерцания. Способность властвовать над собой в огне пророчества куется задолго до входа в уединенную келью — она целиком определяется нравственным состоянием человека.

В популярной литературе и поверхностной эзотерике часто встречается опасное заблуждение: будто бы медитативные техники, комбинаторика священных букв или дыхательные ритмы нейтральны сами по себе, подобно математическим алгоритмам или гимнастическим упражнениям. Кажется, что достаточно механически выучить правильную последовательность слогов, выверить траекторию движений головы — и результат гарантирован независимо от того, каков человек в повседневной жизни: гневлив ли он, тщеславен, жаден или завистлив.

Для Абулафии подобный взгляд — вернейший путь к духовному краху и помешательству. В его системе **этическое совершенствование — это не благочестивое пожелание и не абстрактное морализаторство, а строгий, неумолимый закон духовной оптики**.

Разум познает метафизическую реальность не изолированно, а через конкретный психосоматический аппарат человека:

- **Материя и Форма характера:** В трактате *«Ор а-Сехель»* Абулафия формулирует фундаментальный принцип: душевные качества (*мидот*, **מידות**) служат **материей (*хомер*)**, а высший разум — их **формой (*цура*)**. Если материя деформирована,

мутна и полна внутренних трещин, совершенная форма истины физически не способна запечатлеться в ней.

- **Гнев (*каас*, כעס) как идолопоклонство:** В трактате *«Шомер Мицва»* Абулафия приводит классическое талмудическое правило: *«Всякий гневающийся подобен служителю идолов»*. Почему гнев приравнивается к тягчайшему греху? Потому что во вспышке ярости человек свергает разум с престола и падает ниц перед слепым животным импульсом своего внутреннего **Сатана**. В состоянии гнева кровь закипает, мозг наводняется желчью, а способность к трезвому самонаблюдению полностью уничтожается. Человек становится бесноватым автоматом.
- **Зависть и сребролюбие:** Эти страсти намертво приковывают внимание ума к материальным телам других людей и к золоту — самой плотной, тяжелой и косной материи земного мира. Сознание, поглощенное подсчетом чужих благ, становится тяжелым, как свинец, и не способно подняться даже на первую ступень созерцания.

Без чистоты сердца любые предания бесполезны, как семена, брошенные на раскаленный гранит. Душа с неисправленными нравственными качествами подобна кривому, покрытому грязью стеклу. Если сквозь такую деформированную линзу пропустить ослепительный луч Б-жественного Имени, он не осветит истину, а отбросит чудовищные, искаженные тени. Именно из этической нечистоты рождаются религиозный фанатизм, мания величия, сектантство и черная меланхолия.

2. Принцип «Иштавут»: равностность перед похвалой и хулой

Среди всех этических качеств Абулафия выделяет состояние, без достижения которого вход в созерцательную практику категорически запрещен. Это принцип **Иштавут** (*Hishtavut*, השתוות — «равностность», «невозмутимость»), происходящий от ивритского корня *шавэ* (שווה — «равный»). В развернутом виде это учение запечатлел ближайший последователь и продолжатель школы Абулафии — рабби Ицхак из Акко в книге *«Оцар а-Хаим»*.

Суть принципа *Иштавут* — **абсолютное освобождение сознания от рабской зависимости от социальных оценок**:

- Если человека осыпают пышными похвалами, превозносят как великого мудреца, святого или чудотворца — а его эго сладостно трепещет от гордости и упивается признанием, он остается жалким рабом своего внутреннего Сатана.
- Если человека презирают, клеймят оскорблениями, насмехаются в глаза или объявляют безумцем и еретиком — а он обижается, сгорает от возмущения, впадает в

ярость или лихорадочно ищет оправданий, он точно так же остается пленником плотской иллюзии.

В состоянии подлинного *Иштавут* **похвала и хула для мудреца становятся абсолютно равны**, подобно ветру, обдувающему недвижную гранитную скалу. Мудрец ясно постигает: и аплодисменты толпы, и ядовитые проклятия завистников относятся исключительно к его преходящей внешней оболочке — к биологическому костюму плоти, но никак не затрагивают его подлинную сущность — чистый бестелесный разум.

Почему без Иштавут созерцание физиологически невозможно?

Это требование обусловлено строгой психосоматической необходимостью. Если человек эмоционально уязвим для чужого мнения, то оставшись один в ночном затворе, он окажется не в силах созерцать Священное Имя.

Его телесный мозг, предоставленный сам себе в тишине комнаты, немедленно начнет лихорадочно прокручивать дневные микротравмы: воображаемые споры с оппонентами, уязвленную гордость, планы отмщения или сладостные мечты о признании. Человек будет думать, что медитирует на Имя, но на самом деле он будет кормить внутренних демонов собственного тщеславия.

Врата высшего постижения открываются лишь тогда, когда весь социальный шум человеческого муравейника полностью умолкает в глубине сердца.

3. Смирение (Анава) и две ступени уединения (Хитбодедут)

Высшим плодом нравственной победы над эгоизмом является **смирение** (*анава*, **ענווה**). Абулафия настойчиво предостерегает от ложного понимания этой добродетели: подлинное смирение — это не забитость, не пассивная трусость, не притворное самоуничижение и не показная нищета.

Смирение — это **предельная трезвость и прозрачность чистого разума**:

- Гордыня (*гаава*, **גאווה**) раздувает эгоистическое «я» человека в колоссальную, непроницаемую стену. Чем больше в человеке самомнения, тем плотнее эта внутренняя стена, и тем надежнее она блокирует свет Активного интеллекта (*Сехель а-Поаль*).
- Смирение сводит эгоистическое сопротивление к абсолютному нулю. Тора называет Моше *«кротчайшим из всех людей на земле»* (*анав ми-коль адам*, Бемидбар 12:3). Величайший из пророков удостоился прямого созерцания Первопричины «лицом к

лицу» именно потому, что в нем не было ни капли горделивой непроницаемости: когда искажающее «я» сведено к нулю, светопроницаемость души для высшей истины достигает совершенной полноты.

Два уровня уединения (Хитбодедут)

Смирение открывает путь к искусству уединения — **Хитбодедут (*итбодедут*, התבודדות)**. В системе Абулафии это понятие имеет два качественно разных уровня:

1. Телесное уединение (*хитбодедут а-гуф*):

Начальная, чисто внешняя фаза. Ученик запирается в отдельной комнате, где его никто не потревожит, занавешивает окна, гасит дневной свет, зажигает светильники и погружается в ночную тишину. Это изоляция от внешних физических стимулов, необходимая новичку, чтобы успокоить взбудораженные нервы.

2. Интеллектуальное уединение (*хитбодедут а-сехель*):

Высшая, подлинная ступень мастера. Это способность сознания **полностью отключить внимание от внешних органов чувств (*эргэш*) и воспоминаний воображения (*димион*)**. Мудрец, в совершенстве овладевший интеллектуальным уединением, способен войти в состояние глубочайшего экстатического диалога с Именем даже посреди шумной рыночной площади или на перекрестке дорог: крики толпы, грохот повозок и внешнее движение перестают существовать для его разума, не нарушая алмазной тишины созерцания.

4. Служение Лишма и закон уподобления по свойствам против «духовного блуда»

В трактатах *«Хайей а-Олам а-Ба»* (ч. 2) и *«Ор а-Сехель»* Абулафия обрушивается с яростной критикой на распространенный порок, который он клеймит предельно жестким термином — **«духовный блуд»** (*ниуф рухани*, **ניאוף רוחני**). Он пишет: *«Всякий, кто пользуется Явным Именем ради собственных нужд, преступает заповедь Всевышнего»*.

Что такое духовный блуд? Это корыстная попытка практиковать священные методы каббалы ради извлечения личной выгоды, самоутверждения или чувственного наслаждения:

- Когда человек медитирует, чтобы «испытать кайф экстаза», насладиться ослепительными видениями, потешить собственное самолюбие статусом

«посвященного» или обрести тайную власть над людьми — он превращает познание Б-га в служанку своего низменного эгоизма.

- Это ничем не отличается от плотского блуда: человек использует б-жественную мудрость как наемную блудницу ради сиюминутного сладострастия своего животного начала.

Понятие Лишма: Истина ради Истины

Единственно законное намерение мистика — **служение ради Самого Небесного Источника — «ради Небес»** (*Лишма*, **לשמה**).

Вслед за Рамбамом (*«Хилхот Тшува»*, гл. 10), Абулафия опирается на знаменитую притчу об обучении ребенка. Когда дитя мало, учитель побуждает его учиться орехами и сладостями. Когда ребенок подрастает, сладостей мало — ему обещают красивую одежду и обувь. Затем — деньги, затем — почет, должности и уважение общины. Все это ступени **«Ло Лишма»** (не ради нее самой): человек изучает мудрость ради внешней корысти, награды или спасения от наказания.

Но высшая ступень — это **Лишма**:

> «Тот, кто служит Б-гу из любви, занимается Торой и заповедями не ради страха перед злом и не для того, чтобы унаследовать награду, но творит истину потому, что она — истина, а благо само придет вследствие этого».
> *— Рамбам, «Хилхот Тшува» 10:2*

В пророческой каббале служение *Лишма* означает: все твои мысли, дыхания, слова и перестановки букв имеют лишь одну цель — **познание Истины ради самой Истины**, без малейшей примеси корысти. Не ищи через Имя ни богатства, ни исцеления немощной плоти, ни славы пророка, ни даже личного блаженства в будущем мире. Познавай Творца потому, что Он достоин познания!

Закон уподобления по свойствам (Хашваат а-Цура)

Почему служение *Лишма* является абсолютным условием пророчества? Ответ кроется в фундаментальном законе метафизики — **законе уподобления по свойствам (*хашваат а-цура*, השתוות הצורה / *хидамут ла-Эль*)**:

1. Природа духовного расстояния:

В материальном мире расстояние измеряется физическими единицами длины (метрами, локтями). Два камня могут быть близки или далеки в пространстве. Но в

бестелесном мире разума физического пространства нет. **В мире духа расстояние измеряется качественным различием свойств, а близость — их тождеством**.

2. Пропасть между эгоизмом и Творцом:

Природа Первопричины — абсолютная, бескорыстная **отдача (*ашпаа*)**. Творец только дарует бытие, не требуя ничего взамен. Если человек погружается в практику с эгоистическим расчетом («что я получу для себя?»), его внутреннее свойство прямо противоположно свойству Творца — это ненасытное **поглощение**. Между эгоистом и Первопричиной разверзается бесконечная метафизическая пропасть. Они качественно противоположны, как свет и тьма. Такой человек физически не способен приблизиться к Б-гу: его эгоизм действует как закон взаимного отталкивания одноименных магнитных полюсов.

3. Единство через совпадение формы (*Девекут*):

Когда же намерение человека очищается до ступени *Лишма*, его внутреннее устремление становится чистой отдачей: стать прозрачным проводником истины и блага. В этот миг **качественная форма человеческого сознания совпадает с формой Первопричины**. Духовная дистанция исчезает, исчезает сопротивление среды, и между душой и высшим светом вспыхивает неразрывное слияние — **Девекут (*прилепление*)**.

Когда человек достигает этой чистоты намерения, вся его обыденная жизнь освящается. Прием пищи, сон, физический труд, супружеская близость, забота о семье и гигиена тела перестают быть животными инстинктами — они превращаются в священное служение, в бережное поддержание телесного сосуда в безупречной исправности ради познающего духа.

5. Ловушка незрелого плода (Босер) и закон великого молчания (Штика)

Одной из самых частых и разрушительных катастроф на пути ученика является **соблазн незрелого плода** (*босер*, **בוסר**). В трактате *«Гет а-Шмот»* Абулафия строго предостерегает: величайшая опасность подстерегает тех, кто пытается одним незрелым прыжком ворваться в Святая Святых.

Едва начинающий искатель переживает первые успехи созерцания — легкое расширение сознания, вспышку внутреннего света, прилив необычайной радости или ускорение мысли, — в нем пробуждается скрытый духовный эгоизм: тщеславие неофита.

Ему начинает казаться, что он уже достиг вершин пророчества и избран для великой миссии. Возникает непреодолимый, невротический зуд немедленно побежать к людям:

проповедовать на площадях, учить окружающих, разоблачать чужие заблуждения, писать трактаты или собирать восторженную паству.

Абулафия предупреждает: сорвать незрелый плод — значит отравиться горьким ядом:

- Неокрепший, хрупкий мистический опыт при публичном разглашении мгновенно расплескивается в яму человеческой гордыни.
- Полученное постижение вырождается в самолюбование, а сам неофит становится посмешищем для мудрецов или легкой добычей сектантского безумия.

Закон великого молчания (Штика)

До тех пор, пока нравственная трансформация не пронижет все естество человека и не станет абсолютной, нерушимой основой его характера, практик обязан хранить **закон великого молчания (*штика*, שתיקה)**.

Именно поэтому передача пророческого метода от наставника к ученику в традиции Абулафии защищена четырьмя строжайшими фильтрами:

1. *Нравственная победа:* полное подчинение вспышек гнева, обидчивости, гордости и половых вожделений диктату разума;

2. *Интеллектуальная зрелость:* безупречное владение строгой логикой, еврейской грамматикой и философским корпусом Маймонида;

3. *Абсолютное бескорыстие:* искренняя готовность постигать истину в полной безвестности, не ища славы и почестей;

4. *Умение хранить тайну:* способность нести знание внутри сердца, не испытывая потребности хвастаться им перед миром.

Испытание ученика и тайна истинного Учителя

Молчание не означает, что мудрец должен унести знание в могилу. Абулафия настаивает: учитель обязан передавать знание — но строго по силам ученика, *«насколько ученик способен его вместить»*: сначала темными намеками (*рашей праким*), затем общими главами, и лишь в конце — открыто (*«Хайей а-Олам а-Ба»*). Полное сокрытие истины — такой же грех, как и ее профанация: как сказано в *«Хайей а-Нефеш»*, *«иначе мудрость пропадет у достойного»*.

Передаче предшествует тайное испытание. Наставник проверяет ученика бескорыстно, «во имя Небес», желая лишь его блага. Поскольку душе по ее природе свойственно колебаться, несовершенного ученика не отвергают с порога: его наставляют и тайно испытывают снова — так, чтобы он не догадался о проверке, до трех раз. Даже если ученик исправился, глубокие тайны не открывают ему, пока его нравственность не станет

твердой, как гранит. Тому же, кто испытаний не выдержал, запрещено открывать даже крупицу.

И главное откровение школы Абулафии заключается в следующем: **смертный наставник — это лишь проводник**.

Кто познает законы мироздания собственным очищенным умом, того, по словам Абулафии, *«будет учить тот самый Учитель, который зовется „Человек“»* (*Адам*). Этот Учитель — сам **Активный интеллект (*Сехель а-Поаль*)**. Земной учитель лишь подводит ученика к порогу, снимает шоры с его глаз и отходит в сторону, оставляя его наедине с вечным Разумом.

6. Воплощение в практике: этический регламент

Этический кодекс школы Абулафии прямо определяет поведение адепта перед медитативным сеансом и после него:

1. Раскаяние (*Тшува*) перед входом:

Прежде чем зажечь светильник и приступить к дыханию, практик садится и беспристрастно анализирует прошедший день. Если в его мыслях или поступках шевельнулась ложь, раздражение, высокомерие или злопамятность, сеанс не начинается до тех пор, пока совесть не очистится глубоким и искренним раскаянием. Нарушенный баланс должен быть восстановлен.

2. Белые одежды:

Практику предписано облачаться в чистые белые одеяния. Белизна напоминает о свойстве Хэседа (чистого милосердия и отдачи), абсолютной чистоте помыслов и отказе от земных эгоистических претензий.

3. Реакция на «молчание небес»:

Если после выполнения всех перестановок и дыханий озарение не наступило и человек не почувствовал отклика, ему строжайше запрещено роптать, обижаться на Творца или сомневаться в истинности метода. По Абулафии, отсутствие отклика — безошибочный признак внутренней неготовности: человеку необходима глубокая *тшува* за скрытую гордыню или за то, что Имя было произнесено с корыстным расчетом, а не ради Небес. Это не наказание, а милосердное предостережение от падения (*«Хайей а-Олам а-Ба»*, ч. 4).

7. Мост к мессианскому универсализму: от Индивидуального очищения к Пробуждению

человечества

Пройдя через горнило этического очищения, овладев принципом невозмутимости (*Иштавут*) и научившись служить исключительно ради истины (*Лишма*), ученик достигает вершины личного развития. Он подчиняет тело разуму, преображает своего внутреннего Голема и обретает непрерывную связь с Активным интеллектом.

Однако здесь возникает центральный вопрос всей пророческой каббалы: **является ли это освобождение лишь частным, эгоистическим спасением одиночки?** Призван ли пророк замкнуться в башне из слоновой кости, наслаждаясь собственным совершенством вдали от страдающего мира?

Абулафия решительно отвергает подобный эгоцентризм. Личное освобождение мыслителя — это лишь начальная лаборатория, личный прообраз грядущего вселенского спасения. Тот, кто освободил свой разум из плена материи, обязан принести этот свет остальному человечеству. Внутреннее избавление человека (*геула*) неразрывно связано с наступлением всеобщей Мессианской эры.

В следующей главе мы исследуем сокровенную тайну Избавления: почему исторический Мессия — это не завоеватель на коне, а «Совершенный Писец», собирающий разрозненные буквы человеческих умов; в чем кроется числовая тайна тождества Мессии и Змея (гематрия 358); и почему учение о пророческом разуме стирает религиозные перегородки, обращаясь ко всем народам земли (Глава 12: «Мессианская эра и универсализм разума»).

Практика по этой теме — во второй книге, «Практика пророческой каббалы»:

- Условия пути, учитель и ученик — шаг 0.1 — критерии готовности, испытание ученика, этапы передачи метода.
- Рамка сеанса: подготовка и настрой — шаг 0.2 — омовение, белые одежды, чистота намерений и выход из практики.
- Если не пришло — шаг 6.5 — алгоритм действий при отсутствии отклика: покаяние (*тшува*), терпение и повторение.

Глава 12. Мессианская эра и универсализм разума

> «Конец дней настал, чтобы пробудились от сна и восстали спящие во прахе от дремоты мрака и от оцепенения глупости, так как Г-сподь движет сердцем каждого мудреца... Машиах — это Активный интеллект; Машиах — это человек, избавляющий нас от изгнания; и Машиах — это собственный разум человека, спасающий высшую душу от тирании тела».
> — *Авраам Абулафия, «Сефер а-От»; «Мацреф а-Сехель»*

1. Тайна Изгнания и Избавления: пробуждение разума от сна материи

В предыдущей главе мы увидели, как этическое очищение характера (*мидот*), отказ от тщеславия (*Иштавут*) и бескорыстное служение ради истины (*Лишма*) преображают человека. Обуздав свой животный эгоизм, ученик возводит прочную плотину против безумия и обретает непрерывную связь с высшим Разумом.

Однако является ли эта духовная победа лишь частным спасением одиночки? Призван ли пророческий мистик укрыться в башне из слоновой кости, наслаждаясь тишиной созерцания вдали от невежества и страданий остального мира?

Авраам Абулафия дает на это однозначный ответ: **нет**. Индивидуальное освобождение человеческого ума — это не изолированный финал, а начальная лаборатория, личный зародыш грядущего вселенского спасения. То, что отдельный практик переживает в тишине ночного затвора, должно стать достоянием всего человеческого рода. Личное избавление (*геула*) неразрывно вплетено в ткань всеобщей Мессианской эры.

Образ Машиаха: за пределами земного владычества

В народном сознании и религиозном фольклоре Средневековья приход Мессии (*Машиаха*, **משיח**) и всеобщее Избавление (*Геула*, **גאולה**) неизменно рисовались как грубая военно-политическая драма. Люди ждали явления грозного венценосного царя-триумфатора, который на белом коне ворвется в историю, обнажит сверкающий меч, сокрушит вражеские империи, установит национальное господство и устроит для праведников нескончаемые пиры с реками вина и горами яств.

Для Абулафии подобное ожидание — примитивная материальная иллюзия, порожденная ненасытным плотским воображением (*димион*). Подобные сказки низводят высочайшую духовную тайну до уровня биологических аппетитов и национальной мести.

В трактатах *«Сефер а-От»* («Книга Знамения») и *«Оцар Эден Гануз»* Абулафия срывает с мессианства внешний покров и раскрывает его подлинную философскую суть:

- **Что такое подлинное Изгнание (*Галут*, גלות)?**

Подлинный Галут — это не географическое рассеяние людей по чужим странам и не отсутствие политической автономии. **Изгнание — это помрачение ума, глубокий сон разума во прахе материи и забвение Б-жественного Имени (*шиххат йедиат а-Шем*)**. Когда люди утрачивают науку пророчества, перестают мыслить и ожесточенно спорят лишь о внешних ритуальных формах, они находятся в глухом плену — в рабстве у слепых стихий природы и внушений внутреннего **Сатана**. Даже живя в самом сердце Йерушалаима, невежественный человек пребывает в абсолютном, беспросветном изгнании.

- **Что такое подлинное Избавление (*Геула*, גאולה)?**

Избавление — это **всеобщее интеллектуальное и духовное пробуждение человечества**:

> «Пришел срок Конца — пробудиться и воспрянуть спящим во прахе от дремоты мрака и оцепенения глупости! И Г-сподь приводит в движение сердце всякого мудрого мужа».
> — *Авраам Абулафия, «Сефер а-От»*

«Спящие во прахе» — это не полуистлевшие скелеты на кладбищах, восстания которых ждут суеверные фанатики. «Спящие во прахе» — это живущие рядом с нами люди, чей высший разум спит летаргическим сном, погребенный под прахом материальных забот, жажды наживы и погони за чинами. Избавление совершается не мечом, а методом Церуфа: когда человек пробуждает свой интеллект, сбрасывает оковы воображения и возвращается к живому познанию Первопричины.

2. Три лика Машиаха и тайна Змея (гематрия 358)

В трактате *«Мацреф а-Сехель»* («Плавильня разума») Абулафия проводит четкую дифференциацию самого понятия «Помазанник» (*Машиах*, משיח), выделяя три взаимосвязанных уровня бытия:

1. Машиах Вселенский (Метафизический):

Это сам **Активный интеллект (*Сехель а-Поаль*, שכל הפועל)**. Именно он помазан первозданным елеем мудрости Создателя. Будучи десятым бестелесным Интеллектом, он непрерывно изливает свет разумных форм на весь земной мир, опекая порядок природы и ожидая пробуждения человеческого ума.

2. Машиах Внутренний (Личностный):

Это **интеллект в действии (*сехель бе-фоаль*) самого мыслящего человека**. Внутри каждого смертного идет непрерывная гражданская война: слепые животные рефлексы, кровь, эгоизм и страсти держат бессмертную душу в унизительном плену. Когда человек силой познания и этической дисциплины подчиняет телесную природу, его собственный разум становится для него Машиахом — внутренним избавителем, спасающим высшую душу от тирании плотского Голема.

3. Машиах Исторический («Совершенный Писец», *а-Софер а-Шалем*):

Пророк, мыслитель и реформатор, в совершенстве соединивший в себе первые два начала. Его оружие — не железный клинок и не армии фанатиков, а **священный язык двадцати двух букв, метод перестановок и раскрытие Б-жественных Имён**. Подобно тому как искусный переписчик бережно соединяет разрозненные буквы в гармоничный свиток Торы, Совершенный Писец упорядочивает разорванное сознание человечества, исцеляя умы от гипноза суеверий. Абулафия прямо пишет: *«Совершенный Писец — избавитель — соберет изгнанников точно так же, как собирают буквы и составляют из них книги»* (*«Мафтеах а-Шмот»*).

Великая гематрия: МАШИАХ ≡ НАХАШ (Змей)

Абулафия раскрывает одну из самых потрясающих числовых тайн священного языка:

- Численное значение слова **МАШИАХ (משיח)**: 40 + 300 + 10 + 8 = **358**.
- Численное значение слова **НАХАШ (נחש — «Змей»)**: 50 + 8 + 300 = **358**.

Это математическое равенство выражает фундаментальный закон духовной алхимии:

- **Змей (358)** — это первородная животная витальность, яд необузданного эгоизма, наш внутренний Сатан и Голем, ползающий на брюхе во прахе плотских вожделений и сеющий смерть.
- **Машиах (358)** — это **та же самая жизненная энергия**, но полностью укрощенная, поднятая разумом ввысь и преображенная в ослепительный свет мудрости!

Машиах не уничтожает человеческую плоть и не подавляет жизненную силу — он совершает великую трансмутацию: яд Змея превращается в спасительный бальзам вечной

жизни. Это тайный смысл знамения Моше у горящего куста: деревянный посох (инструмент пастыря и символ закона) превратился в извивающегося змея, внушающего ужас, но когда Моше по повелению Всевышнего бесстрашно взял змея за хвост — тот снова стал твердым посохом власти в его руке (Шмот 4:2–4). Властвующий над Змеем обретает силу Машиаха.

3. Внутреннее «Собирание изгнанников» и истинный Храм

В традиционном представлении «Собирание изгнанников» (*Киббуц галуйот*, **קיבוץ גלויות**) мыслилось исключительно как физическая миграция масс людей из разных стран на территорию Святой земли.

Абулафия переносит это понятие в плоскость внутренней феноменологии духа:

- В непросветленном человеке душевные силы пребывают в катастрофическом рассеянии: зрение влечет в одну сторону, слух — в другую, воображение блуждает среди страхов, а память судорожно цепляется за старые обиды. Внимание разорвано на сотни осколков. Это состояние внутреннего хаоса и есть подлинный **Галут душевных сил**.
- **Подлинный Киббуц Галуйот — это собирание рассеянных сил собственного ума!** Машиах внутри нас останавливает внутреннюю войну, извлекает внимание из плена суетных впечатлений и концентрирует всю мощь мысли в единый нерушимый фокус вокруг Б-жественного Имени.

Внутренний Йерушалаим: Храм духа прежде Храма из камня

Истинный Храм — это не каменное здание, сложенное из мертвого известняка и бревен. Истинный Храм — это очищенный разум совершенного человека, ставший живым обиталищем б-жественного присутствия (*Шхины*).

Абулафия формулирует непреложный метафизический принцип: Машиах прежде всего строит духовный Йерушалаим и небесный Храм в сознании людей, ибо *«нижний Храм не может быть построен до тех пор, пока не возведен Храм верхний»* (*«Мафтеах а-Шмот»*). Попытка построить физический храм руками духовно непросветленных людей приведет лишь к новому идолопоклонству.

4. Радикальный универсализм разума и поход к Папе Римскому (1280 г.)

Будучи глубоко укоренен в традиции своего народа, Абулафия выступает как самый смелый, бескомпромиссный мыслитель-универсалист европейского Средневековья, сокрушающий националистический этноцентризм и религиозный шовинизм:

1. Единство человеческого рода (*мин а-адам*):

В трактате *«Оцар Эден Гануз»* Абулафия провозглашает: все люди сотворены из единой первоматерии и наделены одинаковой способностью разумной души — **разумом в потенциале (*сехель бе-коах*, שכל בכח)**. Разделение на враждующие племена, нации и конфессии — это не вечный метафизический закон природы, а временный результат исторического выбора, обычаев и заблуждений (*бе-вхира, ло бе-тева*). Человеческая природа фундаментальна и едина, а этническая принадлежность — вторична и случайна.

2. Духовное наследие Авраама: познание истины выше родовых привилегий:

Абулафия открыто утверждает, что биологическое происхождение не дает человеку абсолютно никаких автоматических преимуществ перед Создателем:

> «Всякий, кто происходит от него по плоти, но не идет его путями, — не есть его семя».
> *— Авраам Абулафия, «Оцар Эден Гануз»*

Всякий человек из любого народа земли, оставивший суеверия, ложь и насилие и обратившийся к познанию единого Творца всем своим сердцем и разумом — тот и является подлинным духовным потомком Авраама!

Напротив, еврей по рождению, погрязший в корысти, спеси, ненависти к людям и механическом вычитывании молитв без понимания их сути, духовно выродился и стоит неизмеримо ниже благочестивого мудреца из других народов.

Безусловно, Абулафия признает народ Исраэля историческим первенцем Откровения, народом, особо подготовленным к принятию мудрости (*«Мафтеах а-Раайон»*, *«Сефер а-Меламед»*). Однако это первенство — не привилегия для гордости, а колоссальная ответственность: если носитель традиции не воплощает пути Авраама, его генетическое преимущество обращается в сугубый позор.

Исторический поход к Папе Римскому

Универсализм Абулафии не был кабинетной утопией — он стал делом всей его жизни.

В августе 1280 года, повинуясь пророческому велению, Абулафия в одиночку отправился к Папе Римскому Николаю III. Он шел не спорить о догматах и не защищать сословные права, а говорить с верховным главой христианского мира о **Едином Имени Создателя, о преодолении религиозного раскола и объединении человечества на основе чистого разума**.

Он шел на верную смерть, зная, что папский трибунал уже приготовил для него костер. Этот беспримерный в истории шаг доказывает масштаб его пророческого видения: Абулафия мыслил категориями планетарного масштаба, видя в мессианском избавителе **«Учителя всех людей» (*Морэ коль а-адам*)**, несущего свет Единого Имени всем народам земли без изъятия.

5. «Ясный язык» (Сафа брура) и снятие печатей Шестого тысячелетия

В структуре трех стихов книги Исход (Шмот 14:19–21), из которых выводится матрица 72 трехбуквенных Имен, Абулафия прозревает скрытую геометрию всей мировой письменности (*«Мафтеах а-Шмот»*):

- **Первый стих** пишется справа налево — таково направление еврейского письма;
- **Второй стих** читается слева направо — таково направление греческого и латинского европейского письма;
- **Третий стих** пишется справа налево — таково направление арабского восточного письма.

Соединяя эти три встречных движения в единую неразрывную ткань 72 триад, пророческая каббала математически синтезирует три великие цивилизации Средиземноморья — иудаизм, христианство и ислам.

Вслед за библейским пророком Цефанией (3:9: *«Ибо тогда Я вложу в уста всех народов чистый и ясный язык [сафа брура], дабы все призывали Имя Г-спода и служили Ему единодушно»*), Абулафия провозглашает: в Мессианскую эру священные буквы перестанут восприниматься как этнические символы или магические знаки. Они раскроются как объективные законы мышления.

В эту эпоху **все семьдесят языков человечества очистятся от яда лжи, демагогии и взаимной вражды**. Каждый народ сможет выразить истину Единого Создателя на своем родном наречии, ибо законы логики, гармонии и любви к истине одинаковы для всех мыслящих существ.

Наступление Шестого тысячелетия

Согласно еврейскому календарю, в 1240 году н.э. наступил 5000 год от сотворения мира — началось Шестое тысячелетие. Абулафия объявляет эту эпоху переломной в истории человечества:

- Время глухой конспирации и сокрытия тайн подошло к концу;
- Древние печати, наложенные мудрецами на преподавание тайн Торы, ныне снимаются;
- Распространение науки пророческих перестановок становится не просто дозволенным, а **прямым религиозным долгом**.

Тайны должны быть открыты, чтобы рассеять мрак невежества и подготовить человеческий род к великому пробуждению разума.

6. Воплощение в практике: Избавление здесь и сейчас

Для Абулафии наступление Мессианской эры — это не пассивное ожидание далекой даты в календаре. Это **состояние сознания, требующее немедленного практического воплощения в настоящем**:

1. Мгновенное избавление в затворе (*Геулат а-Нефеш*):

Всякий раз, когда практик садится для уединенного ночного созерцания, преодолевает плотские страхи и силой Церуфа сливает свой ум с Активным интеллектом, он здесь и сейчас осуществляет мессианское избавление собственной души. В этот миг его разум становится правящим Машиахом, а плоть — священным Храмом.

2. Медитация как планетарное служение:

Произнесение 72 трехбуквенных Имен совершается не ради эгоистического экстаза, а ради привлечения б-жественного излияния (*шефа*) на весь страдающий мир. Практик ощущает себя связующим звеном между небесными сферами и земным человечеством.

3. Отказ от пассивного упования:

В пророческом трактате *«Сефер а-Яшар»* Абулафия формулирует суровое предупреждение:

> «Сказал Г-сподь: Я поклялся великим Именем Своим, что не спасу вас до тех пор, пока вы сами не приложите великого труда к исследованию тайн Моего Имени!».
> *— Авраам Абулафия, «Сефер а-Яшар»*

Мессианство Абулафии не имеет ничего общего с инфантильным ожиданием чуда. Избавление — это плод непреклонного труда мысли, этического мужества и духовного подвига каждого человека.

7. Мост к судьбе пророка: от Мессианского идеала к Личной драме мастера

Учение Абулафии о мессианском пробуждении разума и универсальном братстве народов поражает своим величием и вневременной мощью. Однако в реальной исторической действительности конца XIII века столь дерзкий манифест не мог не вызвать яростного сопротивления.

Какова была цена этой проповеди? Как встретили весть о «Совершенном Писце» его современники — раввинистический истеблишмент Испании, теософские каббалисты Каталонии и католический Рим? Через какие нечеловеческие испытания, через какие пятнадцать лет внутренней тьмы и битвы с галлюцинациями пришлось пройти самому Аврааму Абулафии, прежде чем он овладел уздой пророческого экстаза?

В заключительной главе мы обратимся к поразительной, драматической биографии самого мастера: от юношеских скитаний по Средиземноморью до спасения от папского костра в Сориано, от яростного отлучения авторитетным раввином Шломо бен Адеретом (Рашба) до последнего плодотворного затвора на скалистом острове Комино, где родились его бессмертные шедевры (Глава 13: «Судьба одинокого пророка: опыт и апология»).

Практика по этой теме — во второй книге, «Практика пророческой каббалы»:

- Как устроено 72-буквенное Имя — шаг 6.1 — три стиха: прямое, обратное и прямое направления как матрица языков.
- После излияния — шаг 0.2 — миссия практика: говорить, писать, открывать и передавать истину миру.

Глава 13. Судьба одинокого пророка: опыт и апология

> «Я свидетельствую небом и землею, что Активный интеллект обучал меня точно так же, как учитель обучает дитя: сначала буквам, затем огласовкам, затем слогам и целым книгам… И ныне я раскрыл весь путь со всей ясностью, так как возгорелись мы пламенным желанием к Г-споду и положились на Него, и не убоялись ни единого человека в мире!»
> — *Авраам Абулафия, «Мафтеах а-Сфирот» и «Мацреф а-Сехель»*

1. Монолитный вход и Одиссея духа: от берегов Эбро до песков Леванта

В предыдущей главе мы созерцали грандиозный горизонт Мессианской эры: освобождение человечества от векового сна материи, очищение семидесяти языков мира в «Ясный язык» истины и объединение народов вокруг познания Единого Создателя. Это величественное учение раскрывает конечную цель творения, в которой истинный Машиах предстает не завоевателем на белом коне, а «Совершенным Писцом», исцеляющим разорванное сознание человечества.

Однако сколь бы прекрасен ни был этот идеал, в реальной истории он имел конкретную, живую человеческую цену. Кто был тот человек, который осмелился провозгласить эту весть в суровом XIII веке? Через какие испытания, гонения, сомнения и внутренние битвы ему пришлось пройти?

Жизненный путь Авраама бен Самуэля Абулафии читается как захватывающая духовная драма эпохи Высокого Средневековья. В отличие от большинства каббалистов своего времени, скрывавших свои имена за псевдонимами, приписывавших свои труды древним патриархам и прятавших личный опыт за ширмой символов, Абулафия оставил в своих трактатах — прежде всего в *«Оцар Эден Гануз»*, *«Ситрэй Тора»* и *«Сефер а-От»* — беспрецедентно подробную, искреннюю и поразительно честную автобиографию.

Начало пути: от Сарагосы до Акко

Он родился в арагонской Сарагосе в 1240 году (в 5000 году от сотворения мира по еврейскому календарю). Детство и раннюю юность провел в Наварре, в древней Туделе на живописных берегах реки Эбро. Под строгим руководством отца, мудрого талмудиста

Самуэля Абулафии, юноша получил безупречное традиционное еврейское образование: досконально изучил Танах, Мишну, вавилонский Талмуд и галахические кодексы.

Когда Аврааму исполнилось восемнадцать лет, отец скончался. В двадцать лет (в 1260 году) юноша почувствовал неодолимый внутренний зов истины, который больше не позволял ему оставаться внутри привычного провинциального уклада. Он оставил дом, имущество и отправился на Восток — в Землю Израэля.

Движимый юношеским романтизмом, он мечтал разыскать легендарную субботнюю реку Самбатион, за бурными каменными потоками которой, по преданиям, укрывались потерянные десять колен Израэля. Добравшись до средиземноморского порта Акко, Абулафия встретил жестокую историческую реальность: Святая земля была охвачена кровопролитной войной между рыцарями-крестоносцами и армиями египетских мамлюков султана Бейбарса. Путь в глубь страны был отрезан пожарищами и разбоем; легендарная река оказалась недосягаемой мечтой.

Встреча с философией Рамбама в Капуе

Абулафия повернул на запад. Пройдя через Грецию, где он женился, мистик прибыл в Южную Италию — в город Капуя близ Неаполя. Здесь произошла его судьбоносная встреча со строгой философской мыслью.

Под руководством выдающегося еврейского философа рабби Гиллеля бен Самуэля из Вероны Абулафия с головой погрузился в штудии Аристотеля, комментированного Ибн Рушдом (Аверроэсом), и в глубочайший анализ главного философского труда Маймонида — *«Морэ Невухим»* («Путеводитель растерянных»). Он перечитывал книгу Рамбама десятки раз, выучивая целые главы наизусть и проникаясь ее строгой математической логикой.

Однако со временем Абулафия ощутил глубокий духовный тупик: чистый теоретический силлогизм не насыщал душу. Философия блестяще доказывала бытие Первопричины, но не давала ответа на главный экзистенциальный вопрос: **как живому смертному человеку здесь и сейчас, на реальном личном опыте, войти в прямой пророческий диалог с Живым Б-гом?**

2. Пятнадцать лет во тьме: кризис и преодоление наваждений

В 1270 году, на тридцать первом году жизни, Абулафия вернулся на родину — в Каталонию, в Барселону. Здесь произошла его встреча с каббалистом рабби Барухом Тогарми, автором сокровенного трактата *«Мафтеах а-Каббала»* («Ключ к Каббале»). От

него Абулафия воспринял традицию толкования древнейшей *«Сефер Йецира»* («Книги Созидания»), досконально изучив двенадцать различных классических комментариев.

Именно в Барселоне, объединив строгий рационализм Маймонида с комбинаторной техникой букв, Абулафия пережил свое первое грандиозное экстатическое озарение. Однако этот прорыв не принес ему безмятежного триумфа. Напротив, он открыл самый тяжелый, мучительный и опасный период его жизни, продлившийся целых **пятнадцать лет — с 31 года до 45 лет** (с 1270 по 1285 год).

В автобиографическом трактате *«Оцар Эден Гануз»* Абулафия с поразительным мужеством описывает этот внутренний ад:

> «Когда исполнился мне тридцать один год в Барселоне, пробудил меня Г-сподь от сна… и увидел я грозные и страшные видения. И блуждал я подобно слепцу, ощупью в полдень, целых пятнадцать лет! И Сатан стоял по правую руку мою, чтобы сбивать меня с пути, навлекая духов зависти, пугающие наваждения и призраки, пока не исполнилось мне сорок пять лет… И лишь тогда укрепил Г-сподь разум мой, и я научился обуздывать свои помыслы и хранить молчание».
> *— Авраам Абулафия, «Оцар Эден Гануз»*

Испытание духа: восстание внутреннего Голема

Это автобиографическое признание имеет непреходящую научную и духовную ценность. Абулафия с предельной точностью зафиксировал то, что в современной психологии называют кризисом неподготовленного мистического прорыва:

- Когда человек посредством мощных психотехник (буквенных вращений и задержек дыхания) разрушает привычные фильтры обыденного восприятия, его низшая психическая сила — **материальное воображение (*коах а-димион*)** — взрывается неуправляемой лавиной.
- На неподготовленный мозг обрушиваются чудовищные наваждения: человека преследуют пугающие зрительные галлюцинации, призраки, голоса, приступы панического ужаса и мания преследования.
- С другой стороны, подкрадывается еще более опасная ловушка — мания величия. Воображение нашептывает практику, что он стал воплощенным ангелом, спасителем мира или Мессией, требуя немедленно идти проповедовать и властвовать над людьми. Это и есть «стояние Сатана по правую руку» — бунт слепого, не укрощенного этикой внутреннего Голема.

Победа далась Абулафии ценой полутора десятилетий непрерывной внутренней борьбы. Он не сломался и не сошел с ума. Он подчинил бушующее пламя воображения

железной узде интеллекта (*рэсен а-сехель*), этическому смирению (*анава*), принципу равностности (*Иштавут*) и строгой математической дисциплине дыхания и движений головы.

Пройдя сквозь ад собственных наваждений, Абулафия выковал свой метод не как умозрительную теорию, а как безопасный, выверенный на собственном опыте путеводитель для будущих поколений.

3. Поход к Папе Римскому: смертный приговор и чудо в Сориано

Достигнув внутренней зрелости и несокрушимой ясности ума, Абулафия осознал свою мессианскую миссию. В трактате *«Сефер а-Яшар»* он рассказывает, как в 1279 году в греческом городе Патрас ему открылось пророческое повеление: отправиться в Рим — в сердце западного христианского мира — и предстать перед верховным понтификом, Папой Римским Николаем III. Цель миссии была поразительна для эпохи крестовых походов: призвать главу католической церкви к истинному монотеизму, преодолеть межрелигиозную ненависть и засвидетельствовать святость Единого Имени Создателя.

Абулафия прибыл в Италию в августе 1280 года. Папа Николай III (в миру Джованни Гаэтано Орсини) в это время находился в своей неприступной летней резиденции в замке Сориано-нель-Чимино близ Витербо. Узнав о намерениях дерзкого еврейского мистика явиться к нему с проповедью, понтифик пришел в ярость и отдал строжайший приказ: как только Абулафия ступит на землю Сориано, немедленно схватить его, вывести за городские стены и публично сжечь заживо на костре.

Бесстрашие перед костром

Друзья и ученики умоляли Абулафию отказаться от безумного предприятия и немедленно бежать. Костер инквизиции был зримой реальностью. Однако Абулафия отказался отступать:

> «Он предал душу свою на смерть ради любви к Его заповеди».
> *— Авраам Абулафия, «Мацреф а-Сехель»*

Он вошел в Сориано накануне праздника Рош а-Шана (еврейского Нового года), готовый взойти на костер ради освящения Имени Всевышнего (*киддуш а-Шем*).

В ту самую ночь, когда путник подходил к стенам замка (в ночь на 22 августа 1280 года), произошло событие, потрясшее всю Европу: **папа Николай III внезапно**

скончался от апоплексического удара.

Когда Абулафия утром переступил городские ворота, костер уже был сложен, но приказ мертвого понтифика потерял силу. Мистика арестовали монахи-францисканцы и под конвоем доставили в Рим. После двадцати восьми дней содержания в монастырской тюрьме и допросов, не найдя в речах странного мыслителя богохульства, преступного умысла или ереси против государства, церковные власти отпустили его на свободу.

Для Абулафии избавление от костра стало очевидным знамением свыше: сила бестелесного разума, опирающегося на истину Первопричины, стоит выше земных тиранов, оружия и страха смерти.

4. Полемика с Рашбой и ссылка на остров Комино

Выйдя из римского заточения, Абулафия развернул беспрецедентную по масштабу преподавательскую деятельность в городах Италии и Сицилии: в Риме, Капуе, Неаполе, Палермо и Мессине. Вокруг него формировались кружки одаренных и преданных последователей:

- В Испании его учеником стал юный гений **рабби Йосеф Джикатилла**, впитавший метод перестановок и создавший впоследствии великие труды *«Шаарей Ора»* («Врата Света») и *«Гинас Эгоз»* («Ореховый сад»).
- В сицилийской Мессине Абулафия воспитал содружество верных учеников во главе с рабби Саадьей, которых он с гордостью называл «семью ветвями священной меноры».

Однако открытая проповедь пророческой каббалы, обличение раввинистического формализма и жесткая критика теории о десяти сфирот как независимых сущностях вызвали ожесточенное сопротивление традиционной религиозной элиты.

Конфликт с Рашбой

Против Абулафии ополчился самый могущественный галахический авторитет мирового еврейства того времени — **рабби Шломо бен Авраам Адрет (Рашба) из Барселоны**. Рашба, видевший в мистических притязаниях Абулафии опаснейшую мессианскую ересь, способную навлечь бедствия на еврейские общины, направил в Италию и на Сицилию грозные обличительные послания. Он предал Абулафию жесточайшему отлучению (*херему*) и призвал все общины отвергнуть его книги.

Отвергнутый большинством официальных общин, лишенный крова и средств к существованию, Абулафия не поколебался в своей вере. В 1285 году он нашел прибежище

на крошечном, скалистом, совершенно безлюдном острове **Комино** в Мальтийском архипелаге (между Мальтой и Гозо).

Остров Комино: рождение бессмертных шедевров

Здесь, в условиях абсолютного физического одиночества (*хитбодедут*), среди диких камней, соленого ветра и ревущего моря, Абулафия провел самые вдохновенные и плодотворные годы своей жизни.

На скалах Комино родились его непревзойденные шедевры:

- *«Сефер а-От»* («Книга Знамения») — потрясающее автобиографическое и мессианское пророчество;
- *«Имрей Шефер»* («Слова красоты») — вершина созерцательной лингвистики и психологии пророчества;
- *«Ве-Зот ли-Йегуда»* («И вот для Иуды») — блестящая философская апология, в которой Абулафия с аристотелевской точностью ответил на обвинения Рашбы, защитив чистоту монотеизма Маймонида от упреков в ереси.

В этих трудах нет ни капли горечи, злобы или жажды мести по отношению к своим гонителям. Абулафия искренне прощает тех, кто не понял его учения, объясняя их слепоту не злым умыслом, а отсутствием прямого духовного опыта. В трактате *«Ган Науль»* («Запертый сад») он формулирует свое великое кредо:

> «Но тот человек, чей разум перешел в ней из потенциала в пророческое действие, ни в коем случае в мире не способен отрицать истинность этого учения».
> *— Авраам Абулафия, «Ган Науль»*

Для того, кто однажды соприкоснулся с сиянием Активного интеллекта, истина становится столь же непреложной и очевидной, как факт собственного существования.

5. Завет одинокого мастера: свобода духа и этическая стойкость

Судьба Авраама Абулафии — это вечный архетип пути всякого бескомпромиссного искателя истины. Его завет будущим поколениям зиждется на трех нерушимых столпах:

1. Мужество перед лицом одиночества:

Истинное постижение никогда не рождается из стадного конформизма или погони за рукоплесканиями толпы. Тот, кто избрал путь пророческого разума, обязан быть готовым

к непониманию, клевете, зависти и долгому уединенному труду. Одиночество для мудреца — не проклятие, а священная лаборатория духа.

2. Трезвость в преодолении внутренних теней:

Всякий, кто начинает глубокую работу с энергией дыхания и сокровенными кодами языка, неизбежно встречается лицом к лицу с собственными демонами — с фантомами воображения, страхом смерти и ядом духовной гордыни. Их побеждают не суеверными заговорами и не амулетами, а строгой математической логикой, алмазным самоконтролем и этической чистотой сердца.

3. Бесстрашие, рожденное слиянием с Первопричиной (*Девекут*):

Тот, кто сумел уподобить свои свойства чистой отдаче Создателя и вкусил свет вечного Разума, навсегда освобождается от рабства перед земными тиранами и слепыми обстоятельствами. Такой человек не боится ни нищеты, ни тюрем, ни самой смерти, ибо его истинная сущность уже пребывает в вечности.

6. Воплощение в практике: итоговый свод курса практических руководств

Теоретическое здание пророческой каббалы, раскрытое в тринадцати главах этой книги, обретает подлинную жизнь лишь тогда, когда переплавляется в личный медитативный опыт практика. Без живого применения философия остается мертвым гербарием понятий.

Во второй книге, «Практика пророческой каббалы», изложен **пошаговый практический курс**, в деталях воссоздающий оригинальный ритуальный протокол школы Авраама Абулафии в строгой методической последовательности:

- Ступень 0. Вход — условия пути и рамка сеанса: этическая подготовка (*тшува*), белый наряд, настройка намерения *лишма*, преодоление телесной дрожи (*ретед*) и безопасный выход.
- Ступень 1. Голос и дыхание — техника глубокого замедленного выдоха, пять священных гласных нараспев, произнесение алфавита с огласовками.
- Ступень 2. Сочетание букв — искусство Церуфа: парные комбинации, координатная сетка из 25 сочетаний, синтез целых слов и полный медитативный сеанс.
- Ступень 3. Изучение Имени — двенадцать перестановок Тетраграмматона, концентрические круги Имени и запечатление шести направлений пространства.
- Ступень 4. Движения головы — пространственная кинематика пяти движений шеи: молчаливая траектория, с голосом, с мыслью сердца и с буквами Имени.

- Ступень 5. Алеф и буквы Имени — первое священное произнесение Имени: облачение в тфилин, 200 сочетаний букв по трактату *«Ор а-Сехель»*.
- Ступень 6. 72 Имени — работа с матрицей трех стихов книги Исход (Шмот 14:19–21): произнесение 216 букв на выдохе, дыхательный метроном, поклоны и покаяние по трактату *«Хайей а-Олам а-Ба»*.
- Ступень 7. Разговор с Именем — сокровенный диалог с Первопричиной: вопрос и ответ на одном дыхании, священный жест рук коэнов по трактату *«Сефер а-Хешек»*.
- Ступень 8. Тело: рош–тох–соф — микрокосм человека: девять внутренних центров тела, осознанный маршрут внимания и принятие внутреннего ответа (*«Хайей а-Олам а-Ба»*).
- Ступень 9. Переворот печатей — высшая ступень практики: трансформация свойств вещей, совершаемая исключительно по прямому пророческому повелению после высшего излияния.
- Приложение — сводные таблицы перестановок, кругов букв, числовых значений (гематрий) и полный терминологический словарь традиции.

Пройдя путь от первых ступеней этического очищения до вершин пророческого созерцания, практик открывает для себя то, о чем с непоколебимой уверенностью свидетельствовал одинокий мыслитель со скал Комино: **врата живого познания Б-га открыты для каждого мыслящего человека, готового освятить свой разум светом Истины**.
